

**Ivane Javakishvili Tbilisi State University
Kyiv National Economic University
named after Vadym Hetman**

**FORSIGHT-MANAGEMENT:
BEST WORLD PRACTICE
OF DEVELOPMENT
AND INTEGRATION OF EDUCATION,
SCIENCE AND BUSINESS**

*Materials I International
Scientific and Practical Conference
24-30th October*

**Kyiv-Tbilisi
2017**

UDC 005.21:[37+001.89]-044.247
F 79

*Recommended of the Council of the Faculty of Economics and Business
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Protocol No. 5 on July 20, 2017*

**Forsight-management: best world practice of development
F 79 and integration of education, science and business: Materials I**
International Scientific and Practical Conference. – Kherson:
Publishing house Vyshemyrskyi V. S., 2017. – 172 c.

ISBN 978-617-7273-76-8

Reviewers:

Vasil Kikutadze, Doctor of Economics, Associate Professor, asocirovanni profesor, Department of Management and Administration, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University;

Yulia Ushkarenko, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Kherson State University.

Editorial team:

Beridze Teimuraz – Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Faculty of Economics and Business, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia; **Garafonova Olga** – doctor of economic sciences, professor of the department of management of Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Academician of the Academy of Economic Sciences, Kiev, Ukraine; **Bakashvili Nikoloz** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academies of Economic and Business Sciences; **Narmania Davit** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Administration of Tbilisi State University, Mayor of Tbilisi; **Savina Galina** – Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research Kherson National Technical University; **Margasova Victoria** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Taxation and Audit, Chernigiv National Technological University, Academician of the Academy of Economic Sciences; **Tkalenko Natalia** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Management of Organizations, Chernigov National Technological University, Academician of the Academy of Economic Sciences; **Vygovskaya Valentina** – Doctor of Economics, Professor, Chair of Finance, Banking and Insurance, Chernigov National Technological University, Academician of the Academy of Economic Sciences; **Tanklevskaya Natalia** – doctor of economic sciences, professor, head of the department of accounting and taxation, Kherson State Agricultural University; **Bokovets Victoria** – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Administration, Vinnytsia Trade and Economics Institute of KNTEU; **Khrushch**

Nilia - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Banking and Insurance, Khmel'nitsky National University; **Grigoruk Pavel** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Automated Systems and Modeling in Economics, Khmel'nitsky National University; **Sharko Margarita** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Kherson National Technical University; **Gaganidze Giorgi** – Doctor of Economics, Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Paresashvili Nino** – Doctor of Economics, Associate Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Kikutadze Vasil** – Doctor of Economics, Associate Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Shaburishvili Shota** – Doctor of Economics, Associate Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Sobol Sergey** – PhD, Professor, Head of the Department of Management, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman; **Vostryakov Alexander** – PhD, Head of the Faculty of Economics and Management, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman; **Khasia Gvantsa** – PhD student, lawyer of the Faculty of Economics and Business, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Mikaberidze Akaki** – PhD student, Financial Manager of Economics and Business Faculty, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; **Baikova Inna** – Candidate of Economic Sciences, lecturer of the Department of World and National Economy of the Ural BTEU, head of the Startup School Gomel; **Zaytseva Elena** – PhD, Associate Professor, Management and Marketing Department, KNTU, Business Coach, Coach ISS.

Responsible for the release:

Zhosan Ganna – PhD, assistant of the Management and Marketing Department, KNTU

The authors of the publications are responsible for the accuracy of the facts, quotes, scientific terms, proper names, statistical data and other information. The conference organizing committee, the editorial board and reviewers are not responsible for the accuracy of the facts, quotes, scientific terms, proper names, statistics and other information. The collection or any part thereof can not be reproduced without the consent of the organizing committee of the conference or authors of the publications. The organizing committee of the conference, the editorial board and reviewers may not share the thoughts and ideas formulated in the publications.

UDC 005.21:[37+001.89]-044.247

© Ivane Javakhishvili Tbilisi
State University, 2017

© Kyiv National Economic University
named after Vadym Hetman, 2017

© Vyshehmyrkyi V.S., 2017

ISBN 978-617-7273-76-8

ЗМІСТ

Section 1. Preparation of competitive specialists in the information and cognitive-creative economy in the context of the formation and restoration of qualitative human potential	8
Marhasova V., Derii O. Challenges of modern society and education	8
Natsvlishvili I. Youth's entrepreneurial attitudes and students views on entrepreneurship in Georgia	10
Shkarlet S. M., Fedorenko A. Ye. Theoretical foundations of the information market formation in Ukraine	13
Востряков А. Бизнес-форум как платформа для развития взаимодействия бизнеса и университета	16
Дощенко Г. Компетентностный подход и его роль в подготовке высококвалифицированного офицера-электротехника	20
Любчук О., Ярченко Ю. Проблема подготовки конкурентных специалистов в качестве социальных инноваторов.....	23
Дерий Ж. Оценка развития человеческого потенциала Украины.....	27
Савина Г., Зайцева Е., Бетина В. Интерактивные технологии обучения и селекции специалистов в условиях поведенческой экономики.....	30
Section 2. Management of intangible assets, social responsibility of business and reputation management.....	35
Paresashvili N., Okruashvili N., Chitaladze Q. A role of natural tourist resources for development of a tourism industry ...	35
Kharadze N., Gulua E. Time management peculiarities based on gender	39

Джерелюк Ю. Теоретические подходы к определению сущности понятия устойчивости предприятия	42
Vokovets V. Environmental functioning of corporations	48
Хелашвили И. Развитие средств размещения туристов и стоимость земель (на примере г.Батуми).....	52
Section 3. Modern technologies of logistics management and effective marketing.....	56
Kadagishvili L. Globalization and possibilities of the transport sector of Georgia.....	56
Gaganidze G. Evaluation of the efficiency of the export strategies	58
Шандова Н., Комарова Е., Былым А. Пространственная организация оздоровительного туризма.....	62
Лубяная Н., Лубяный П., Музалевская Ю. Влияние тарифа при перевозке пассажиров от подвижности населения, на примере города Херсона	66
Птащенко Е. Высокотехнологическое развитие: подходы и особенности становления	70
Григорук П. Подход к комплексной оценки эффективности маркетинговых решений	73
Хараишвили Э. Направления совершенствования цепи поставок в агропродовольственном секторе Грузии	77
Gdowska K. Bus interval synchronization in terms of smart and sustainable city logistics.....	80
Gdowska K. Crowdsourcing-based solutions – a new approach to last-mile delivery	85
Section 4. Development of strategic potential and implementation of competitive advantages of organizations and enterprises.....	89
Bakashvili N. Assessment of real estate market efficiency in Georgia	89

Masurashvili I., Sowa B., Rzepka A. Direct foreign investments as strategic potential for international competitiveness (polish & georgian case)	92
Путкарадзе Р.Ш. Исторические аспекты грузино-германского экономического сотрудничества.....	95
Bedianashvili G. EU business environment and Institutional basics of State's socio-economic development: in conteqst Georgia	98
Олейник Н., Макаренко С., Радченко И. Проблематика и пути повышения конкурентоспособности украинских молокоперерабатывающих предприятий	103
Yankovoi R., Sobol S. Foresight as a tool of strategic management of enterprises innovative activity	106
Garafonova O. Principles of the implementation of foresight management technique.....	110
Section 5. Anti-crisis management and management of innovation and investment activities.....	114
Chaikovska M. Adaptive models of management modern it-projects.....	114
Sikharulidze D. Innovation and productivity growth (empirical evidence from georgian firms)	116
Шабურიшвили Ш., Гаприндашвили Г. Особенности инновационных сетей в условиях глобализации.....	119
Погодаева М. Диффузия, как движущая сила инновационного процесса.....	123
Шарко М. Теоретические основы системы форсайта как стратегического инструмента развития инновационной деятельности предприятий	126
Marhasova V., Sakun O., Perminova V. Policy of management sanitation measures as constituent of crisis management system of enterprise	129
Жосан А. Вирусный менеджмент – инновационный метод управления предприятием.....	133

Section 6. Accounting and analytical support and financial management of organizations and enterprises136

- Tanklevskaya N.S., Miroschnichenko V.O.** Anti-crisis management by financial potential agrarian enterprises 136
- Кириченко К.** Монетарная политика национального банка Украины..... 140
- Клименко Т.** Бюджетирование как инструмент финансового управления предприятием..... 143
- Повод Т., Остапенко А.** Зарубежный опыт венчурного финансирования и необходимость его внедрения в Украине... 146
- Sakun O., Perminova V.** Financial safety and its role in innovative development of the economic entities Ukraine 151
- Хрущ Н., Чуняк О.** Комплексная оценка потенциала предприятий при формировании стратегий управления финансами..... 154
- Ткаленко Н., Выговская В., Николаенко Ю.** Основные направления укрепления безопасности в кредитно-финансовых организациях 158
- Лепехина Е., Прохорчук С.** Государственные регуляторы финансового развития отрасли..... 163
- Ксёнжик И.** Экономическая сущность и бюджетобразующая роль налога на добавленную стоимость.. 167

SECTION 1.

PREPARATION OF COMPETITIVE SPECIALISTS IN THE INFORMATION AND COGNITIVE-CREATIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND RESTORATION OF QUALITATIVE HUMAN POTENTIAL

*Marhasova V.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of Accounting and Taxation
Derii O.,
Master Student,
Chernihiv National University of Technology*

CHALLENGES OF MODERN SOCIETY AND EDUCATION

It is generally accepted fact that education is a powerful driver for human potential and human development. The current period of development of a competitive global world shows that the effectiveness of educational activities depends not only on the amount of funding, but on the ability to use human resources effectively. Therefore, today's main task is to create a competitive model of higher education to answer the challenges of our time.

According to the thesis of modernization in the country, the educational component, which lost its importance as a dominant in the system of national security of the country, fell out of sight. At the same time, the situation in the educational sphere of Ukraine in many aspects will depend on the strategy of economic development, which will be implemented by the state and society. An important role here is given to modern approaches and concepts of educational

activity, the formation of a new thinking, the positioning of educational institutions as capable of working with stakeholders, forming a proposal for qualitatively new educational services.

At the present stage, we can define and formulate the goals and objectives of education, and higher education as well, from the standpoint that successful livelihoods in modern conditions require special attention to the issues of using creative intellectual potential of human resources, and its implementation is possible through the upbringing of young specialists with a high culture, creativity and education.

Today, in order to reduce the negative impact of the effects of globalization and achieve sustainable development of society, it is necessary to ensure the establishment of the fact that the education at the present stage is a strategic factor for development and competitiveness, while education costs are investments into human capital at the level of both state policy and the mass consciousness.

To make education a truly social lift for society, it is necessary to ensure equal access to educational development and improvement for the whole population, to develop a system of measures aimed at improving the quality of education, to ensure the implementation of modern informational and educational technologies, to create a network of educational institutions and a system of educational programs that would provide an opportunity for adult education throughout their lives.

Thus, the implementation of the conceptual framework for improving the economic efficiency of Ukraine's education in modern conditions requires solving a number of problems and outlining promising areas of development. At the same time, improving the quality of education can be carried out in the direction of differentiation of education, which is divided into formal, not formal and informal. The urgent task is to create a research and innovation component in educational activities, thereby it is necessary to outline clearly the innovative content of each component in the context of modern modernization of education in Ukraine, to identify the accents arising from the content of education in an innovative type of development.

Natsvlishvili I.
Doctor of Economics, Associate Professor,
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia

YOUTH'S ENTREPRENEURIAL ATTITUDES AND STUDENTS VIEWS ON ENTREPRENEURSHIP IN GEORGIA

Youth who are new entrants on the labor markets are particularly exposed to the negative impacts of economic crises and recession periods. Unemployment in youth is three times higher compared to that in aged population [1, p. 4]. Because of this strengthening of effective entrepreneurial activities among youth is considered as an important strategy for their integration into labor market. Examination of youth's entrepreneurial attitudes helps to target their entrepreneurial aspirations, their potential and plan respective economic policy. Given paper deals with youth entrepreneurial attitudes in Georgia as a post-soviet country with transitional economy. Quantitative and qualitative research methods as well as desk research method were applied to examine the topic.

Study of entrepreneurial attitudes is very important for the planning of entrepreneurship support policy measures. The Global Entrepreneurship Monitor conducted a comprehensive survey of the Georgian population's attitude towards entrepreneurship in 2014. In the presence of high unemployment people's intense desire to start entrepreneurial activity and positive attitudes is clearly observed [2, p.5]. The negative attitudes towards entrepreneurship in light of the emerged complications in the process of reformation in last years and high level of unemployment are less expected [3, p. 2]. The lowest motivation index – a ratio between improvement-based and necessity-based entrepreneurship – is observed in non-EU countries, including Georgia. Moreover, Georgia has one of the lowest motivation index (0.6) among efficiency-driven European countries [4, p. 43]. In Georgia by February 1, 2015 only 20% of registered enterprise were active businesses. Most of the businesses were involved in trade and repair services [5, p.4]. In the first quarter of 2017, 36.0% of the total number of employed persons in Georgia comes on the large business, 22,1% – on medium business and the rest 41.9% comes on a small

business. The average monthly salary was in large business – 1154.9 GEL, in medium business – 1133.4 GEL, in small business – 827.9 GEL [6, p. 3]. Despite the high frequency of enterprise market penetration, the firm ownership index is lower than that in Europe, Central Asia and average index of developing countries [7, p. 23]. The significant part of the Georgians surveyed in 2010 preferred to be employed in the public sector rather than in private sector. Irregular incomes are considered as the biggest fears of entrepreneurship [8, p.155]. Positive attitude of the population towards self-employment and business activity still prevails considering high unemployment. In 2016 unemployment rate in Georgia constituted 11.8% [9, p. 2]. In April 2017 63% of respondents responded negatively to the question: “Do you consider yourself employed” [10, p. 11].

The goal of the research was to identify the peculiarities of entrepreneurial attitudes of youth in Georgia, to determine how the students’ entrepreneurial attitudes affect realization of their entrepreneurial potential. The theoretical basis of the research was the methodology developed by the world-renowned research organization "Global Entrepreneurship Monitor" that examines entrepreneurship trends in various countries globally.

The study used both qualitative and quantitative research methods. In total 409 students were interviewed. Georgian youth has a very positive attitudes towards entrepreneurship. 94,9% of respondents are willing to become an entrepreneur. Young people are very optimistic about starting entrepreneurial activities and have ambitious plans. 65,5% of respondents responded positively to the question "do you consider yourself being entrepreneur in the next 5 years?" The vast majority of respondents (85.1%) indicated that they would choose to be self-employed. Despite the fact that many young people intend to become entrepreneurs, only a few of them start entrepreneurial activities, supposedly because of inadequate training. This indicates necessity for investing in entrepreneurial education and training of young people. In the educational programs of business and economic profile the increase of internship component in real production sector is highly recommended.

The majority of respondents have the desire to start entrepreneurship. The results of the survey show the optimistic expectations of young people, positive attitudes towards entrepreneurship and ambitions plans on entrepreneurial activities. Majority of young respondents express positive attitude towards the private sector of the

economy. In parallel with positive expectations regarding entrepreneurship in the long term respondents are very pessimistic in the short-run. The results of the survey provide very important information about the potential sources of individual skills required for entrepreneurship. Most of the interviewed students believe that they do not have enough knowledge and experience to start entrepreneurial activities. Acquaintance with entrepreneurs and successful examples of their activities positively affects youth entrepreneurial intentions and their attitudes towards entrepreneurship. Through personal contacts with entrepreneurs, young people can acquire knowledge and experience for entrepreneurial activities. Based on this, it is expedient to conduct entrepreneurial education in such a way that the educational institution facilitates the enhancement of contacts between youth and entrepreneurs. In addition, it is recommended to promote entrepreneurial education in higher education institutions and increase the practice and internship component in the enterprise in educational and business curriculum.

References:

1. Schottt Thomas, Kew Penny, Cheraghi Maryam., (2015). Future Potential. A GEM Perspective on Youth Entrepreneurship 2015. [online] Available at <http://www.gemconsortium.org/report> [Accessed 20 March, 2017].
2. Lezhava, B., Brekashvili P., Melua I., (2015). *Global Entrepreneurship Monitor., 2014 Georgia Report*. [online] Available at http://www.cu.edu.ge/images/caucasus_university/docs/csb/GEM%20Georgia/Georgia_GEM_National_Report_2014%20final_CS.pdf [Accessed 20 December 2016].
3. Natsvlishvili, I., 2011. *Entrepreneurship Attitudes in the Context of Post-soviet Transformation (Case of Georgia)* [online] Available at: <https://www2.gwu.edu/~rpsol/2011-Ia-Paper-WBRF.pdf> [Accessed 15 August, 2017].
4. Global Entrepreneurship Monitor. (2014). *GEM Global Report, 2014*. [online] Available at <http://www.gemconsortium.org/report> [Accessed 20 December, 2016].
5. Machavariani Sh., Shatberashvili O., Tavartqiladze S., and Ghaghanidze G., 2015. *Major Supporting Conditions for the Development of Small and Medium Size Business in Georgia*. Caucasus University and Friedrich-Ebert-Stiftung (in Georgian)
6. National Statistics Office of Georgia. (2017). Results of Enterprise Performane (*I Quarter 2017*). Tbilisi. (In Georgian)
7. Kuriakose, S. (Editor). (2013). *Fostering Entrepreneurship in Georgia*. The World Bank. Washington DC. Available at: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2013/08/27/000356161_20130827152554/Rendered/PDF/806730PUB0Fost00Box379809B00PUBLIC0.pdf [Accessed 20 December, 2016].

8. Natsvlishvili, I., (2017). Challenges of Entrepreneurial Attitudes and Business Activity in Georgia. Available at: http://porto.polito.it/2663681/1/BSLab_Sydic_2017_DeMarcoetal_Abstract.pdf; p. 155 [Accessed 10 September, 2017].

9. National Democratic Institute. (April, 2017). Public attitudes in Georgia. Results of a April 2017 survey carried out for NDI by CRRC Georgia. Available at: https://www.ndi.org/sites/default/files/NDI%20poll_April%202017_foreign%20affairs_GEO_VF.pdf

10. National Statistics Office of Georgia. (2016). Employment and Unemployment 2016 (annual). Tbilisi. (In Georgian)

*Shkarlet, S. M.,
Doctor of Economic Sciences, Professor, rector of the Chernihiv
National University of Technology, Ukraine
Fedorenko, A. Ye.,
Doctoral Student,
Department of Theoretical and Applied Economics,
Chernihiv National University of Technology*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INFORMATION MARKET FORMATION IN UKRAINE

The first decade of the twenty-first century was marked by the rapid formation of new economics based on an innovative model of development and progressive information and telecommunication technologies, which are established as a defining component of the society synergetic in a number of countries. The World Summit on the Information Society (WSIS), held in Geneva in December 2003, contained a call on states and international organizations to develop an effective methodology and appropriate strategies with the necessary resources allocated to provide immediate, positive developments in the formation and development of an information society. In order to do this, the state strategies that provide the innovative basis for the formation of the information market lay the foundations for eliminating the dangers of the "new great depression of the XXI century" which precursor was the global financial and economic crisis of 2008-2009.

Information (like capital) is a supranational phenomenon. Thanks to the information market, we understand that we live in one

global world, where not only economic benefits dictate the policy of each state.

Modern economic activities require significant amounts of information. In order to meet these needs there is the corresponding sphere in the economy called informational sphere. Developing market relations in Ukraine are primarily related to the society informatization, the rapid growth of demand and supply of all types of information, as well as the increase of qualitative and quantitative requirements to the content and forms of its provision. These are the primary and at the same time the priority factors of the development of this sphere, as well as the basis of changes in the functioning of enterprises, industries, the national economy as a whole. In many ways, it is a strategic focus of the active development and dissemination of the informatization process, defined, first of all, as a complex of measures of a technical, economic, social and cultural nature, aimed at the full use of exhaustive and reliable knowledge in modern conditions.

The market of economic information is a priori systemic phenomenon, which is formed and applied in the mode of state-regulating organization, performs extremely important functions. Firstly, it provides the reproductive process of the basic segments and areas of the national economy. Secondly, it supports the stable relationship and interaction of the national economy with the management systems. Thirdly, it serves international economic relations. Thus, the market of economic information in modern conditions limits the economic uncertainty and minimizes the macro-situational risks and, as a result, it becomes the determining dominant of civilization development.

Informatization of the national economy is a set of established principles and rules that determine the general atmosphere and expanded multiplication of information, and also confirms its promising ability through the use of the most modern information and computer technology (ICT). With their active use there are additional opportunities for intensifying macroeconomic integration both vertically and horizontally of the national economy. Consequently, economic practice dictates the need for theoretical developments in the market of economic information. This opens up an additional chance to the category "informatization of the national economy" (which is still at the periphery of scientific research), ultimately, to be implemented into the leading corps of macroeconomic analysis. Hence the regular need for scientific development of the strategy for the development of the

market of economic information as a determining prerequisite for the formation of information society appears.

The conceptual essence, organizational and managerial problems connected with the formation of the information society in Ukraine, and in particular the market of economic information (directly or derivatively) are analyzed by such domestic scientists: Alishov N.I., Buzak N.I., Vysochan O.S., Halchynskyi A.S., Hanushchak-Yefimenko L.M., Yermoshenko M.M., Zhylyaiiev I.B., Zaiats V.M., Zghurovskyi M.Z., Ivanova V.V., Kostina V.M., Lihum Yu.S., Liutyi I.O., Marhasova V.H., Maslov A.O., Mastianytsia Y.U., Muntian V.I., Oliinyk O.V., Penkova I.V., Petryshyn L.B., Pocheptsov H., Prymak M.V., Sosnin O.V., Kharazishvili Yu.M., Khromuliak I.Ya., Cherniak O.I., Chubukova O.Yu., Chumakov A.H., Chukhno A.A., Shymanskyi L.Ye., Shkvir V.D., Yalovy H.K.

Vision of characteristic features and peculiarities of the strategy of development of informatization processes of the national economy is in the stage of formation. Today, only theoretical-methodological and methodological approaches to the study of such a direction as formation of the strategy of informatization of the national economy, its branches and enterprises in the conditions of creation of the global information space are determined. In many aspects the position is outlined only that informatization is not only much technical and technological processes, but also, first of all, a socio-economic one. Substantiation and systematization of knowledge about the social and economic processes of informatization of the national economy extend to the complex pyramid of relations "man-society-enterprise-branch-state". That is, there is a clear social dependence and interconnection between the preconditions, the characteristic internal processes, problems and trends of the development of informatization of the national economy that need to be studied.

Insufficient coverage and scientific research of problems related to the formation of the strategy of development of the informatization of the national economy, the main directions of its functioning, interconnections and interdependencies require further development of the theoretical basis, methodological approaches to reforming the programs and plans of informatization of the economy (on national, branch, regional and local levels).

*Востряков А.,
к.э.н., доцент, декан факультета экономики и управления,
ГВУЗ «Киевский национальный экономический
университет имени В.Гетьмана», Украина*

БИЗНЕС-ФОРУМ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И УНИВЕРСИТЕТА

Наличие объективного тренда постоянного отставания образовательной системы от потребностей рынка труда, который особенно ярко проявляется в постсоветских странах, подразумевает необходимость активного взаимодействия университетов с представителями бизнес-среды. Поскольку реальный сектор является одним из основных стейкхолдеров образовательного процесса, условием успеха современного университета является построение эффективной системы взаимодействия с представителями бизнес-сообщества. Решение этого задания позволит приблизить уровень подготовки, а особенно ее практической составляющей, к потребностям рынка труда и получить другие синергетические эффекты для университета.

Формирование эффективной системы взаимодействия бизнеса и университета подразумевает поиск современных интересных форматов коммуникации. Одним из таких форматов может быть проведение университетами бизнес-форумов как своеобразной коммуникационной платформы общения представителей компаний и университетов.

Очевидным является тот, факт, что формат бизнес-форумов родился далеко до университетской среды, однако он не является совершенно чужим для нее. Но, в тоже время, его использование является достаточно ограниченным и не всегда способствует целям налаживания эффективной коммуникации партнёрства между бизнесом и университетами. Среди вариаций использования такого формата университетами можно выделить три основных типа. Первый представляет собой проведения форумов, с декларативным акцентом на бизнес [1], которые, в сущности, являются

научно-методическими конференциями с более активным участием бизнеса, но в тоже время, целевыми участниками которых является профессорско-преподавательский состав. Второй тип предусматривает проведение форума на неуниверситетской площадке [2; 3], с приглашением широкого круга участников который состоит как из представителей бизнеса, так и академической среды. В отличие от первого типа, степень участия представителей компаний и преподавательского состава соизмерима, а тематика в основном касается проблем взаимодействия образования и бизнеса, с рассмотрением успешных кейсов партнерства университетов с бизнесом. Третий тип представляет собой проведение бизнес-форума, максимально приближенного к классическому пониманию этого формата, инициатором которого является непосредственно университет. Ключевым отличием такого формата, является фокусирование непосредственно на бизнесе, как целевой аудитории форума и включение в тематику форума в том числе, проблематики не связанной напрямую с образовательным процессом.

Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана (КНЭУ) имеет пятилетний опыт проведения международного бизнес-форума «Наука-бизнес-образование: стратегическое партнерство», который со времени своего проведения приблизился к третьему типу подобных мероприятий, описанных выше [4]. Мы считаем, что использование формата бизнес-форума может стать своеобразной платформой для развития взаимодействия университета с бизнесом и ставим перед собой цель в этой статье поделиться опытом проведения подобных мероприятий, выделить его преимущества и возможные дальнейшие решения, которые позволяют повысить эффект от использования такого инструмента.

Пятилетний опыт проведения в КНЭУ международного бизнес-форума «Наука-бизнес-образование: стратегическое партнерство» позволил прийти к выводу, что наиболее оптимальным форматом его проведения является следующий.

Форум длится в течении одного дня и условно делится на две части, первая часть представляет собой короткое «пленарное заседание», которое длится до одного часа. Тематика выступлений спикеров на пленарном заседании должна быть интегрированной и интересной всем участникам форума и касаться, как правило, тенденций, перспектив, направлений развития в контексте той

проблематики, которая вынесена на форум. Ключевыми спикерами (как правило, 3 из 5 или 4 из 6) являются представители бизнеса или консалтинговой сферы. Вторая часть состоит из набора панельных дискуссий, количество и порядок проведения которых зависит от широты проблематики, которая поднимается на форуме и целевой аудитории. Проведение панельных дискуссий может проходить параллельно в нескольких аудиториях или же последовательно (в КНЭУ, обычно параллельно). Предложенная тематика представляла собой микс из набора узкоспециализированных отраслевых тем (например, в 2017 г. в КНЭУ обсуждались такие темы: реформа публичного управления: изменение приоритетов и ценностей в подготовке кадров; внедрение современных подходов управления в агробизнесе; будущее банкинга: современные вызовы и стратегии развития; подготовка HR-менеджеров: синергия взаимодействия) и одной широкой темы (в 2017 г. обсуждалась такая тема «Работодатель – преподаватель – студент: баланс интересов и ценностей»), посвященной проблематике взаимодействия бизнеса и университета в образовательной сфере.

Важной особенностью такого формата проведения бизнес-форума является то, что большая часть спикеров представляет реальный сектор, а одной из ключевых целей организаторов является привлечение максимального количества представителей различных компаний в аудиторию форума.

Среди важных преимуществ проведения бизнес-форумов в университетах, на наш взгляд можно выделить следующие:

- бизнес-форум – это прежде всего мощный стимулятор развития нетворкинга между академической и бизнес-средой;
- бизнес-форум – это идеальная площадка для обмена новыми идеями, креативными проектами и передовым опытом;
- бизнес-форум позволяет установить соответствующие контакты не только на уровне руководства, но и на уровне преподавательского состава и представителей компаний, что стимулирует более активную вовлеченность участников процесса взаимодействия университета и бизнеса;
- бизнес-форум – это, в какой-то мере, пиар-акция, которая (при соответствующей подготовке) привлекает внимание к университету со стороны бизнеса, работодателей, абитуриентов и общества в целом.

Важным условием повышения эффективности проведения бизнес-форумов является наличие в университетах соответствующих элементов организационной структуры, ответственных за взаимодействие с представителями бизнеса и реализацию соответствующих проектов на постоянной основе в течении года, а не только во время форума. В КНЭУ в организационную структуру имплементировано несколько организационных единиц, в зону ответственности которых входит сотрудничество с компаниями [5], ключевым из которых является центр корпоративных связей.

Таким образом, можно констатировать, что проведение бизнес-форумов в университетах в современном формате, является эффективной платформой налаживания и развития взаимодействия в триаде образование-наука-бизнес. Кроме того, такой инструмент коммуникации является эффективным средством формирования соответствующей университетской среды, которая способствует реализации концепции предпринимательского университета.

Литература:

1. Другий Міжнародний науково-практичний бізнес-форум «Бізнес, освіта і наука: вектори співпраці» // Официальный веб-сайт Национального университета «Киево-Могилянская академия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukma.edu.ua/index.php/news/1804-druhyi-mizhnarodnyi-naukovo-praktychnyi-biznes-forum-biznes-osvita-i-nauka-vektory-spivpratsi>
2. 7th University Business Forum // Официальный веб-сайт Европейской Комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/education/events/20170406-university-business-forum_en
3. V національний форум «Бізнес-університети: хто навчає підприємництву» // Официальный веб-сайт Центра развития корпоративной и социальной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csr-ukraine.org/event/v-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D1%96%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC-%D0%B1%D1%96%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D1%83%D0%BD%D1%96%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8/>
4. <https://www.facebook.com/BusinessForumKNEU/>
5. Востряков О.В. Удосконалення системи взаємодії внз із бізнес-середовищем (на прикладі економічного університету) // Інноваційний університет і лідерство: проект і мікропроекти. – Варшава: Fundacja «Instytut Artes Liberales», 2016. – с. 137.

*Дощенко Г.,
к.т.н. доцент, кафедры эксплуатации судового
электрооборудования и средств автоматизации, Херсонская
государственная морская академия, г. Херсон, Украина*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО ОФИЦЕРА-ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

На сегодняшний день морской и речной флот стремительно развивается. От грузовых судов к судам поддержки, электрооборудование и системы управления становятся все более сложными. Это требует высокой компетенции персонала, обслуживающего этот флот, в частности флот поддержки, а также надежной работы систем автоматического управления узлов судна, основанный на прямых и косвенных измерениях текущих параметров системы (скорость вращения, давление, ток, напряжение и т.п.). Конкуренция на рынке труда среди моряков постоянно растет.

Украина в 2015 году заняла 6-е место по количеству моряков, работающих на глобальном рынке. Суммарно 69 тысяч моряков пересылают в Украину около 1 млрд долларов за год. Конкуренция на рынке труда среди моряков постоянно растет.

Для нас исследование Manpower Report 2016 от BIMCO и ICS очень интересно, поскольку, прежде всего, позволяет оценить роль и место украинских моряков на мировом морском рынке труда.

В рамках Болонского процесса европейские университеты в разной мере и с различающимися степенями энтузиазма осваивают (принимают) компетентностный подход, который рассматривается как своего рода инструмент усиления социального диалога высшей школы с миром труда, средством углубления их сотрудничества и восстановления в новых условиях взаимного доверия [1].

Сейчас одним из приоритетных направлений государственной политики Украины по развитию высшего образования является интеграция отечественного образования в европейское и мировое образовательное пространство, что нашло свое отражение в Болонском процессе, в рамках которого отобраны общие компетенции.

Цель исследования. Формирование на сегодняшний день компетентные и конкурентоспособные кадры в области подготовки офицеров-электротехников.

Освоение компетенций происходит как при изучении отдельных учебных дисциплин, циклов, модулей, так и тех дидактических единиц, которые интегрируются в общепрофессиональные и специальные дисциплины. Подчеркивается обобщенный интегральный характер этого понятия по отношению к «знаниям», «умениям», «навыкам» (но не противоположный им, а включающий в себя все их конструктивное содержание) [1].

Необходимость и целесообразность подготовки специалистов по эксплуатации судового электрооборудования и средств автоматики обусловлена современными потребностями развития не только морского и речного флота Украины, в частности его технического оснащения, но и береговых предприятий морского и речного флота – судостроительных, судоремонтных заводов, баз технического обслуживания флота.

Система компетенций бакалавра направления «Морской и речной транспорт» определяется на основе компетенций, предусмотренных для первого цикла высшего образования Рамки квалификаций Европейского пространства высшего образования, шестого квалификационного уровня Национальной рамки квалификаций и согласно компетенций, предусмотренных разделами А-III / 6 и В-III / 6 (для профессионального направления «Эксплуатация судового электрооборудования и средств автоматики») Кодекса по подготовке и дипломированию моряков и несение вахты с Манильскими поправками 2010 года [2].

Сейчас, согласно требованиям ПДМНВ (Таблица А-III / 6), подготовке офицера-электротехника соответствуют три основные функции [2]:

- Функция 1. Электрооборудование, электронная аппаратура и системы управления на уровне эксплуатации;
- Функция 2. Техническое обслуживание и ремонт на уровне эксплуатации;
- Функция 3. Управление операциями судна и забота о людях на судне на уровне эксплуатации.

Указанные функции подробно изложены и расшифрованы в соответствующем ИМО model course «Model Course 7.08 Electro-Technical Officer» [3], который преподавателями выпускающей кафедры взят за основу при разработке структурно-логических схем,

учебных планов, рабочих учебных программ по большинству профессиональных дисциплин и тому подобное.

Вместе с тем, при внедрении компетентного подхода в учебный процесс ХГМА при подготовке судовых электротехников, преподаватели выпускающей кафедры руководствуются также и своим личным многолетним опытом преподавания тех или иных специальных курсов. Система компетенций бакалавра формируют знания, понимание и навыки по международным и национальным требованиям к подготовке моряков, а именно формируется учебными дисциплинами нормативной и вариативной частей образовательно-профессиональной программы.

Учебно-лабораторная и тренажерная базы для организации учебно-воспитательного процесса Херсонской государственной морской академии отвечают требованиям Международной морской организации (ИМО) и Международной Конвенции ПДНВ 78/95 [3, 4].

Для отработки практических навыков курсантов в учебном процессе академии используются новейшие тренажерные комплексы и лаборатории. Наличие тренажерного комплекса и лабораторий в ХГМА дают возможность курсантам во время прохождения практики в реальных условиях использовать полученные теоретические знания, иметь возможность изучить вопросы, связанные с профессиональной подготовкой, и усовершенствовать практические навыки в соответствии с выбранными специальностями, что в значительной мере повышает конкурентоспособность курсантов и выпускников Херсонской государственной морской академии.

Использование данного оборудования в ХГМА уже сегодня является показателем уровня качества подготовки курсантов академии, направленной, прежде всего, на конечный результат – выпуск высококвалифицированных специалистов морского дела.

Именно компетентный подход и использование новейших технических средств обучения реализован в Херсонской государственной морской академии, что, в свою очередь, дает возможность выпускникам быть конкурентоспособными на мировом рынке труда, получать первые рабочие места, быть высококвалифицированными специалистами, которые постоянно повышают свой профессиональный уровень в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Литература:

1. Поддубная Т.Н., Крынина О.Ю. Инновационная компетентностная модель выпускника высшей школы. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 2012. – Вып. 1. – С. 111-118.
 2. Манільські поправки до кодексу з підготовки і дипломування моряків та несення вахти (ПДНМВ STCW-78/95) 1.06.2010.
 3. Model Course 7.08 Electro-Technical Officer. – London: IMO, 2014. – 190 p.
 4. Міжнародні конвенції, кодекси, рекомендації ІМО і МАРПОЛ. – Одеса. – 2008. – 80 с.
-
-

*Любчук О.,
д. н. по гос. упр., проф., заведуючий кафедрой туризма,
ГВУЗ «Приазовский государственный технический
университет», г. Мариуполь, Украина
Ярченко Ю.,
к. ист. н., доц. кафедры туризма,
ГВУЗ «Приазовский государственный технический
университет», г. Мариуполь, Украина*

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАТОРОВ

В условиях постиндустриального развития развитых стран мира одним из главных стратегических ресурсов становится инновационный кадровый, личностный ресурс, способный эффективно работать как в стабильных, так и в переменных, нестандартных, кризисных условиях экономики; становится социальными инноваторами, создавать собственные малые предприятия, что особенно актуально для Украины. Это приводит к повышению роли университетов, особенно вузов технического профиля, в качественной подготовке кадров, лично готовых обеспечивать интенсивное развитие малого бизнеса.

Исследование проблемы развития малого бизнеса в Украине в современных условиях было проведено А.В. Азаровым [1]; решение проблемы перехода от традиционного к инновационному об-

разовательного пространства для подготовки специалистов в качестве социальных инноваторов показано А.К. Любчук [2]; особенности подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере бизнеса выяснялись Р.В. Ободцем [3]; внедрение инновационных технологий в подготовку конкурентоспособных специалистов разрабатывалось Ю.М. Комаром [4]; концептуальные основы многоуровневой адаптивной системы подготовки управленческого персонала к предпринимательству представлены в работах В.В. Дорофеенко [5]. Но недостаточно изучена личностная готовность выпускников высших учебных заведений к осуществлению предпринимательской деятельности, что требует проведения мониторинга с целью решения данной проблемы.

Цель исследования. Выяснить уровне личностной готовности выпускников вузов к предпринимательской деятельности сразу после окончания заведения.

В настоящее время существуют различные подходы к пониманию предпринимательского потенциала. Данное исследование базируется на подходе, разработанном в Институте психологии им. С. Костюка АПН Украины. Согласно которому, предпринимательский потенциал понимают как совокупность психологических характеристик личности, обуславливающих успешность в предпринимательской деятельности. К структурных составляющих предпринимательского потенциала человека относят профессиональную направленность, интеллектуальные качества; эмоционально-волевые качества; коммуникативные качества; деловые качества; интернальность. Деловыми качествами предпринимателя определены: самостоятельность, предприимчивость как инновационный потенциал, предприимчивость как практическая реализация [6]. Показателями развития вышеупомянутых составляющих является уровень их развития и качественное проявление.

К основным характеристикам интеллекта предпринимателя относят владения лексиконом, способность к выявлению аналогий и установлению логических связей, способность комбинировать знания из различных сфер. Общительность как коммуникативное качество предпринимателя включает способность быстро инициировать контакт и поддерживать его на необходимом уровне в зависимости от задачи; психологическую готовность к сотрудничеству с окружающими.

Организационно-лидерский потенциал предпринимателя рассматривается как стремление и способность возглавить группу

для решения задач, стоящих перед ней. Гибкость как коммуникативное качество включая гибкость и дипломатичность в построении контактов. Самостоятельность как деловая качество предпринимателя рассматривается как стремление и способность действовать в автономном режиме, ориентация на собственное видение. Предприимчивость как инновационный потенциал включает: новаторство; способность генерировать или выбирать новые идеи, проекты.

Предприимчивость как практическая реализация включает: энергичность, решительность, активность, способность воплощать в жизнь идеи и проекты. Интернальность понимается как готовность нести личную ответственность за свои поступки и решения, правильно анализировать свои ошибки и неудачи. Психоэмоциональное тонус включает стрессоустойчивость в сложных ситуациях, способность выдерживать значительные нервно-психические нагрузки. Волевая настойчивость проявляется в способности к планомерной реализации намеченных стратегий вопреки трудностям и препятствиям, в волевых задатках, сопротивляемости внешним воздействиям.

Проведение мониторинга предпринимательского потенциала позволило на основе полученных данных выделить три группы магистров в зависимости от уровня развития качеств, которые необходимы для достижения успеха в предпринимательской деятельности: первая группа – «психологически готовы к предпринимательской деятельности» (30% респондентов), для которых характерны достаточно высокие уровни профессиональной направленности на предпринимательскую деятельность и другие необходимые составляющие предпринимательского потенциала; вторая группа – «потенциально готовы к открытию собственного дела» (51% магистров), для которых характерны достаточно-высокие уровни профессиональной направленности на предпринимательскую деятельность, но низко-средние уровни развития коммуникативных, деловых и других составляющих предпринимательского потенциала (различные подгруппы по количественно качественными характеристиками сформированности необходимых составляющих); третья группа – «не желающие» (19% магистров), мотивационная профессиональная направленность которых находится в рамках становления специалистом или управленцем или недостаточные уровни сформированности составляющих предпри-

нимательского потенциала, в частности интеллектуальных способностей и других.

Определено, что на эффективность процесса становления студента в качестве социального инноватора в процессе профессиональной подготовки влияют следующие условия и факторы: овладение знаниями о современных требованиях к личности и деятельности успешного предпринимателя; знание своих исходных показателей предпринимательского потенциала и возможностей их развития; создание условий для развития профессиональной направленности на предпринимательскую деятельность, деловых и коммуникативных качеств; создание инновационного научно-образовательного пространства. Инновационное развитие экономики региона невозможно без высокообразованных кадров, которые способны генерировать инновационные идеи и осуществлять их практическую реализацию. Проявление, развитие и содействие реализации предпринимательского потенциала у студентов во время их профессиональной подготовки в высшей школе является инновационным подходом в решении проблемы формирования предпринимательских кадров для региона.

Литература:

1. Азаров О.В. Малий бізнес України в розвиткові національної економіки: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. економ. наук : спец. 08.00.03 «Економіка та управління національним господарством» / О.В. Азаров. – Донецьк, 2008. – 20 с.
2. Любчук О.К. Перспектива працевлаштування молодих спеціалістів – вияв та розвиток їх підприємницького потенціалу в процесі навчання / О.К. Любчук // Проблеми і перспективи працевлаштування випускників вищих навчальних закладів: матеріали III Всеукр. наук.-практ. конф. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2008. – С. 45-48.
3. Ободец Р.В. Подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере ведения бизнеса на примере работы общественной организации «Донецкий городской бизнес-инкубатор» и Донецкого государственного университета управления / Р.В.Ободец, О.К.Любчук //Соціальний менеджмент і управління інформаційними процесами: зб. наук. праць Донецького державного університету управління. – Донецьк, 2010. – Т.11. вип.147., серія «Державне управління». – С.244 – 256.
4. Комар Ю.М. Наукові засади інноваційних механізмів державного управління підготовкою студентів управлінських спеціальностей: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. наук з держ. управління: спец. 25.00.02 «Механізми державного управління» / Ю.М. Комар. – Донецьк, 2009. – 40, [1] с.
5. Дорофійенко В.В. Інноваційні підходи щодо розвитку управлінської освіти в регіоні (концептуальні засади багаторівневої адаптивної системи підготовки управлінського персоналу) / В.В. Дорофійенко // Трансфер техно-

логій: від ідеї до прибутку: матеріали I міжнар. наук.-практ. конф. студ., асп. і мол. учених (Дніпропетровськ, 27-29 квітня 2010 р.). – [у 2 т.]. – Дніпропетровськ: Національний гірничий ун-т, 2010. – Т.1. – С.157-161.

6. Поважний С.Ф. Дослідження проблеми становлення підприємницького потенціалу студентів вузів управлінського профілю / С.Ф. Поважний, О.К. Любчук // Соціологія управління: зб. наук. праць Донецького державного університету управління. – Т. 8, вип. 3 (80), серія «Спеціальні та галузеві соціології». – Донецьк: ДонДУУ, 2007. – С. 8-17.

*Дерий Ж.,
доктор эконом. наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретической и прикладной экономики,
Черниговский национальный технологический
университет, Чернигов, Украина*

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УКРАИНЫ

Успешность разработки научно-обоснованных стратегий и программ развития человеческого потенциала национальной экономики для обеспечения устойчивого и безопасного развития во многом зависит от технологии прогнозирования. Однако прогнозирование осуществляется по ограниченному числу показателей, которые не позволяют в полной мере отразить все фазы и факторы воспроизводства человеческого потенциала. Так, к основным показателям за 2017-2019 гг. были включены: валовой внутренний продукт, индекс потребительских цен, индекс цен производителей промышленной продукции, прибыль предприятий, фонд оплаты труда наемных работников и денежного обеспечения военнослужащих; среднемесячная заработная плата работников; количество занятых экономической деятельностью в возрасте 15-17 лет, уровень безработицы в возрасте 15-70 лет, производительность труда, сальдо торгового баланса, экспорт товаров и услуг, импорт товаров и услуг [1].

Для создания более полной картины процессов воспроизводства человеческого потенциала данный перечень должен быть дополнен не менее важными показателями, которые являются критическими для обеспечения высокого и качественного уровня жизни населения. К таким показателям специалистами Нацио-

нального института стратегических исследований отнесены: уровень использования труда; уровень оплаты труда в выпуске; уровень теневой заработной платы официальной; уровень теневой занятости в официальной; уровень расходов на образование в ВВП; уровень расходов на здравоохранение в ВВП; отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму; удельный вес заработной платы в структуре доходов населения; уровень пенсионных расходов к ВВП,%, уровень дефицита ПФ к ВВП; суточная калорийность питания человека; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; коэффициент депопуляции; общий коэффициент смертности населения; смертность младенцев; суммарный коэффициент рождаемости; заболеваемость населения; демографическая нагрузка нетрудоспособного населения к трудоспособному [2, с.90-110].

Стратегическое измерение развития человеческого потенциала Украины в контексте национальной безопасности, целесообразно рассмотреть по трем вариантам сценария: инерционным, умеренным и оптимистичным. Инерционный сценарий – это сценарий, при котором не происходит особых изменений с институтами, задействованными в политику управления развитием человеческого потенциала, продолжается реализация начатых в предыдущих периодах изменений. Бюджетные условия остаются неизменными, поэтому целенаправленного ускорения темпов роста показателей взноса макроэкономических субъектов в воспроизводство человеческого потенциала не предвидится. Развитие человеческого потенциала будет происходить за инерционными трендами предыдущих лет, ресурсные ограничения не преодолеваются. С учетом ресурсных ограничений государством реализуются только наиболее приоритетные и наименее ресурсоемкие проекты.

Умеренный сценарий – это сценарий, при котором необходимые преобразования происходят в условиях существенных бюджетных и других ресурсных ограничений. Поэтому преимущество будет предоставляться реализации социальных проектов с низким риском реализации в прогнозируемые сроки и ограниченном количестве ключевых крупных проектов, связанных с повышенными рисками. Следование данному сценарию предусматривает реализацию реформ, которые будут затрагивать интересы тех или иных социальных групп и групп влияния, будет генерировать определенную социальную напряженность и сопротивление изменениям.

Основные параметры сценария: высокая степень реализации человеческого потенциала национальной экономики; закрепление и расширение преимуществ в традиционных сферах воспроизводства человеческого потенциала (в том числе на базе повышению их технологического уровня и рост производительности труда социальной сферы); развитие человеческого потенциала на базе высокого благосостояния, социального благополучия, согласия и безопасности через глубокую модернизацию социальной сферы; осуществление большинства долгосрочных приоритетных проектов и программ, позволяющих реализовать сравнительные преимущества национального человеческого потенциала; создание институциональной среды, способствующей устойчивому развитию человеческого потенциала.

Оптимистический сценарий – это сценарий, когда необходимы для полного раскрытия человеческого потенциала и достижение на этой основе глобальной конкурентоспособности преобразования в достаточной мере обеспечены ресурсами. Данный сценарий позволяет учесть интересы широких групп общества и на этой основе игнорировать сопротивление заинтересованных групп правящей элиты. Поскольку оптимистичный сценарий предполагает реализацию прорывных инновационных и масштабных инвестиционных проектов в сфере человеческого развития, большинство из которых реализуется в плановые сроки, он имеет ограниченные возможности применения.

Анализ информации по ресурсному обеспечению макроэкономических агентов позволяет констатировать, что в среднесрочной перспективе в Украине недостаточно средств для полного раскрытия человеческого потенциала национальной экономики и достижение на этой основе глобальной конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности. По такому условий экономически обоснованным является соблюдение умеренного сценария развития, который предусматривает более эффективное использование инвестиций государственного сектора в основные сферы, которые обеспечивают жизнедеятельность общества.

Литература:

1. Про схвалення Прогнозу економічного і соціального розвитку України на 2016 рік та основних макропоказників економічного і соціального розвитку України на 2017-2019 роки: Постанова Кабінету Міністрів України від 05.08.2015 р. №558 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/558-2015-%D0%BF>.

2. Прогнозирование индикаторов, пороговых значений и уровня экономической безопасности Украины в среднесрочной перспективе; аналит. доп. / Ю.М. Харазшвили, Е.В. Дроны. – М.: НИСИ, 2014. – 117 с.

*Савина Г.,
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента и
маркетинга, проректор по научной работе;
Зайцева Е.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга;
Бетина В.,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
Херсонский национальный технический университет,
г. Херсон, Украина*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И СЕЛЕКЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ценностные подходы к становлению постиндустриально-информационного общества вносят коренные изменения в структуру экономики, методологию и практику менеджмента, формы обучения и инструменты подготовки конкурентоспособных специалистов. Экономика становится поведенческой, клиенто ориентированной и находится под влиянием социальных, когнитивных и эмоциональных факторов. Новое значение и весомость приобретают нематериальные активы корпораций, бизнес старается минимизировать репутационные риски, демонстрирует открытость партнерских отношений, стремится быть социально ответственным, что повышает уровень доверия и лояльности потребителей. В международном сообществе формируется осознанная культура потребления и продуцируются теории ограниченной рациональности и ожидаемой полезности. Данные тенденции дают основание утверждать, что управленческая инновационность в настоящий момент является отличительной особенностью успешных организаций, способных удерживать стойкие позиции в турбулентной бизнес-среде. А таким организациям необходимы смелые лидеры изменений, активные командные игроки и креативные специали-

сты. Поэтому современные ученые и практики находятся в поиске принципиально новых технологий обучения, селекции и совершенствования таких специалистов в условиях интеллектуализации и гуманизации экономики.

Необходимость действенных преобразований в консервативной и мало эффективной образовательной среде вызвана двумя основными причинами. Первая – экономическая: достаточно ли будущие специалисты получают знаний, пользовательских компетенций, цифровых навыков и инновационных практик, чтобы быть востребованными и занять достойное место в информационной экономике двадцать первого столетия. И вторая причина – культурная, которая заключается в следующем: как сберечь идентичность, культурное, историческое наследие, собственные научные разработки, не выпадая из мировых глобализационных процессов и безболезненно адаптироваться к ним.

Проблема в том, что специалистов готовят к будущему старыми методами. Существующая система обучения создавалась и использовалась для эпохи просветительства в условиях промышленной революции и опиралась на экономические потребности общества того времени. Сейчас же система образования должна переходить к модели дивергентного обучения и создания необходимых условий для творчества, вдохновения и движущей энергии от полученных знаний. Человек с рождения наделен способностями дивергентного мышления, но со временем и под влиянием устаревшего образовательного монстра эти способности исчезают. Слишком много в сфере образования людей случайных, ограниченных, некомпетентных и чересчур долго в системе подготовки кадров происходил процесс «отрицательного отбора». В результате этого образование стало направленным на подчинение социальной системе, а не на творчество и развитие. Поэтому необходимо бережно относиться к человеческому разуму и менять механизмы приобретения знаний, готовить не «винтиков» системы, а творческие, яркие и харизматичные личности [1,2,3,4].

Целью статьи является исследование новых технологий и методических ориентиров обучения и селекции специалистов в условиях поведенческой экономики.

Появление и развитие новых активных методов обучения обусловлено тем, что перед университетами встали новые задачи: не только дать слушателям знания, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, дивер-

гентного мышления, умений, навыков самостоятельной умственной деятельности и креативности. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информатизации. Если раньше полученные знания могли служить человеку долго, иногда в течение всей его профессиональной жизни, то сейчас их необходимо системно обновлять, что может быть достигнуто в основном путём самообразования, а это требует от человека познавательной активности, самостоятельности и осознанной мотивации.

Познавательная активность означает интеллектуально – эмоциональный отклик на процесс обучения, стремление студента к совершенствованию в определенных областях науки, через выполнение индивидуальных и групповых заданий, интерес к исследованиям коллег и научной школе преподавателя. Познавательная самостоятельность – это, в свою очередь, стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться и анализировать новую ситуацию, находить свой подход к решению задачи, желание не только понять усваиваемую учебную информацию, но и отобрать достоверные источники ее получения. Познавательная самостоятельность – это также критический подход к суждениям других, независимость и объективность собственных суждений. Познавательная активность и познавательная самостоятельность – качества, характеризующие интеллектуальные способности студентов к обучению. Как и другие способности, они проявляются и развиваются в деятельности. В соответствии с [5] выделяют три уровня активности:

1. Активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу.

2. Активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях.

3. Активность творческая – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов.

Познавательную активность можно совершенствовать инновационными методами обучения через следующие интерактивные образовательные технологии:

1. Работа в малых группах (командная работа) – совместная деятельность студентов в группе под руководством лидера, направ-

ленная на решение общей задачи путём творческой синергии членов команды, с разделением полномочий и ответственности.

2. Проектная технология – индивидуальная или коллективная деятельность по отбору, распределению и систематизации материала по заданной теме, в результате которой реализуется проект.

3. Анализ конкретных ситуаций (case study) – анализ реальных проблемных ситуаций, имевших место в соответствующей области профессиональной деятельности, и поиск вариантов наилучших решений.

4. Деловые игры (игротехнический менеджмент) – ролевая имитация студентами реальной профессиональной деятельности с выполнением функций специалистов на различных рабочих местах.

5. Модульное обучение – использование знаний в виде: а) отдельных модулей, автономных частей курса, интегрируемых с другими частями курса; б) блоков взаимосвязанных курсов, которые можно изучать независимо от другого блока дисциплин.

6. Контекстное обучение – мотивация студентов к усвоению знаний путём выявления связей между конкретным знанием и его применением.

7. Развитие критического мышления – образовательная деятельность, направленная на развитие у студентов разумного, рефлексивного мышления, способного выдвинуть новые идеи и увидеть новые возможности.

8. Проблемное обучение – стимулирование студентов к самостоятельному приобретению знаний, необходимых для решения конкретной проблемы.

9. Индивидуальное обучение – выстраивание студентом собственной образовательной траектории на основе формирования индивидуальной образовательной программы с учётом интереса студента.

10. Опережающая самостоятельная работа – изучение студентами нового материала до его изучения в ходе аудиторных занятий.

11. Междисциплинарное обучение – использование знаний из разных областей, их группировка и концентрация в контексте решаемой задачи.

12. Обучение на основе опыта – активизация познавательной деятельности студента за счёт ассоциации их собственного опыта с предметом обучения.

13. Информационно – коммуникационные технологии (электронные портфолио) – обучение в электронной образовательной среде с целью расширения доступа к образовательным ресурсам (теоретически к неограниченному объёму и скорости доступа), увеличения контактного взаимодействия с преподавателем, построения индивидуальных траекторий подготовки и объективного контроля и мониторинга знаний студентов.

Поиск, овладение и внедрение интерактивных технологий в высшей школе позволит осуществить переход обучения от директивной модели к интерактивной, более продуктивной, ориентированной на личность и способности обучаемого. Описанные технологии позволят значительно повысить качество обучения и совершенствовать селекцию конкурентоспособных специалистов в условиях поведенческой экономики.

Литература:

1. Зайцева О.И., Гарафонова О.И., Смець Н.В. Трансформація управлінських концепцій в умовах ринкової самоорганізації // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – Маріуполь: ДВНЗ «ПДТУ», 2014. – Вип. 1(10), Т. 1. – С. 258-263.

2. ЛеФеве́р, Л. Искусство объяснять. Как сделать так, чтобы вас понимали с полуслова / Ли ЛеФеве́р; пер. с англ. Галины Федотовой. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 241 с.

3. Новый взгляд на систему образования от Кена Робинсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samolit.com/articles/novyj_vzglyad_na_sistemu_obrazovaniya_ot_kena_robinsona

4. Идеи из будущего. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ideas4future.info/2013/12/20/dumat_glazami-sketchi_vizualnye_istorii_vizualizacia_danny/.

5. Татмышевский К.В. Инновационные методы обучения (активные методы обучения) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uu.vlsu.ru/files/Innovachionnie_MO.

SECTION 2.

MANAGEMENT OF INTANGIBLE ASSETS, SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AND REPUTATION MANAGEMENT

Nino Paresashvili

Academic Doctor of Economics

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Nana Okruashvili

Academic Doctor of Economics

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Qetevan Chitaladze

Academic Doctor of Economics

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

A ROLE OF NATURAL TOURIST RESOURCES FOR DEVELOPMENT OF A TOURISM INDUSTRY

A tourism industry is one of the most rapidly growing industries in the world. The tourism is main source of currency movement in the world economy and it has vital importance for many countries. The most important meaning and utilization of tourism is following: it helps nations to share their culture with not only next generations, but also with whole world. Last decades people realized the importance and necessity of our planet. As a result of these they take care about ecology more and more. The role of tourism in it is following: it can be an importance force for the restoration or conservation of environments (Richardson, 1993). Thus, it is vital to study each aspect of tourism industry. This paper explores tourist resources and its importance in developing tourism industry. Data analyze is done on Georgia's case.

The tourism, as a special type of activity, has special demands when it comes to supplying of resources to a process of consumer ser-

vices. A proposal of certain tourist products requires abundant and diverse resources compared to other kinds of activities. In scientific and tourism fields, we have special concept of “tourist resources”, but its essence is explained differently.

Some highly attractive natural resources have a status of specially protected natural territories. Cultural and historic resources are historic monuments, architectural monuments, cultural monuments, memorial places, iconic buildings, popular craft and museums. Infrastructural resources are hotels, transport, restaurants, trading entrepreneurships, recreational objects, touristic bases, shelters, points for renting of tourist inventory, thematic parks, mountain and skiing tracks, ropeways, etc.

Natural resources, such as climate, landscape, topography, flora, fauna and geographic location are especially important. Natural resources are important for development of region’s tourist complex, because tourism is directly interested in improvement and constant maintaining of natural environment. All tourist resource is managed by different tourism stakeholders. The most important thing is to manage all the people who are involved in the working process and the stakeholders play an essential role in it. Stakeholders involvement is vital not only in tourism destination management, but in Tourism destination marketing as well. They should be involve in collaboration in this case, as they can create more promotional impact on potential visitors by promotional campaign in which resources are joint [2].

The analysis of modern state of tourism and the experience of advanced countries assures us that international tourism development reflects to a domestic, national tourism promotion, and vice versa. Domestic tourism contributes to the stability of the national economy, development and unity of the economy sectors which are traditional for the country, have enough resources and in turn, contribute to the overall stability of the economy. In addition, it should be noted that the national (domestic) and international tourism activity is an integral part of the necessary transformations, which is based on: a full and harmonious development of a person; Protection of human rights (based on its dignity and identity, respect of people's moral values) [4].

According to Ministry of Economics in Georgia Number of international travelers was 6 350 825. There was 8% growth since last year. The Information Analytical Department of the Ministry of Internal Affairs presents the statistic data on the visitors having crossed the state border of Georgia during the last month, in particular: In September, 2017 763 729 visitors arrived to Georgia which is more by 20,9% than the index of the same period in 2016. The most of the visits in September 2017, were paid from Russia (+32%) Azerbaijan (+15.6%), Armenia (+11.8%) Turkey (+10,5%), Ukraine (+0,2%) and Iran (+80%); Positive tendencies are also retained by the EU states in January-September. The following countries took leading positions: Great Britain, Germany, France, Poland, Lithuania and Italy (33%, 32%, 29%, 21%, 18% and 16%), Near East-Israel (35%) Central Asian countries: Kazakhstan (17%), Uzbekistan (93%). In East European countries Belarus is leading with (30%). Herewith, the number of visitors from the United States has reached 26% [9].

It should be noted that the potential of Georgia to become one of the important European countries of eco-tourism is quite huge. This is evidenced by the growing number of eco-tourists since 2005 as per the data of the Ministry of Environmental Protection. Generally, the growing number of visitors to Georgia and its protected areas was caused by different phenomena and actions, including the following facts: (1) in recent years (2005-2016), the government of Georgia aimed at promoting the tourism in Georgia (providing security, visa-free regime, tourism marketing, favorable investment environment, etc.), (2) the tourist infrastructure (airports, roads, border checkpoints, hotels, catering objects, protected areas, winter resorts, sea resorts, etc.) is being developed in the country, (3) owing to the joint efforts of the National Tourism Agency [1].

Medical tourism can bring more income than other kinds of tourism, because tourists who arrive for medical treatment stay longer in our country, than tourists with recreational goals. Many people prefer to rest at medical resorts and treat with natural means that to get drugs. In addition to quite effective medical therapy, they rest physically and mentally, as well as learn country's natural, cultural and traditional values. Medical resorts are divided into three main groups: climatic, balneological and mud baths. Also we have resorts with mixed profile, which unite certain natural medical factors.

All in all, tourism in Georgia has a big potential. As it is rich of ordinary resorts and balneological resort. Big attention should be paid on the warm balneological resorts. Development of medical resorts is necessary not only for foreign vistors, but for local demands as well. State must play active role in development of medical tourism and it must maximally attract investors by creating an advantageous business environment for them. This will bring not only economic development, but will provide healthier future generation. Georgia has big heritage monuments as well. State should have correct policy to take care about it. As a result, more tourists will visit this monuments and this part of tourism will be realized more.

References:

1. Paresashvili, N., Major Tasks of Ecotourism Management in Georgia, (2014), Journal Procedia-Social and Behavioral Sciences, Pages 170-173.
2. Paresashvili, N., Maisuradze, T., DESTINATION MANAGEMENT ROLE IN DEVELOPING TOURISM IN GEORGIA, (2016), 3, Pages 46-50.
3. Paresashvili, N., QUESTIONS OF THE ORGANIZATIONAL BEHAVIOR (OB) AND LABOR EFFICIENCY MANAGEMENT, (2015), Scientific journal «ECONOMICS AND FINANCE, Volume 2, Pages 317-321.
4. Paresashvili N., 2017, IMPORTANCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE TOURISM INDUSTRY, Conference proceedings, Rome.
5. Paresashvili, N., (2011), Dinamizm aspects of Organizational culture in the conditions of continuous changes Scientific journal «ECONOMICS AND FINANCE, Volume 2, Pages: 184-197.
6. Uhl-Bien M., Schermerhorn J.R., Osborn J.R.N., Organizational Behavior, USA, Wilyplus, 13th edition, 2013. – pg. 608.
7. Zeidner, M., Matthews, G., Roberts, R.D., (2009), WHAT WE KNOW ABOUT EMOTIONAL INTELLIGENCE, Branford Book, The MIT Press, London, England, pages 29-30.
8. Gabunia, B., Human Resource Management in Tourism ", (2008), Thesis, 12-86.
9. Arabuli, K., (2008), Modern trends and prospects for tourism development in mountainous regions, Thesis, pg. 20-75.
10. <http://www-wds.worldbank.org>.
11. <http://police.ge/en/saqartvelos-sakhelmtsifo-sazghvarze-gadaadgilebul-vizitorta-statistikuri-monatsemebi-2017-tseli-seqtemberi/11065>.

*Kharadze N.,
PhD in Economics, Manager of HPML, Professor of TSU,
Gulua E.,
PhD in Economics, CEO of HPML, Professor of TSU*

TIME MANAGEMENT PECULIARITIES BASED ON GENDER

In the frames of the project 'Management of a Student's (Master's) Time Budget – the Basis for Getting the High-Quality Labor Resource' several scientific articles were written based on the research of Time Management of Economics and Business specialty MA students at Georgia's Leading Universities: „Self Management Peculiarities of Master's Students in Georgia” [1, pp. 613-617]; „Time Management Peculiarities of Shota Rustaveli State University MA Students” [2, pp..20-25]; Impact of Time Management on Personal Development of Master's Degree Students' [3]; „Free-Time Management among Master's Degree Students of Georgia” [4]. This time we will focus on the peculiarities of MA students' time management in terms of gender. We think that it is interesting to see what peculiarities of gender have been revealed.

Among the surveyed respondents there were 65,2% females and 34.8% males. In almost all universities the females were twice as much as males. 88.5% of the interviewed women sometimes or almost never have enough time, while in males this indicator is 79.6%. As for being employed 83.3% of the interviewed women are employed, while the males account for 78.6%. More than 70% of the respondents are employed full time in both groups.

Both groups of the respondents use working hours equally to prepare lectures. During studying on the master's program only 1-2 hours for preparing lectures and seminars is rather low indicator. The study has shown that MA students give rather little time to the main task. The daily load of the MA students is 3-4 hours on average, and the study has shown that 33.7% of the interviewed women and 24.1% of the men attend lectures and seminars fully. In this respect women are much more mobilized.

It is interesting to know whether the MA students manage to plan different intervals of their time during the hard and tense

regime. Studies have shown that men manage to plan all the periods of time better (days, weeks, months and years) than women. It is interesting if they plan how to spend free time and what they spend this time on. The survey has found that only 22.9% of the interviewed women plan free time and 30% of the men. Weekends are the most important period for employed MA students, but even in this case only 34% of the respondents in both women and men can have a rest. 33% of the women and 23% of the men spend 3 hours and more every day in social network. 11% of the interviewed female respondents and 29% of the men are engaged in sport. A large portion of the time budget is used for transportation of the MA students.

41.1% of the female students and 41.2% of the men do not work with their own profession and their compensation more than 500 GEL is 46,3% in case of the women and 54,6% in case of the men. It is important to note that the vast majority of the MA students are not married, in particular 85% of the women and 61% of the men.

It is interesting to evaluate the influence of individual factors. We have formulated the following hypotheses:

Gender influence on variables: Q10 – For how many hours are you at the lecture per day? Q11 – About how many lectures do you attend per week? And Q8 – How much time do you need to prepare lectures and seminars during a day?

As it turned out gender does not affect only the Q11 variable ($P = 0,953$, $P > 0,05$). Gender influences the Q10 variable (For how many hours are you at the lecture per day?) statistically significant connection on 0.01 level with a weak negative attitude and also it affects the Q8 variable (How much time do you need to prepare lectures and seminars during a day?) statistically significant connection on 0,05 level, besides, according to the F test and Eta coefficient the gender affects the Q10 more than the Q8 variable. There is a weak negative attitude between gender and the Q8 variable.

It is interesting to know the crosstab analysis between gender and remuneration. Determine the hypothesis: H1: The gender of the student influences his/her remuneration. We have used the crosstab analysis to prove this hypothesis. The female students have the highest salary, 155 students have more than 500 laris, and from the males 97 students have the same salary. According to the frequency the compensation from 400 GEL to 500 GEL is on the second place.

As a result of the survey, certain conclusions and recommendations have been elaborated:

The research has shown that the representatives of the weaker gender are not discriminated, including in terms of employment or pay.

The most significant problem that has been revealed on the basis of the research and is trendy is that organizations are not run by the knowledge-based management systems, in most cases it is instinctive. [4, pp. 90-93] Also, the situation on the job market leaves the place for the employee's interests to be less taken into consideration.

It has been revealed that the attitude of the women and the men to time management is similar in mainstream issues, they show similar approaches and habits, so both genders have similar errors in time management and equally need the correction of their attitudes, behaviors or habits.

Generally, in terms of managing young people's time we can conclude that an inadequate attitude towards time management creates a lot of problems, causes health deterioration, a significant decrease in work efficiency both in the short-term and particularly in the long-term.

It is advisable to introduce teaching of self-management and time management issues to undergraduates; Limiting MA students' employment at full-time; It would be desirable to take some incentive measures for married students from both employers, as well as from institutions, because they are particularly affected by time deficiency; It is also necessary to set up part-time, flexible working and training schedules for MA students. Considering the abovementioned recommendations would significantly alleviate the situation for young people and create more guarantees for their future professional development and formation of healthy, competitive workforce.

References:

1. Kharadze, Natalia; Gulua, Ekaterine;. (2016). Self Management Peculiarities of Master's Students in Georgia. *International Conference: Challenges of Globalization in Economics and Business* (pp. 613-617). Tbilisi: Universal.

2. Kharadze, Natalia; Gulua, Ekaterine;. (2017). Time Management Peculiarities of Shota Rustaveli State University MA Students. *Innovative Economics and Management*, (pp.20-25).

3. Gulua, Ekaterine; Kharadze, Natalia;. (2017). Impact of Time Management on Personal Development of Master's Degree Students. *ICSS XXIII*. Vienna.

4. Kharadze, Natalia; Gulua, Ekaterine; Duglaze, Davit;. (2017). Free-Time Management among Master's Degree Students of Georgia. *ICSS XXIII*. Vienna.

5. Gulua, Ekaterine; Kharadze, Natalia;. (2014). Knowledge Based Organizational Culture Development Challenges in SMEs of Post Soviet Georgia. Perugia [pp. 90-93].

*Джерелюк Ю.
к.э.н., доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Херсонский национальный технический университет,
Украина*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Основной проблемой функционирования современных предприятий в условиях жесткой конкуренции является их зависимость от влияния рыночной конъюнктуры и необеспеченность инструментами защиты от воздействия негативных факторов внешней среды. Для большинства предприятий Украины ситуация осложняется еще и тем, что предприятия не имеют возможности оперативно реагировать на требования рынка, что негативно влияет на их устойчивость. В этих условиях важнейшее значение приобретают вопросы обеспечения устойчивости предприятий. Исследование проблемы обеспечения устойчивости предприятия в постоянно меняющихся условиях внутренней и внешней среды приобретает особую актуальность на современном этапе развития, когда появились реальные предпосылки экономического роста после экономического кризиса. Достижение устойчивости, ее сохранение и укрепление будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий.

В последнее время вопрос устойчивости вышел далеко за рамки антикризисного управления, при этом все больше внимания уделяется рассмотрению устойчивости как фактора дополнительного роста успешности предприятия. С точки зрения развития теории устойчивости предприятия представляется особенно важным систематизирование теоретических подходов к определению сущности понятия устойчивости предприятия.

Теоретические и практические аспекты разработки подходов к обеспечению устойчивости предприятий посвящены труды ведущих зарубежных и отечественных исследователей, как: Л.Ю. Басовская, А.В. Броило, К.С. Григорян, Д.С. Кондаурова, А.Л. Пустуев, А.В. Семененко, В.М. Ячменева, М.С. Яшин и другие. Несмотря на множество исследований в области устойчивости предприятия на сегодняшний день не существует единого взаимного толкование понятия устойчивости предприятия, с точки зрения развития теории устойчивости предприятия представляется особенно важным систематизирование теоретических подходов к определению сущности понятия устойчивости предприятия.

Цель исследования. Систематизация теоретических подходов к определению устойчивости предприятия.

В рыночных условиях устойчивость предприятий становится их важнейшей характеристикой. С целью правильного понимания сущности понятия «устойчивость» предприятия нами были выявлены и систематизированы подходы к определению устойчивости предприятия (табл. 1). В подходах к трактовке понятия «устойчивость (экономической, производственной системы, предприятия)» имеются такие, которые характеризуют его через комплекс свойств деятельности предприятия, подходы рассматривающие устойчивость как состояние равновесия или способность предприятия возвращаться к нему, подходы рассматривающие устойчивость как способность предприятия сохранять (состояние параметры, компоненты, целостность) или адаптироваться к изменениям, способность предприятия развиваться и подходы к трактовке этого понятия как способности возрождаться.

Таблица 1

Позиции авторов относительно трактовки понятия «устойчивость» (экономической, производственной системы, предприятия) *

Системообразующий признак	Содержание определения понятия	Автор
<i>Комплекс свойств деятельности предприятия...</i>	Основное свойство различных видов систем осуществлять свои функции в условиях воздействия большого числа разнородных, в том числе разнонаправленных, факторов как эндогенной, так и экзогенной среды.	Н.П. Ващенко [1, с. 36]
	Комплекс свойств организационной, инновационной, логистической, производственной, финансово-кредитной деятельности с учетом их взаимовлияния и взаимодействия.	В.И. Захарченко [2]

Продолжение табл.1

Системообразующий признак	Содержание определения понятия	Автор
<i>Состояние равновесия или способность предприятия возвращаться к нему...</i>	Способность системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была выведена из него внешними воздействиями при условии, что вызванные отклонения не превышают допустимый предел.	Э.В. Минько, А.Э. Минько [3, с. 73]
	Состояние равновесия предприятия, при котором экономические и управленческие решения обладают способностью регулировать основные факторы устойчивости состояния предприятия: управление, производство, финансы, персонал и стратегии в заданных пределах риска.	С.Н. Анохин [4, с. 12]
	Устойчивость предприятия – это его равновесное состояние, которое предполагает адаптивность (с сохранением неизменными ряда его структур в течение некоторого времени) к внешним изменениям, а также способность сохранять эффективность при изменениях внешней среды.	Т.Ю. Иванова [5, с.137]
<i>Способность предприятия сохранять состояние (параметры, компоненты, целостность, структуру...)</i>	Способность системы сохранять заданные свойства и параметры в ходе деятельности и в условиях воздействия внешних возмущений, то есть в устойчивой функционирующей системе сохраняется определенный режим движения ресурсов и параметров функционирования.	Л.Ю. Басовский [6, с.18]
	Способность системы сохранять свое работоспособное состояние по достижению запланированных результатов при наличии различных возмущающих воздействий.	В.А. Василенко [7]
	Способность объекта сохранять свою целостность как системы (то есть непрерывно функционировать как единое целое) и одновременно развиваться (прогрессировать), даже, несмотря на негативное влияние факторов внешней среды.	Е.В. Броило [8, с. 50]
	Способность системы оставаться относительно неизменной (сохранять свою структуру и функциональные особенности) в течение определенного интервала вопреки внешним и внутренним возмущением.	А.В. Бойко [9]

Продолжение табл. 1

Системообразующий признак	Содержание определения понятия	Автор
	Способность системы обеспечить постоянство компонентов своей внутренней среды за счет изменения структуры определенных элементов и способов взаимодействия с окружающей средой.	Д.С. Кондаурова [10, с. 19]
	Способность не отклоняться от своего состояния (статического или динамического) при различных внутренних и внешних дестабилизирующих воздействиях за счет эффективного формирования и использования финансовых, производственных и организационных механизмов.	В.Л. Иванов [11, с. 87]
	Способность экономического объекта сохранять свои основные параметры функционирования и развития, несмотря на возможные риски, конкурентную борьбу и негативное влияние рыночной среды.	О.И. Маслак [12]
	Способность сохранять свое состояние в пределах запланированных параметров при наличии влияния внешней и внутренней среды.	В.В. Прохорова [13, с. 28]
<i>Способность предприятия адаптироваться к изменениям...</i>	Способность предприятия адаптироваться к внешним условиям и противостоять им для своего самосохранения определенный промежуток времени.	В.М. Ячменева [14, с. 35]
	Способность экономической системы (предприятия) оптимально использовать свой потенциал, что позволяет быстро адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды, в долгосрочной перспективе, удовлетворяя потребности всех участников хозяйственной деятельности.	О.А. Полищук [15, с. 371]
<i>Способность предприятия развиваться...</i>	Способность предприятия противостоять дестабилизирующего влияния факторов внешней среды, сохранять целостность структуры под влиянием факторов внутренней среды, переходить на более высокий качественный уровень своего развития.	М. С. Яшин, К. С. Григорян [16]
	Состояние производственной системы предприятия, при котором под возмущающим влиянием внешней и внутренней среды предприятие сохраняет прибыльную деятельность и способность к опережающему развитию в будущем.	И. И. Белый [17, с. 86]

Продолжение табл.1

Системообразующий признак	Содержание определения понятия	Автор
	Состояние предприятия, при котором сохраняется способность эффективного функционирования и стабильного прогрессивного развития при негативном влиянии внешней среды.	О.Н. Зайцев [18]
<i>Способность возродить...</i>	Возможность восстанавливать свою деятельность в условиях изменяющейся внешней среды.	А.Л. Пустуев [19]
	Способность сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий.	К.О. Захарчук [20, с.36]
<i>Способность достигать цель...</i>	Способность системы (предприятия) достигать цели функционирования.	О.В. Абрамов [21]

* Составлено автором на основе [1–21].

Анализируя представленные в табл. 1 подходы к пониманию сущности понятия устойчивости предприятия можно заметить, что имеет место некоторая неопределенность в понимании данной категории, отсутствует четкая общепринятая трактовка. Из табл.1 видно, что не существует единого определения понятия «устойчивость» предприятия. Подходы к трактовке понятия «устойчивость (экономической, производственной системы, предприятия)» не учитывают возможность ее количественной оценки. Поэтому, есть необходимость, предложить определение, которое бы учитывало все стороны этого понятия.

По мнению автора, устойчивость предприятия – это комплексная характеристика предприятия, которая отражает своевременную адаптацию к дестабилизирующему влиянию факторов внешней среды и способность сохранять основные параметры функционирования под влиянием факторов внутренней среды, что позволит обеспечить новый уровень развития предприятия и конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, важнейшим условием устойчивости предприятия является достижение устойчивости внутренней среды, параметры которой характеризуют режим функционирования предприятия, и внешней, параметры которой определяют режим воздействия внешнего окружения на предприятие и его способности к развитию.

Литература:

1. Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие : [монографія] / Н. П. Ващекин, М. А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М. : Изд-во МГУК, 2000. – 240 с.
2. Захарченко В. И. Экономическая устойчивость предприятия в переходной экономике / В. И. Захарченко // Машиностроитель. – 2002. – №1. – С. 9–11.
3. Минько Э.В. Теория организации производственных систем : учеб. пособие / Э. В. Минько, А. Э. Минько. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 493 с.
4. Анохин С. Н. Методика моделирования экономической устойчивости промышленных предприятий в современных условиях / С. Н. Анохин. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2000. – 40 с.
5. Иванова Т. Ю. Теория организации / Т. Ю. Иванова, В. И. Приходько – СПб. : Питер, 2004. – 272 с.137–138.
6. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие / Л. Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 260 с.
7. Василенко В. А. Стратегічне управління : навч. посібник / В. А. Василенко, Т. І. Ткаченко. – К. : ЦУЛ, 2003. – 396 с.
8. Броило Е. В. Методология управления экономической устойчивостью коммерческой организации на основе мониторинга кризисных процессов : дисс. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Броило Елена Валериевна. – Екатеринбург, 2009. – 318 с.
9. Бойко А. В. Стійкість національної економіки: теорія, методологія, практика : [монографія] / А. В. Бойко; НАН України, ДУ «Ін-т економіки та прогнозування». – Київ : Ін-т економіки та прогнозування НАН України, 2014. – 287 с.
10. Кондаурова Д. С. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия : дисс. ... кандидата эконом. наук : 08.00.05 / Кондаурова Диана Сергеевна. – Самара, 2015. – 208 с.
11. Иванов В. Л. Управління економічною стійкістю промислових підприємств (на прикладі підприємств машинобудівного комплексу): [монографія] / В. Л. Иванов. – Луганськ : СНУ ім. В. Даля. – 2005. – 268 с.
12. Маслак О. І. Економічна сутність категорії «Стратегічна стійкість підприємства» / О. І. Маслак // Електронне наукове фахове видання «Ефективна економіка». – 2013. – №5. – Режим доступу: <http://www.economy.nauka.com.ua>.
13. Прохорова В. В. Управління конкурентною стійкістю підприємств : [монографія] / В.В. Прохорова, С.П. Кобець. – Харків : УПА, 2016. – 198 с.
14. Ячменьова В.М. Стійкість діяльності промислових підприємств : [монографія] / В. М. Ячменьова. – Сімферополь : АРИАЛ, 2010. – 470 с.
15. Поліщук О. А. Теоретико-методологічні основи оцінки економічної стійкості підприємств / О. А. Поліщук // Економіка : проблеми теорії і практики. – 2007. – Вип. 225. – Т. 2. – С. 367–374.
16. Яшин М. С. Методологические аспекты обеспечения устойчивости предприятия / М.С. Яшин, Е.С. Григорян // Вестник Саратовского государ-

ственного социально-экономического университета. – 2014. – Выпуск № 5 (54). – С. 114–116.

17. Белый И. И. Разработка системы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия в условиях обеспечения его конкурентоспособности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Белый Игорь Ильич. – Новочеркасск: РГБ, 2007. – 194 с.

18. Зайцев О. Н. Оценка экономической устойчивости промышленных предприятий (на примере промышленности строительных материалов) : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. эконом. наук : спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / О. Н. Зайцев. – Хабаровск, 2007. – 23 с.

19. Пустуев А. Л. Экономический механизм устойчивости в системе управления АПК / А. Л. Пустуев, Ф. А. Степанов // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 12. – С. 31–32.

20. Захарчук Е. А. Экономическая устойчивость и теория катастроф : точки соприкосновения : препринт / Е.А. Захарчук. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2006. – 61 с.

21. Абрамов О.В. Формирование и обеспечение устойчивого функционирование энергомашиностроительного холдинга : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. экон. наук : спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / О. В. Абрамов. – Белгород, 2003. – 24 с.

*Bokovets V.,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor Vinnytsia Institute of Trade and Economics of
Kyiv National University of Trade and Economics, Ukraine*

ENVIRONMENTAL FUNCTIONING OF CORPORATIONS

In the unstable economic and political situation in the country, the modern corporation must have information on the environment of its existence for their effective functioning. Not only environment has a great influence of corporation's activities, but it is essential for the functioning of corporations (taking into account all aspects of environmental factors and depends on the effectiveness and efficiency of the organization), but also the internal environment, without which the functioning of the corporation is impossible. Because of that, the definition of external and internal environment of the corporation is a key and important issue in the way of its development in conditions of unstable and uncertain economic development of Ukraine.

Numerous publications foreign and domestic authors are devoted to the research of constituents environment functioning of subject. In particular, the issue of habitat corporations investigated in the works of V. Andriienko, T. Belikova, V. Hrynovoi, D. Zadykhaila, A. Kushneruka, O. Kibenka, Yu. Lysenko, V. Mokriaka, H. Nazarovoi.

The questions of inner and outer corporate environment were discovered by such scholars: B. Andrushkiv, L. Vitkovska, A. Voronkova, V. Holovnova, K. Devis, V. Yevtushevskiy, A. Zadoia, F. Zinoviev, O. Kibenko, O. Lazarenko, S. Nastiuk, H. Nazarova, N. Orlova, Dzh. Posta, A. Tkach, S. Turkin, V. Frederik, V. Fedulov, V. Shapiro, V. Yakubenko and others.

Among the issues, considered by economists on the operation environment of corporation, the factual structure of external and internal environment needs more detailed study and exploring their relationships. Discovering the influence of external and internal factors of environment of corporation's activities requires systematization and generalization.

Recently declared systematic approach to management combines the consideration of internal and external environment in a single system management. In particular, the literature addresses the following areas of influence on the [1, p.118]: economic (situation nationwide and its main indicators: GDP per capita taxation, employment, inflation); political (state policies, the balance of power in government and parliament, the upcoming elections); market (customers, suppliers, the level of demand and supply, the duration of the product life cycle); technological (changes in technology, new products); international (worldwide situation and its key indicators, trends in relations states); competitive factors (number of competitors, market niches fill factor); factors of social behavior (cultural and spiritual development, fashion, stereotypes).

All changes that occur in the environment and affect the development of corporations can be divided into two groups: macro and microchanges [2].

By makrozmin include the political climate, social, ethical and priorities, social orientation of society, the pressure of different social and economic groups, legislative and legal framework, resource aspects of privatization processes of enterprises, corporatization, privatization, technological development [3].

One of the most effective means of analysis of the environment business for political and legal, economic, social and cultural and

technological components is PEST-analysis. With it you can create a list of threats and opportunities of the environment. Drawing up such a list based on previously held strategic segmentation, because the trending environment on corporation manifested through the actions of stakeholders (pressure groups), and they, in turn, is different for each strategic direction of development. To determine the effects of environmental trends on the company can use the Table 1 [4].

Table 1

Effect of trends' changes on environmental of corporation's management

Components of environmental			
Political and legal	Economical	Socail and cultural	Technological
1.1. The stability of the government and political conflicts: length ratio of government policy; conflict political presence and participation in military conflict	2.1. Macroeconomic indicators: industrial production; CPI; the growth rate of foreign direct investment	3.1. Demographics: the level of economic activity; the average annual population	4.1. The development of science, inventions, patents, the number of registered industrial property
1.2. The stability of the legislation: the ratio of active to inactive legislation	2.2. Microeconomic indicators: the level of financing costs of innovation; the share of labor costs in operating costs; the degree of depreciation; increase the proportion of expenditure on food in the structure of household expenditures; the profitability of industrial enterprises	3.2. Incomes and living standards, growth in real wages; demand for labor	4.2. Changes in technology, the introduction of new manufacturing processes; developed new types of equipment; commercial production of innovative products; development of information technologies; developing management technologies
1.3. The criminal situation: the number of crimes per 1,000 population; the number of people brought to administrative responsibility per 1000 population		3.3. Educational requirements: level of skilled workers; the ratio of specialists I-IV accreditation level skilled workers	
1.4. Environmental requirements: the level of use of recycled materials; the growth rate of emissions of pollutants			

Feature of functioning the corporate sector is due to the fact that for its normal development requires the mobilization of temporarily free funds of individuals and legal entities, their distribution and redistribution on a commercial basis across sectors. These processes are carried out in the stock market. Thus, the stock market cycle there is capital, and in some entities created savings, while others feel the need for financial resources to expand its activities. Ukraine, like any other country with developing economy needs investment. That is why the development of the stock market is very relevant [3].

Through analysis of the environmental functioning of corporations, primarily distinguish two media functioning corporation: external and internal. For a more complete analysis, distinguish these three forms of environmental diagnostics, analytical, expert and simulation.

This article was the influence of changes of environmental management corporation through its components: political, legal, economic, socio-cultural, technological. It is possible to determine the degree of influence of individual components of the environment on the activities of the corporation.

References:

1. Meskon M. Fundamentals of Management / M. Meskon, M. Albert, F. Hedouri; per. from english L.Ievenko. – Moscow: Delo Publishing House. – 493 p.
2. Abdulayev K.N., Alekseev V.I. etc. Corporate governance: processes, strategies, technologies: collective monograph / K.N. Abdulayev, V.I Alekseev and others – X.: KHDU.– 536 p.
3. Kuzhelev M.O. Corporate governance in the system of corporate relations: methodological aspect / MI. Kuzhelev // Scientific Bulletin of NLTU of Ukraine: Collection of Scientific and Technical Works. – Lviv: RVB NLTU of Ukraine. – 2013. – Issue. 23.13. –P. 199-203.
4. Bokovets V. V. Theoretical and methodical principles of management of corporations (2015).: monohrafiia / K.: Kondor. – 206 p.

*Хелашвили И.
Доктор географических наук, профессор,
руководитель кафедры туризма и гостиничного
менеджмента, Тбилисский государственный университет
им. Иване Джавахишвили, Грузия*

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЙ ТУРИСТОВ И СТОИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬ (НА ПРИМЕРЕ Г.БАТУМИ)

Туристская индустрия Грузии развивается стабильно и с нарастающими темпами в течение последних 15 лет. По последним данным, страну с населением 3,7 млн. человек за 2016 год посетило около 6,4 млн. визитёров, в т.ч. более 2,7 млн. иностранных туристов. Их обслуживают 1945 единиц гостиниц и др. видов средств размещения, с общей вместимостью 65 656 койко-мест [9]. Параллельно с этими процессами в стране развивается рынок земельных участков. Цены резко меняются в зависимости от их пригодности для экономических и социальных целей. Очевидное предположение, что развитие индустрии туризма и цены земельных участков в туристических регионах тесно взаимосвязаны, определило значимость и направленность данного исследования. В качестве региона был выбран курортный город Батуми, где сосредоточено самое большое количество средств размещения после столичного города Тбилиси, и где туризм развивался самыми быстрыми темпами за период с 2006 по 2013 гг.[1].

Проводимые научные исследования процессов развития туризма в рамках определённой территории во многом основываются на т.н. концепции канадского ученого Ричарда Батлера – “Жизненные циклы туристических ареалов” [7]. Впоследствии модель Батлера модифицировалась при изучении многих островных и континентальных туристических регионов Америки, Европы и Австралии [4; 6;8;11 и др.]. При этом аспект связей между рыночными ценами земельных участков и развитием туризма оставался в тени. Больше внимание этим вопросам уделяют частные консультативные компании, работающие в области инвестирования в гостинич-

ном бизнесе и недвижимости [5; 10]. В отношении Грузии и её туристических регионов подобные исследования не проводились, за исключением работ, касающихся отдельных аспектов определения, индексации и характеристики стоимости земель для строительства гостиниц и другой недвижимости [2; 3; 10].

Исследование было направлено на выявление взаимозависимости изменения рыночных цен земельных участков и развития средств размещения туристов в пределах г. Батуми. На первом этапе работы была собрана информация о рыночных ценах земельных участков. Основными источниками этих данных явились 10 рекламных веб-сайтов, где размещаются соответствующие заявления на продажу. В результате были зафиксированы цены 60-ти участков. На их основе были выделены 5 территориальных зон города с возрастающими промежутками цен от 100 до 800 и выше долларов США за 1 кв м. Для выявления динамики изменения цен за последние годы, был проведён сравнительный анализ с единственными существующими и пригодными для этих целей данными – т.н. зональными нормативными ценами, выделенными Батумским городским советом в 2011 году [2].

На втором этапе был проведён анализ развития средств размещения туристов. Информация была собрана по 200 объектам с 24-х веб-сайтов. В результате были выявлены пространственные тенденции их распространения.

На третьем, заключительном, этапе работы был проведён сравнительный анализ выделенных зон земельных участков и средств размещения туристов в пределах территории города. В результате были сделаны следующие выводы:

- под влиянием высоких цен прибрежной зоны, общий номерной фонд средств размещений туристов увеличивается от берега до третей, выделенной нами, зоны, с последующим снижением в сторону суши;

- в рамках указанной тенденции и под влиянием роста цен в сторону береговой полосы, почти весь номерной фонд прибрежной зоны состоит из комнат гостиниц высокого класса, а в противоположность этой тенденции, номерной фонд третей, наиболее насыщенной в этом плане зоне, – из бюджетных средств размещения туристов;

- в процессе развития туризма повышается интерес инвесторов к строительству высококлассных гостиниц во второй, близкой к берегу зоне, которая во многом уже застроена жилыми и другими объектами. Однако, под влиянием того же процесса, цены на земельные участки под существующими застройками растут, что приводит к удорожанию проектов. В результате, в более выгодной ситуации оказываются старые, небольшие здания, снос которых оправдывает покупку принадлежащих им удорожённых участков, а более капитальные здания остаются вне спроса инвесторов;

- дальнейшее экстенсивное освоение незастроенной полосы берега к юго-западу от города, где цены на земельные участки ниже цен городской набережной зоны, могут привлечь интерес инвесторов. Однако, дальнейшее развитие туризма в этом направлении со свойственным профилем летнего места отдыха, усилит проблемы сезонности занятости населения, доходов и т.д. В этой связи, более рациональным выглядит рассмотрение возможности первоначального развития отстающей инфраструктуры, создание и развитие межсезонных объектов привлечения туристов во второй зоне с развитием “Нового центра Батуми”.

Литература:

1. Туристическая статистика, 2015. Департамент туризма и курортов Аджарской АР. Грузия. Батуми 2016. adjara.gov.ge/uploads/Docs/d0db178922454392abb527885eb8.pdf.
2. Нормативные цены несельскохозяйственных территорий г.Батуми. Постановление №3 Батумского городского совета. 31.01.2011 г. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1381972>.
3. Хелашвили И. Стоимость земельных участков и инвестиции в гостиничной индустрии Грузии. Журнал “Бизнес и законодательство” №1, 2017 стр. 29-36. <http://b-k.ge/arqivi.html>.
4. Agarwal S. Restructuring seaside tourism: The Resort Lifecycle. Annals of Tourism Research Volume 29, Issue 1, January 2002, Pages 25-55. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160738301000020>.
5. Ahluwalia N. | HVS International Bidding For Land To Build Hotels? <https://www.hospitalitynet.org/news/4019523.html>.
6. Applying the Butler Model to Tourism in Sitges and Calafell. Barcelona Field Study Center – <http://geographyfieldwork.com/ButlerModelSitgesCalafell.htm>, 31.12. 2016.
7. Butler, R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources. The Canadian Geographer/Le Geographe Canadien, 24(1), 1980 <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x/abstract>.

8. Fact Sheet#4: Land Use and Tourism. http://www.responsibletravel.org/projects/documents/Fact%20Sheet_4_Land_Use_and_Tourism.pdf.
9. Georgian National Tourism Administration. <https://gnta.ge/statistics/>
10. Hotel Market Report Georgia 2015 – Colliers International, 2015. <http://www.colliers.com/en-ge/georgia/insights/market-reports>.
11. Kristjansdottir H. Can the Butler's Tourist Area Cycle of Evolution Be Applied to Find the Maximum Tourism Level? A Comparison of Norway and Iceland to Other OECD Countries. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2015. https://notendur.hi.is/~helgagr/profile/2016_Kristjansdottir_SJHT_01.pdf.

SECTION 3.

MODERN TECHNOLOGIES OF LOGISTICS MANAGEMENT AND EFFECTIVE MARKETING

Kadagishvili L.
Candidate of Economic Sciences,
Doctor of Economics, Assistant Professor,
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Georgia

GLOBALIZATION AND POSSIBILITIES OF THE TRANSPORT SECTOR OF GEORGIA

Since the early 1990s Globalization, the main direction of the world's economic and political development has been determined by globalization – a complex, multifaceted and contradictory process involving all aspects of modern social life, which largely determines living standards and perspectives of individuals as well as of entire states and regions [1. P. 30]. Globalization is the logical consequence of the historical process of economic, political, technical, technological and socio-cultural development of the world civilization. It is a universal, all-encompassing phenomenon [2. p. 32]. "Globalization has an enormous potential to provide benefit to the world economy" [3. p. 661]. Georgia has been historically situated on the border of Asia and Europe. Due to this location, after restoration of state independence the country has become quickly involved in the world globalization processes and "got the possibility to become a connecting bridge between West and East, North and South" [4. p. 18].

Georgia is a rapidly developing democratic state, which is striving to restore territorial integrity and strengthen its economy. To this end, the country needs to integrate into the European Union and maintain sustainability to the challenges of globalization. Due to its geopolitical location Georgia has become part of the global interests of the US, EU, Russia, Turkey, Iran and China. As a result, the developed countries actively began to cooperate with Georgia in order to maximize their dominant geopolitical and geo-economic significance.

Today Georgia is the key country for the transit system of Europe-Caucasus-Asia. The normal functioning of the country's transport corridor is related to the proper and efficient operations of the transport (railway, automobile, air and sea) sector. Transport provides the basis for realizing the advantage of the strategic and geopolitical location of our country. The transport sector promotes the development of manufacturing, agriculture, construction, trade and tourism, which results in creating more jobs and improving the living standards of the population. Thus, transport is closely linking all the industries and is becoming one of the priority sectors of the country's economy. The above provided reasons make obvious the actuality of the research on the analysis and assessment of the possibilities of transport sector of Georgia in terms of globalization and developing appropriate conclusions.

In general, there are numerous researches and publications regarding the possibilities of transport sector of Georgia in terms of globalization and the globalization processes by Georgian and foreign scientists. We have selected some of them (by T. Beridze, E. Mekvabishvili, V. Papava, S. Pavliashvili, N. Chitanava, R. Putkaradze, Sh. Shaburishvili, E. Ismailov, J. Sloman, K. Hinde, J. Stiglitz and others), which are important for our research, conclusions and recommendations.

Based on the study, current state of Georgian transport (railway, automobile, air and sea) sector on the background of the current globalization processes is analyzed and assessed, possibilities and challenges of the transport sector are identified and the recommendations and suggestions have been developed for the effective and efficient functioning of the transport sector of Georgia. In this regard, prospects of new markets and political and economic development of the country will be unprecedented.

Transport corridor of Georgia – Europe-Caucasus-Asia – is transporting numerous important cargos through Georgian railway and Oports. The volume of the cargo transported will further increase in future. Competence of the transport corridor is primarily related to the development of transport (railway, automobile, air and sea), which is a priority sector of the national economy. However, transport corridor will not be able to function in the country unless industry, construction, agriculture, telecommunication systems, energy system, hotel networks and other services in the country do not develop [5. p. 31]. It is evident that development of the transport sector requires

development of every sector of the national economy, which is a prerequisite for the country's successful development. Due to its geographical position, Georgia has always had a great strategic importance. The country has been a bridge between Europe and Asia for many centuries and now Georgia has a chance to take its place in the global transport system.

References:

1. Mekvabishvili E. Globalization and Business, Scientific Practical Journal #2, The University of Europe, Tbilisi, 2016.
 2. Georgian Research Center for Globalization and Regional Integration, Globalization and Economic Development of Georgia: Challenges and Opportunities, Collection of Works, Publishing "Universali", Tbilisi, 2008.
 3. Sloman J., Hinde K., Economics for Business, Fourth Edition, Translated from English, Moscow, 2010.
 4. Putkaridze R., Georgia's Foreign Trade Trends in The Conditions of Globalization, Published in Journal "Economy of Georgia" №2, Tbilisi, 2008.
 5. Beridze T., Ismailov E., Papava V., The Central Caucasus and Economy of Georgia, Baku – "Nurlan" – 2004.
-
-

*Gaganidze G.,
Professor,
Tbilisi Ivane Javakhishvili State University, Georgia*

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE EXPORT STRATEGIES

Introduction. In the period of Globalization as the intensity of competition increased, utilization of international experience and of efficient competitive methods is becoming increasingly important. The traditional paradigm of the competitive advantage, which stated that the security of the domestic market is the most important for the competitive advantage, is becoming obsolete. "Importantly, export market development has become more a matter of survival than choice for many firms that face challenging economic conditions" [1]. This statement clearly revealed the changing attitude toward exports, as the export from the one of the ways for development became the way to survive in the tough competitive environment.

1.1. Types of the Export Strategies

Reviewing the Export Strategies is very important for distinguishing Strategies on the Macro and Micro level or the firm strategies needed for sustainable development. It should be noted that in current context strategies on the macro level are less popular and major emphasis is put on the trade facilitation activities. These topics would be reviewed later. Now we would concentrate on the practical issues of the Export Strategies. As we already mentioned, Export Strategies are becoming a choice, a way to survive in the tough competitive environment.

Trade Intensification Index [1] should be used as an analytical tool for evaluating export potential of a country or a group of countries. Index I_{ij} is defined based on the X_{ij} - i country export in the j country; X_i - i country total export; M_j - j country total imports; M - world imports. $I_{ij} = (X_{ij}/X_i)/(M_j/M)$. If I_{ij} is higher than 1, this means that your trade partner is more important to you than you to the trade partner. If I_{ij} equals 1, your exports are equivalent to your export potential and import potential of the partner. If I_{ij} is less than 1, your export potential is underutilized. On the micro level it would be better to review more sophisticated indexes. Thus we could modify the Trade Intensification Index regarding the exporting product group. In this case we'll define the Product Group Intensification Index (the index is introduced by Author) as $E_{aij} = (X_{aij}/X_{ai})(M_{aj}/M_a)$, where,

X_{aij} - i country export of a product in the j country

X_{ai} - i country total export of a product

M_{aj} - a product import in j country

M_a - a product world import

1.2. Role and place of export strategy in the modern global competition

Success of any strategy is determined by utilization of the competitive advantage, thus the better utilized competitive advantage is the more successful the export strategy is. Competitive advantage is considered the basis for the strategy. It should be noted that successful export strategy could serve as a source of the competitive advantage. For example, some production was exported based on the high quality of the product, increased sales volume gave the firm opportunity to seek economy of scale, which by itself creates new competitive advantage and gives opportunity of entering new export markets by lowering prices.

In exporting consumer products the most important is creation of the value chain. Value chain would serve as the basis for the competitive advantage. Thus we could consider different options – direct and indirect exports, strategic partnership or alliances.

1.3. Role of State in the formulation and realization of the Export Strategy

There is an ongoing discussion of the role of the State in the formulation and success of the Export Strategies. We should make one note, successful export strategy on the macro level means improved trade balance, higher growth of exports, or declaring export as the major economic growth indicator and creating additional jobs. Export Strategy on the macro level means creation of the specific conditions for the production and exporting of some products, not creating special conditions for some firms. In this regard macro Export Strategies should be oriented on the creation of trade facilitating conditions. More open trading regimes means to remove barriers on the domestic market. From the 1990s most popular is the idea, that having only preferences couldn't be realistic, international trade is the two way traffic, thus we are using the term "Trade Facilitation", which covers some specific actions..

1.4. Modern approaches for the Creation of the Export Strategies on the firm level

As it was mentioned above the export strategies on the firm level became the strategies to survive in the global competitive environment, rather than choice to diversify sales and make more sustainable growth. Different approaches regarding export strategies have been considered, one quite well-known approach named as "Upssalla Model", where sales on the domestic market were considered as the opportunity to gain experience and competitive advantage and only after start exporting. In the scientific publications of the last period have been noted that "Upssalla Model" concerns the Firms growth model introduced by Edith Penrouse. Researches noted "Penrouse not only recognizes that managers (agents) may control and coordinate resources (structures) but also, resources exert influence over human agents and impinge upon managerial initiative" [2].

1.5. Ranging exporters by some major characteristics

Exporters could be ranged by different factors. "Drawing from contingency and the organizational learning perspective, the authors develop and test a model of the effects of different forms of interna-

tional experience – duration, scope and intensity – on the performance outcomes of promotion adaptation” [9].

Above mentioned factors should be defined as follows: duration factor means, when company entered the export operations, volume defines the number of the export markets, intensity defines the dependence on the exports. These factors are creating the practical experience of the exporting company and heavily influencing on the identification of the best support forms for their export activities. For the efficient functioning of the export support strategies crucial factor is the fact, who provides the support activities. Low efficiency of the export support strategies could be explained by the fact, that usually providers are governmental structures. For the last period more frequently are used specialized structures. World practice revealed the efficiency by using specialized trading companies. It is very important to use most appropriate trading intermediary. Just review them in general.

1.6. Exporters Survey Results

In order to find out views and ideas of exporters in 2016 was organized the exporters interviews. The research was undertaken under the Tbilisi State University Scientific Grant Project “The Ways to Improve Trade Balance of Georgia”. Electronic survey was sent to exporters, whose export was more than 1 mln. \$ per year. For the sake of clarity re-exporters have been excluded. The exclusion of re-exporters was done in order to have clear picture of the needs of the exporting community. In the organization of the research was actively involved Georgian Chamber of Commerce and Industry.

References:

1. O’Cass, Aron and Craig Juliann (2003), “Examining Firm and Environmental Influences on Export Marketing Mix Strategy and Export Performance of Australian Exporters”. *European Journal of Marketing*, 37 9314) 366-84.
2. Best, M.H./ Garnsey, E., Edith penrose, 1914-1996, *The Economic Journal*, 109,453, 1999, pp.187-201; Garnsey, E, *The Resource Based Theory of the Growth of the Firm*, in Ellis, k./ Gregory, a./Ragsdell,G. (eds) *Critical Issues in Systems Theory and Practice*, New York:Plenum Press 1995, pp. 239-244.
3. Alberto Portugal-Perez, John S. Wilson, WB – Policy Research Working Paper, *Export Performance and Trade Facilitation Reform*.
4. Giorgi Gaganidze, “Export Potential and Competitive Advantage”, *Scientific Practical Journal “Economy and Business”* N3, 2015.
5. <http://www.intracen.org/itc/goals/Global-Goals-for-Sustainable-Development/>.

6. Shoham (1999), "Bounded Rationality, Planning, Standardization of International Strategy and Export Performance: A Structural Model Examination," *Journal of International Marketing*, 7(2), 24-50.

7. Lages, Sandy D. Jap, and David A. Griffith (2008), "The Role of past Performance in Export Ventures: A Short-Term Reactive Approach," *Journal of International Business Studies*, 39, (2), 304-325.

8. Cavusgil, S. Tamer and Shaoming Zou (1994), "Marketing Strategy-Performance Relationship: An Investigation of the Empirical Link in Export market Ventures," 42(1), 225-245.

9. Magnus Hultman, Constantine S. Katsikeas and Matthew J. Robson, "Export promotion Strategy and Performance: The Role of International Experience." *Journal of International Marketing*, Vol.19, No.4 (2011), pp 17-39.

Шандова Н.

*д.э.н., доц. кафедры менеджмента и маркетинга,
Херсонский национальный технический университет,
Украина*

Комарова Е.

*аспирант, Херсонский национальный технический
университет, Украина*

Былым А.

*аспирант, Херсонский национальный технический
университет, Украина*

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

С целью охраны и восстановления здоровья человека, укрепления и наращивания капитала здоровья, актуализируется проблема развития и функционирования региональных туристских комплексов в оздоровительных целях. Значительная роль в решении данной проблемы принадлежит исследованиям сущности туристской дестинации, представляющий региональный туристский комплекс, связанный с процессами организации оздоровительного туризма в регионах Украины.

Актуальность развития оздоровительного туризма обусловлена следующими положениями:

- во-первых, в обществе формируется новая философия отношения человека к своему здоровью, что провозглашается основной ценностью человека. Различные организации, в том числе

сферы услуг, прилагают усилия по формированию культуры здоровья и обеспечению оздоровления населения;

- во-вторых, рекреационные занятия все больше становятся необходимой составляющей образа жизни населения. В мире утверждается мода на здоровый образ жизни, все больше украинский отправляются в путешествия за здоровьем;

- в-третьих, в связи с ростом и изменением характера нагрузок на организм человека, увеличением различных рисков, ведущих к негативным сдвигам в состоянии здоровья человека, требуется адекватное развитие сферы оздоровления населения.

Однако разработка проблематики развития оздоровительного туризма в Украине находится в стадии становления. Исследователи справедливо отмечают, что в отношении термина «оздоровительный туризм» не существует единого мнения, несовершенный понятийный аппарат затрудняет процесс эффективного управления развитием оздоровительного туризма.

Определение понятия оздоровительный туризм – это важный вопрос в исследовании рекреационной сферы, что позволит понять содержание, направленность и сущность процессов его организации.

В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) определено как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1]. Основываясь на данном определении, можно сделать вывод, что оздоровление, то есть меры по поддержке здоровья в полном благополучии приведут к предупреждению заболеваний и продлению активного долголетия человека. Тогда оздоровительный туризм, в рамках исследования, предлагается рассматривать как совокупность направлений физического, духовного и социального оздоровления, осуществляемого человеком с помощью путешествия в какую-нибудь местность с благоприятными для оздоровления природно-климатическими, культурно-эстетическими и социально-экономическим признакам, результатом которого будет не только предупреждения заболеваний, но и восстановление и развитие физических, психических и эмоциональных сил.

Исходя из данного определения, составляющими оздоровительного туризма являются:

- физическое оздоровление – обеспечение достаточной мышечной активности, которое будет способствовать профилактике заболеваний, повышению иммунитета и общего тонуса организма;

- духовное оздоровление – обеспечение положительных эмоциональных переживаний от увеличения объема знаний, расширение кругозора и диапазона социокультурных знаний;

- социальное оздоровление – обеспечение ощущение целостности своего внутреннего мира, полноты собственного бытия.

Организация оздоровительного туризма требует наличия среды с природно-климатическими, культурно-эстетическими и социально-экономическими рекреационными ресурсами:

- природно-климатические ресурсы – климат, земельные и водные ресурсы, рельеф, пещеры, растительный и животный мир, парки и заповедники, живописные пейзажи, уникальные природные объекты и др.;

- культурно-эстетические ресурсы – культурные, исторические, археологические, архитектурные памятники, этнографические особенности территории, фольклор, центры прикладного искусства и т.п.;

- социально-экономические ресурсы – экономико-географическое положение, транспортная доступность территории, уровень ее экономического развития, современная и перспективная территориальная организация хозяйства, уровень обслуживания населения, структура населения, трудовые ресурсы, особенности расселения, уровень развития транспортной сети и др.

Среда рекреационных ресурсов является составной туристско-рекреационного пространства, состоит из взаимосвязанных подсистем, включающих группы отдыхающих, природные и культурные комплексы, технические системы, обслуживающий персонал, органы управления [2].

Наиболее известными концепциями пространственной организации туризма является концепция туристской дестинации и концепция туристского кластера.

Концепция туристской дестинации основывается на комплексном восприятии туристской дестинации как территориального туристского продукта, собственно условий формирования этого продукта, потребление которого предоставляет определенный эффект, влияние на ресурсную базу региона [3].

Концепция туристского кластера представляет туристский кластер как группу туристских достопримечательностей на ограниченной географической территории, обеспечена высоким уровнем развития инфраструктуры и сервиса, имеет налаженные социальные и политические связи, а также налажено управления в

компаниях, которые образуют сети по производству туристских услуг, обеспечивающих стратегические конкурентные и сравнительные преимущества [4].

Распространение кластерного подхода на организацию оздоровительного туризма актуален в силу того, что для удовлетворения различных потребностей туристов необходимые товары и услуги большого количества предприятий и производств, технологически не связанных между собой. Формирование кластера в оздоровительном туризме обеспечит производство туристского продукта, а также позволит «поддерживать дестинации, так как туристская кластеризация нацелена на совместное комплексное использование туристско-рекреационных ресурсов и повышения конкурентоспособности местного туристского продукта за счет кооперации компаний-партнеров» [5]. По мнению И.В. Зорина, кластерный подход не опровергает или замещает, а развивает концепцию туристской дестинации. Итак, кластер может быть туристской дестинации, но далеко не всегда туристская дестинация может быть кластером, поскольку кластер отражает только часть аспектов дестинации (географически-территориальное, экономический, ресурсный и управленческий аспекты), преимущественно концентрируясь на сфере производства туристского продукта.

Таким образом, кластер и дестинация – это две системы, которые создаются для обеспечения потребностей туриста. Но в основе дестинации лежит туристический продукт и при определенных условиях дестинация сама может быть туристским продуктом, кластер же не может выступать как туристический продукт, его цель – повышение конкурентоспособности местного специфического туристского продукта. Иными словами кластер является инструментом развития дестинации.

Литература:

1. Офіційний сайт Всесвітньої Організації Охорони Здоров'я. Статут ВООЗ адміністрації [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.who.int/governance/eb/constitution/ru/>.
2. Пирожник, И. И. Трансформация туристско-рекреационного пространства в эпоху глобализации [Текст] / И. И. Пирожник. // Туризм и региональное развитие. – 2006. – №4. – С. 136–138.
3. Shandova N. Investigation of organizational and management specifics of health tourism development / N. Shandova // Technology audit and production reserves – № 3/5(35), 2017. – p.4-8.
4. Beni, M. C. Globalização do Turismo: Megatendências do Setor e a Realidade Brasileira / Beni. – São Paulo: Editora Aleph, 2003.

5. Зорин, И. В. Менеджмент дестинаций. [Электронный ресурс] / И.В. Зорин // Туристские бренды – генератор развития территорий: материалы международной конференции, г. Вологда, г. Великий Устюг, 13-14 декабря 2011 года. – Режим доступа : http://russiaturforum.com/upload/presentation/004_plenarn_zorin_vologda.pdf.

*Лубяная Н.
аспирант, Херсонский национальный технический
университет, Украина
Лубяный П.,
к.т.н, доцент кафедры ТСТС, Херсонский национальный
технический университет, Украина
Музалевская Ю.
ассистент кафедры ТСТС, Херсонский национальный
технический университет, Украина*

ВЛИЯНИЕ ТАРИФА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ ОТ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХЕРСОНА

Динамично развивающийся рынок услуг городского пассажирского транспорта (ГПТ) сопровождается практически таким же динамичным повышением уровня цен. Необходимость регулирования цен продиктована тремя задачами, стоящими перед ГПТ:

- во-первых, снижение транспортной дискриминации населения тех районов города, где с экономической точки зрения не эффективно функционирование ГПТ;
- во-вторых, гарантированное обеспечение населения минимальными транспортными услугами;
- в-третьих, повышение привлекательности ГПТ перед населением обладающего средними доходами (которые, обладают или имеет возможность приобрести личный автомобиль), что достигается путем повышения качества предоставляемых услуг.

Изучение потребительских предпочтений при выборе способа перемещения является одним из базовых условий при формировании рационального уровня тарифа на услуги ГПТ. В зависимости от уровня тарифа и предоставляемого уровня услуг ГПТ меняется и

потребительское предпочтение населения. Анализ понесенных транспортных затрат потребителем позволяет сделать выводы относительно какой способ перемещения выберет индивид.

Повышение уровня оказываемых услуг ГПТ характеризуется сокращением затрат времени на перемещение у населения и ведет к росту затрат системы ГПТ. Рост затрат обусловлен с развитием маршрутной сети (расширение географии поездок) и сокращением интервалов между движением маршрутных транспортных средств (ТС) на маршрутах (что достигается за счет роста скорости сообщения и увеличения числа работающих ТС на маршруте).

Рассмотрим влияние уровня тарифа на принятие решения жителем относительно выбора способа перемещения.

В работе [1] подробно рассматривается методология анализа к количественной оценке выбора того или иного способа перемещения. Требуемые данные для расчета приведенных транспортных затрат в модели достаточно легко определимы на практике. Схожая модель выбора между различными способами передвижения представлена в работе [2]. Характеристики различных видов транспорта, непосредственно оцениваемые потребителем при поездке, являются: время поездки и расходы на нее [3]. Исходя из данного положения, будем оценивать услуги, предоставляемые ГПТ с точки зрения временных и стоимостных затрат.

Целью является изучение влияния тарифа и уровня оказываемых услуг ГПТ на выбор городского населения способа перемещения.

В основе расчета стоимости перемещений жителей г. Херсона автором использовался метод из [1] с поправкой. В работе оценивались транспортные затраты с помощью приведенного времени перемещения. Таким образом, фактически понесенные денежные расходы с помощью использования различных уровней доходов переводились в то количество времени, которое нужно было отработать, чтобы компенсировать денежные расходы. Затраченное время на передвижение переводилось в стоимость. Далее эта стоимость суммировалась с фактически понесенными транспортными денежными расходами. Вызвано это противоречием при расчете критерия выбора для пешего перемещения. Так критерий выбора для пешего перемещения был не зависим от уровня доходов потребителя и фактически зависел от расстояния перемещения. Однако при том же уровне затрачиваемого времени оно будет по раз-

ному воспринимаемо человеком с различным уровнем дохода. Критерий выбора способа передвижения рассчитывался:

$$K_i = A_1^i + A_2^i \cdot L + \frac{A_3^i \cdot L + A_4^i}{D} \quad (1)$$

где, A_1^i – затраты времени, не зависящие от расстояния перемещения, час;

A_2^i – затраты времени на единицу длины перемещения, час/км;

A_3^i – издержки на единицу длины перемещения, грн/км;

A_4^i – издержки, независимые от длины перемещения, грн;

L – расстояние перемещения, км;

D – душевой доход субъекта перемещения, грн/час.

Основные параметры, определяющие стоимость перемещения представлены на рис. 1.

Рис. 1. Формирование стоимости перемещения

Формирование тарифа в Херсоне.

Исходными данными для расчета служат нормативы 80-х годов. Однако методика расчета данного тарифа не корректна, т.к. неясны исходные параметры формирования статей затрат.

В результате были выявлены негативные моменты в текущей системе формирования тарифа:

- при расчете тарифа учитываются только затраты и доходы коммунальных пассажирских предприятий, затраты и доходы коммерческих операторов не учитываются, хотя они являются составной частью и уже достаточно крупной в объеме выполняемой работы ГПТ.

- не рассчитывается «допустимый» уровень тарифа исходя из затрат семейного бюджета.

Отсутствие в полной мере компенсаций выпадающих доходов от перевозки льготных категорий граждан ведет к завышенному уровню, как тарифа, так и несению убытков, т.к. даже такой высокий уровень тарифа не компенсирует фактически понесенные затраты. Установление тарифа на уровне себестоимости перевозки одного платного пассажира позволяет перевозить льготников, без каких либо компенсаций. По своей сути в настоящее время в г. Херсоне в отрасли ГПТ сложилась ситуация, когда в неявной форме присутствует перекрестное субсидирование, которое выражается в том, что оплачивающие проезд пассажиры частично компенсируют проезд льготников.

Необоснованный рост тарифа на услуги ГПТ дестабилизирует обстановку в обществе, вынуждая низко доходные группы населения пользоваться ГПТ меньше и искать другие альтернативы как передвижению так и целям, побудившим к поездке. Средне доходные и высокодоходные группы населения будут искать альтернативные, более приемлемые решения для сохранения своей транспортной подвижности или пути её снижения.

Литература:

1. Михайлов А.С. Управление рынком перемещений городского населения. – Алматы: НИЦ Гылым, 2003 – 237 с
2. Цибулка Я. Качество пассажирских перевозок в городах: Перевод с чешского – М.: Транспорт, 1987 – 90 с.
3. Доля В.К. Організація пасажирських перевезень у містах. Х.: Нове слово 2002. – 140 с.

*Птащенко Е.,
к. э. н., доцент, начальник отдела маркетинга
и корпоративных коммуникаций,
Харьковский национальный экономический университет
им. Семена Кузнеця, Украина*

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

В настоящее время как в научной среде, так и в других сферах деятельности интенсивно обсуждаются вопросы активизации инновационной деятельности в области высоких технологий. Так на первый план выходит выбор наиболее эффективных инструментов стимулирования инновационных процессов в высокотехнологичной сфере в различных областях национальной экономики, повышение конкурентоспособности отечественных производителей на внешнем и внутреннем рынках, обеспечение экономической безопасности страны, что в совокупности определяет основные принципы управления хозяйственными процессами на различных уровнях. На данном этапе развития экономики Украины достижение высоких темпов экономического роста в большинстве случаев определяется структурой промышленного комплекса, в том числе долей высокотехнологичного сектора [1-2]. Все эти процессы не возможны сегодня без исследования и понимания высокотехнологического развития.

Подходы к определению сущности и направлений развития инноваций промышленности изучаются зарубежными авторами: Ч. Джонсоном, Б. Лундвалем, Р. Лукасом, Ч. Макмилланом, Дж. Мартином, М. Моритани, Д. Окимото, Р. Райчем, Д. Родриком, П. Ромером, К. Дальманом, Р. Хаусманном, Б. Клингером, Дж. Хвангом, Дж. Остри, А. Субраманиан, Б. Джонсом, Б. Олкеном, В. Келлером, С. Конданиером, А. Хиллманом и др.

Опыт реализации промышленной политики в отдельных государствах исследован в публикациях В. Гранта, П. Нолана, Х. Пака, Д. Родрика, Ф. Тиала, Г. Хугса, А. Хэя, Х. Чанга и другие.

Вопросы формирования на предприятиях систем управления на основе компетентностного подхода, теории самоорганизации,

саморазвития и управленческой рефлексии, современные аспекты стратегического развития компаний на основе импакт-менеджмента рассмотрены в работах как зарубежных исследователей – А. Баг-Левина, А. Бранденбургера, Т. Бьюзена, Э. Лессера, Н. Кросса, Б. Налебуфа, Н. Нориа, Э. Паркера, М. Сайна, Д. Сторка, К. Холсапла, Д. Эмерсона, Н. Акатова, Б. Бирштейна, В. Борщевича, С. Комарова, В. Лепского, В. Лефевра, А. Молодчика, И. Павлова, Н. Рудыка, В. Усова, А. Швырева, Г. Щедровицкого и др.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении основных подходов к высокотехнологическому развитию, как одному из стимулирующих элементов развития промышленных предприятий сегодня.

Сегодня возникновение разнообразных направлений инновационной деятельности связано с тем, что глобальный мировой рынок постоянно диктует более высокие требования к качеству производимой продукции, непрерывности процессов организации ее послепродажного обслуживания. Это в свою очередь стимулирует возникновение целого ряда факторов, которые способны усилить конкуренцию на рынках наукоемкой продукции и услуг. Таким образом, в современной экономике создание и использование эксклюзивных и быстро принимаемых инноваций становится основным источником экономического роста народного хозяйства.

В этой связи возрастает актуальность активизации инновационной деятельности субъектов национальных экономик с целью создания и продвижения на глобальные мировые рынки высокотехнологичных товаров, работ и услуг. Для этого необходимы не только соответствующие ресурсы, но и формирование комплексной системы различных воздействий на экономические процессы, включая стимулирование разработчиков интеллектуальных продуктов, обучение специалистов маркетинговым технологиям с учетом специфики вывода различных научно-технических разработок на международный уровень [2].

Возникновение такого подхода предполагает, что предприятие в рамках реализации своей конкурентной стратегии осуществляет деятельность, характеризующуюся принципиальной новизной с точки зрения создания продукта и продвижения его на рынок, применяемых технологий, способов и инструментов воздействия на потребителя и т.д. Вследствие этого менеджменту предприятий высокотехнологического сектора экономики при формиро-

вании стратегии устойчивого развития необходимо принимать во внимание инновационную составляющую стратегии. Такая составляющая охватывает создание инноваций, приобретение или их привлечение на основе лицензионных договоров.

Таким образом, можно выделить несколько основных подходов к управлению высокотехнологическим развитием:

- системный подход (комплексный);
- функциональный подход;
- динамический подход (эволюционный);
- стратегический подход;
- коммуникационно-информационный подход;
- научно-технологический подход.

Данные подходы позволяют определить основные элементы развития и способствовать становлению конкурентоспособных предприятий высокотехнологической сферы.

Также следует отметить, что особенности внешней и внутренней среды высокотехнологического предприятия определяют потребность применения особых методов управления. Среди методов управления, которые непосредственно ассоциируются с высокотехнологическими предприятиями можно назвать, например, управление знаниями, agile-менеджмент, применение адаптивных организационных структур.

Высокотехнологическое развитие касается не только научной и производственной сферы, но и таких сфер как финансовая, информационная, кадровая, социальная и т.д. [3] Для предприятия, стремящегося выйти на рынок с новыми товарами, всегда существует экономически значимый объем знаний, который позволяет достичь требуемого уровня конкурентоспособности. Наличие у предприятия экономически значимых знаний приводит к тому, что объемы производства и реализации продукции находятся в зависимости от качества интеллектуальных ресурсов. При этом в создании и развитии высокотехнологического бизнеса материальные и финансовые ресурсы перестают иметь доминирующее значение, а возрастает роль процессов капитализации знаний.

Таким образом, менеджмент при формировании конкурентной стратегии должен создавать инструменты, позволяющие активизировать нематериальные факторы роста стоимости высокотехнологического предприятия. Эффективное использование интеллектуального потенциала лежит в основе механизма инновацион-

ного развития, базирующегося на современной концепции управления нематериальными факторами.

Литература:

1. Національна інноваційна система України: проблеми і принципи побудови: [моногр.]/ І.П. Макаренко, П.М. Копка, О.Г. Рогожин, В.П. Кузьменко; Ін-т проблем нац. безпеки, Рада нац. безпеки і оборони України, Ін-т еволюц. економіки. — К.: [Вид-во Ін-т проблем нац. безпеки], 2007. — 519 с.

2. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 квітня 2006 року "Про стан науково-технологічної сфери та заходи щодо забезпечення інноваційного розвитку України : указ Президента України від 11.07.2006 р. № 606/2006 [Електронний ресурс]. — Доступний з: <<http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=606%2F2006>>.

3. Розвиток національної інноваційної системи на етапі становлення в Україні постіндустріального суспільства: [наук. вид.]/ В.В. Онікієнко, Л.М. Ємельяненко. — К.: [Рада по вивченню продуктивних сил України НАН України], 2008. — 68 с.

*Григорук П.
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
автоматизированных систем и моделирования в экономике,
Хмельницкий национальный университет, Украина*

ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ

Маркетинговое влияние на потребительское поведение способствует приспособлению предприятий к меняющимся требованиям рынка, обеспечивает создание конкурентных преимуществ и содержание устойчивой рыночной позиции. Поэтому маркетинговые решения выступают важной составляющей общей системы управления предприятием, осуществляя целенаправленное воздействие как на другие сферы экономической жизни предприятия, так и на внешнюю среду.

Оценка эффективности принятых решений является средством подтверждения правильности принимаемых маркетинговых решений. Важным при этом является выбор адекватного инструментария оценки эффективности решений, по которым данные,

измеренные в разных шкалах, будут интегрированы в конечный результат.

Вопросы оценки апостериорной эффективности маркетинговой деятельности в целом и маркетинговых решений в частности нашло свое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых Т. Амблер, Г. Рассел, С. Ильяшенко, Ж.-Ж. Ламбена, а Паразурамана и многих других.

Одной из самых известных моделей, направленных на прогнозирование изменения доли рынка компании в зависимости от текущего состояния удовлетворенности ее клиентов является модель трех уровней удовлетворенности Н. Кано [1], в которой удовлетворение клиента оценивается пропорционально уровню и типа качества продукта. Процедура оценки базируется использовании анкеты, в которой вопросы имеют как положительные, так и отрицательные формулировки.

Другим инструментом определения уровня удовлетворенности потребителей сервиса является модель Gap, в которой этот измеряется путем анализа разрывов между ожиданиями и фактически предоставленным уровнем услуг [2]. Это позволяет установить процесс предоставления услуги в целом и выявить возможные источники ее неудовлетворительного качества. Главным результатом является определение характеристик, которые с точки зрения потребителей важны, и является второстепенным. Этими же авторами предложена модель SERVQUAL для определения удовлетворенности качеством услуг [3], которая базируется на определении разницы между результатами измерения покупательского восприятия товара и ожидаемой реакции на продукт. Приведенный подход получил дальнейшее развитие в модели SERVPREF [4], в которой уровень сервиса, воспринимается, определяется как отношение потенциальных потребителей в течение определенного периода времени. Для этого по процедуре измерения качества сервисе удалена стадия измерения ожидания потребителей.

Другим подходом к оценке апостериорной эффективности маркетинговых решений является использование количественных показателей, характеризующих деятельность предприятия. В частности, Г. Рассел предложено оценивать эффективность маркетинговой деятельности путем сопоставления результатов реализации решений и расходов, которые обусловили эти результаты [5]. В последних исследованиях расходы на маркетинг рассматриваются как инвестиции, предопределяет использование показателей

рентабельности инвестиции как инструмента планирования, оценки и оптимизации маркетинговых стратегий [6].

Несмотря на значительный вклад ученых в решении задач оценки эффективности маркетинговых решений, вопросы построения комплексной оценки, учитывающей одновременно и количественные, и качественные показатели, недостаточно разработанными.

Цель исследования. Разработка научно-методического подхода к комплексной оценке эффективности маркетинговых решений.

Для оценки апостериорной эффективности решения определим систему метрических показателей $X^{(1)} = \{X_1^{(1)}, X_2^{(1)}, \dots, X_{k_1}^{(1)}\}$, и систему показателей, измеренных по порядковой шкале $X^{(2)} = \{X_1^{(2)}, X_2^{(2)}, \dots, X_{k_2}^{(2)}\}$. Весомость каждого показателя определяется совокупностями коэффициентов $W^{(1)} = \{w_1^{(1)}, w_2^{(1)}, \dots, w_{k_1}^{(1)}\}$ та $W^{(2)} = \{w_1^{(2)}, w_2^{(2)}, \dots, w_{k_2}^{(2)}\}$, $\sum_{i=1}^{k_u} w_i^{(j)} = 1, j=1,2., u=1, 2$. Важность каждой из групп показателей также определяется весовым коэффициентом $v(j), j=1,2; v^{(1)} + v^{(2)} = 1$.

Нами предлагается подход к оценке эффективности решения, основанный на построении интегрального показателя эффективности. Учитывая как разные единицы измерения количественных показателей и сложность их перевода в стоимостной меры, а также наличие системы неметрических показателей, построение интегрального показателя осуществим на основе сопоставления фактических $X^{(j)f}$ и плановых $X^{(j)p}$ значений показателей, $j=1,2$. Для вычисления частичного интегрального показателя для системы метрических показателей используем формулу:

$$\begin{cases} I_1 = \alpha \sum_{i=1}^{k_1} w_i^{(1)} Z_i; \\ Z_i = X_i^{(1)f} / X_i^{(1)p}; \\ \alpha = D^{(p)} / D^{(f)}; \end{cases} \quad (1)$$

где I_1 – частичный интегральный показатель для системы метрических показателей;

α – коэффициент, отражающий соотношение плановых и фактических затрат на реализацию решения;

$D^{(p)}$ и $D^{(f)}$ – плановые и фактические расходы в соответствии; $i=1, 2, \dots, k_1$.

Для построения частичного интегрального показателя по системе неметрических показателей эффективности предлагается построить функцию:

$$\delta_i = \begin{cases} 1, & X_i^{(2)f} \succ X_i^{(2)p}; \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases} \quad (2)$$

где символ \succ означает, что ранг показателя в левой части выражения не ниже, чем ранг показателя в его правой части, $i=1, 2, \dots, k_2$.

Тогда частичный интегральный показатель для системы неметрических показателей эффективности определим по правилу:

$$I_2 = \sum_{i=1}^{k_2} w_i^{(2)} \delta_i. \quad (5)$$

Общий показатель эффективности решения предлагается определить по формуле мультипликативной свертки:

$$I = (1 + I_1)^{v^{(1)}} (1 + I_2)^{v^{(2)}} - 1. \quad (6)$$

Такой вид свертки выбран, чтобы решить проблему «нуля» одного из частных показателей: в таком случае апостериорная эффективность решения будет оцениваться только по той группой показателей, для которой соответствующий частичный показатель эффективности отличный от нуля. Очевидно, что решение можно считать эффективным, если.

Результативность маркетинговых программ может быть оценена на уровне предприятия или отрасли с позиции измерения экономического результата от маркетинговых решений, учитывая большое количество универсальных показателей, отражающих результативность маркетинговых мероприятий, и их разную природу, апостериорную эффективность маркетинговых решений целесообразно оценить путем использования интегральной свертки исходной совокупности показателей.

Литература:

1. Wang T. Understanding customer needs through quantitative analysis of Kano's model / T. Wang, P. Ji // International Journal of Quality & Reliability Management. – 2010. – Iss. 27(2). – pp. 173-184.
2. Parasuraman A. Understanding Customer Expectations of Service / A. Parasuraman L.L. Berry, V. A. Zeithaml // Sloan Management Review. – 1991. – Vol. 32. – No. 3. – pp. 39-48.

3. Parasuraman A. SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Customer Perceptions of Service Quality / A. Parasuraman, V. A. Zeithaml, L. L. Berry // Journal of Retailing. – 1988. – Vol. 64(1). – pp. 12-40.

4. Cronin Jr J. Joseph. SERVPERF versus SERVQUAL: Reconciling performance-based and perceptions-minus-expectations measurement of service quality / Jr. J. Joseph Cronin, Steven A. Taylor, // Journal of Marketing. – 1994. – Vol. 58. – pp. 125–131.

5. Ассель Генри. Маркетинг: принципы и стратегия / Г. Ассель. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 804 с.

6. Інновації у маркетингу і менеджменті: монографія / за заг. ред. д.е.н., професора С.М. Ілляшенка. – Суми: ТОВ «Друкарський дім. «Папірус», 2013. – 616 с.

*Хараишвили Э.,
PhD, профессор, руководитель кафедры микроэкономики
Тбилисского государственного университета
имени Иванэ Джавахишвили*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕПИ ПОСТАВОК В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ГРУЗИИ

В условиях глобализации главной проблемой экономики вновь рассматривается обеспечение населения продовольственными продуктами, основным средством для решения которого является развитие сельскохозяйственной отрасли, в особенности в развивающихся странах.

Исторически агропродовольственный сектор в Грузии выполнял решающую роль в обеспечении населения продовольственными продуктами и в улучшении их благосостояния. В течение последних двух лет отмечается незначительный рост показателей производства в растениеводстве и животноводстве. Несмотря на вышеуказанное, уровень удовлетворения необходимыми продуктами по-прежнему остается низким, уровень бедности высоким, уровень доходов низкий, восполнение дефицита продовольственных продуктов происходит в основном за счет импортных продуктов.

В соответствии ООН на период до 2030 в области устойчивого развития, агропродовольственный сектор Грузии стоит перед новыми вызовами и разработкой новых целей. Особенно актуальным является решение проблем безопасности пищевых продуктов и устойчивого развития сельского хозяйства.

Экономика Грузии функционирует в условиях малых рынков. Для таких типов стран целесообразно начинать развитие экономики с традиционной экономики (с сельского хозяйства) и с разработкой такой модели развития отрасли, которая будет основана на знаниях и использовании современных технологий.

Согласно проведенным исследованиям приоритетные необходимости развития сельского хозяйства Грузии оценены в следующей последовательности: развитие фермерских хозяйств и земельного рынка; инвестиции и долгосрочные агрокредиты; совершенствование цепи поставок; регулирование инфраструктуры; политическая поддержка. Таким образом, необходимость совершенствования цепи поставок занимает третью позицию и поиск путей ее решения является весьма актуальным.

Акцентирование на приоритетных потребностях развития сельского хозяйства Грузии и системный подход к модели, ориентированной на современные технологии обеспечивает стабильный рост производства высококачественных и безопасных агропродовольственных продуктов, преодоление бедности сельского населения, достижение безопасности пищевых продуктов, искоренение дефицита продуктов питания, замещение импорта за счет увеличения местного производства, улучшение социально-экономического благосостояния населения.

Целью исследования является поиск решений для эффективного применения ресурсного потенциала данной системы на основе производства продуктов в агропродовольственном секторе и анализа цепи поставок.

В работе использованы методы качественного исследования, схема приоритетов, статистические и другие методы.

В Грузии объем валового внутреннего продукта составляет 33 921,6 млн лари, из них на промышленность приходится 17,1%, на торговлю – 16,3%, на транспорт – 10%, а на сельское хозяйство – 9,3%. Объем экспорта агропродовольственных продуктов значительно отстает (в среднем в 3 раза) от объема импорта. Основной причиной является неэффективное использование ресурсного потенциала. Немаловажно создание такой концептуальной модели,

в соответствии с которой в аграрном производстве главной движущей силой будет бизнес, а не конкретно сельское хозяйство.

В Грузии темп развития агробизнеса является достаточно низким. Именно этим и вызвано то, что в стране имеется низкий показатель самообеспечения национальными агропродуктами.

На сегодняшний день спрос на агропродовольственные продукты высоки как в Грузии, так и во всем мире, соответственно согласно фундаментальным законам свободного рынка будет необходимо и их поставка. Для этого необходимо создать в Грузии развитый агропродовольственный сектор, оборудованный современными технологиями, где каждое звено, основываясь на знаниях, будет работать эффективно.

Исследование проблем показало, что на сегодняшний день в сфере агробизнеса одним из слабых звеньев является цепь поставок. Совершенствование цепи поставок существенно улучшит удовлетворение спроса на продукты, сформирует новые отношения между продуктами резервами и обществом. Из-за существующих проблем в цепи поставок на агропродовольственных рынках большое количество продуктов не поставляется потребителю. Совершенствование цепи поставок обеспечит сокращение потерь пищевых продуктов. На сегодня данный показатель в Грузии составляет 30-40% от общего количества продуктов.

Для выявления существующих проблем в цепи поставок в агропродовольственном секторе Грузии и для разработок рекомендаций мы отобрали продукты для исследования. Основанием для отбора стал природно-ресурсный потенциал страны для развития данных культур, конкурентные преимущества, показатели производства, доля доходов, полученных с данных культур в общем количестве доходов населения, экспортный потенциал. В соответствии с вышеизложенными показателями в Грузии такими стратегическими продуктами являются вино и орехи. Соответственно исследование цепи поставок было проведено на этих двух продуктах.

На основе исследования была проанализирована существующая структура цепи поставок, была оценена роль производителей, дистрибьюторов, посредников, центров хранения и других участников в совершенствовании данной цепи, были разработаны рекомендации совершенствования цепи поставок от производства до потребителей.

Литература:

1. Хараишвили Э., Факторы, приоритеты и перспективы инновационного развития агробизнеса в Грузии, III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Стратегические императивы современного менеджмента» (СИСМ-2016), 17-18 марта 2016. http://kneu.edu.ua/en/university_en/subdivisions/editional/.
2. საქართველოს მთლიანი შიდა პროდუქტი, თბილისი, 2017, გვ. 2. http://geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/nad/GDP%202017_Q2_Press%20release_Geo.pdf.
3. საქართველოს სოფლის მეურნეობის სამინისტროს მონაცემები <http://www.moa.gov.ge/m/ExportImport>.
4. Renting, H. & Wiskerke, H. 2010. New Emerging Roles for Public Institutions and Civil Society in the Promotion of Sustainable Local Agro-Food Systems.
5. Giovannucci, D., Scherr, S., Nierenberg, D., Hebebrand, C., Shapiro, J., Milder, J. & Wheeler, K. 2012. Food and Agriculture: The future of sustainability.
6. ევროკავშირის და გაეროს სურსათისა და სოფლის მეურნეობის ორგანიზაციის ექსპერტების შეფასება საქართველოში სურსათის დანაკარგების შესახებ <http://enpard.ge/ge>.

*Gdowska K.,
PhD (Eng.), MSc (Eng), MA
AGH University of Science and Technology,
Faculty of Management,
Department of Operations Research, Kraków, Poland*

BUS INTERVAL SYNCHRONIZATION IN TERMS OF SMART AND SUSTAINABLE CITY LOGISTICS

Collective transport in sustainable city logistics

Public transport plays a critical role in development of modern cities which tend to expand their administrative territory for urban neighborhoods so that they form metropolitan areas, regional agglomerations and mega-cities. Integration of such a huge urban organism, as well as circulation within it, is possible only with an efficient urban transportation system that controls motorization in the city by promoting urban collective transport. Guidelines provided by

the United Nations and the European Commission in documents on sustainable transport and sustainable urban public transport system unanimously state that the key challenge is reduction of urban air pollution, traffic congestion, and use of private cars [1–6]

Two main objectives of modern urban mobility can be indicated: (1) reducing traffic congestion, and (2) calming and balancing traffic in the city. Achieving these goals is strongly dependent on the quality of urban transport system, which includes city transportation policy papers, city mass transport service, as well as alternative means of city transport such as city bikes. Desirable sustainable urban transport system is the one that can successfully compete with using private cars for both commuting to work and traveling all around the city. Therefore city collective transport service – which is an essential part of an urban public transport system – should provide citizens with efficient and comfortable travels [7–13].

Collective transport in smart city logistics

When we consider the question of the quality and efficiency of urban collective transport system, two aspects of improving control of public transport occur: with investments into infrastructure, network, fleet size, kind of vehicles and so on, and another approach – non-financial organizational actions which require improvement of control and management of PT system. The latter approach addresses timetabling process, that is determination of the departure time of all trips of all lines, so that their arrival times at all node are synchronized and provide passengers with comfortable travel conditions. There is a set of nodes in the network, where synchronization should be carried out especially carefully – these are transfer nodes and congestion nodes. In the former, the objective is transfer synchronization, while in the latter, interval synchronization is needed. As a core of the planning process, timetabling both influences and is influenced by other subproblems of urban transport planning and management. What is more, the outputs of timetabling process determine the transport service quality, which is crucial for encouraging passengers to switch to collective transportation [7, 14–18]

In order to provide passengers with reliable collective transport service in networks with long overlapping route segments, we should pay attention to interval synchronization at radial network segments. Urban agglomerations – when expanding – join peripheral territory

to transform them into suburban residential areas, but in return regular suburban and regional collective transport service is offered within an integrated public transport system. In such networks operate radial lines – which can be either cross-city lines or parts of ring-radial systems – and feeder lines [14, 19, 20].

Interval synchronization in public transport

The objective of interval synchronization is to set departure times of all trips of all lines which share overlapping route segments, so that arrival times at the first stops of such segments are as evenly spaced as possible. In other words, interval synchronization is a load-balancing or equalization tactics, which result in homogeneous joint frequency of different lines at shared long route segments. A congestion node is the first node of a long overlapping route segment where interval synchronization is needed.

The specific character and objectives of interval synchronization is clearly visible when we compare interval synchronization with transfer synchronization. The specific goal of transfer synchronization is to reduce waiting time between arrivals of different lines to the desired value. Therefore, in numerous scientific works devoted to UPT synchronization problem the authors state that their methods synchronize arrivals at transfer nodes and prevent buses from bunching [21–23]. It should be emphasized here that these methods do not guarantee that arrivals at synchronization nodes are evenly spaced in time. On the contrary, interval synchronization is the congestion avoidance synchronization. Interval synchronization problem is mentioned in numerous works on transit network timetabling, but to our best knowledge the congestion avoidance synchronization problem in urban public transportation systems has not been thoroughly examined [21, 22, 24, 25].

Conclusive remarks

Traffic congestion in agglomerations leads to growing paralysis of urban transport arteries as well as to extended emissions of hazardous air pollutants. These are the main reasons of making development of integrated urban transport systems to be one of the key areas of local and transnational policies. Accessibility, attractiveness, and robustness of urban public transport are the key factors to trigger citizens' decisions of taking urban transport system instead of their private cars. In order to develop a green urban transport system

numerous coordinated actions that cover planning, implementation and exploitation have to be undertaken and this is why complex and long-lasting plans, where timetabling problem and synchronization are considered as an important aspect of UPT planning and management process.

Acknowledgements

This work was supported by AGH University of Science and Technology statutory fund – grant No. 15/11.200.357.

References

1. Cărlan, V., Roșca, E. and Roșca, M.A. (2014), “Urban and Peri-Urban Passenger Transport Integration Through Hub-and-Spoke-Network”, *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, Vol. 9 No. 1, pp. 74–84.
2. Banister, D. (2005), *Transport and Urban Development*, E and FN Spon, London.
3. Kennedy, C., Miller, E., Shalaby, A., Maclean, H. and Coleman, J. (2005), “The Four Pillars of Sustainable Urban Transportation”, Vol. 25 No. 4, 393–414.
4. Hutton, B. (2013), *Planning Sustainable Transport*, Earthscan, Routledge.
5. Maya, M.M. (2008), “Transportation Planning and the Prevention of Urban Sprawl”, *New York University Law Review*, Vol. 83 No. 3, pp. 879–910.
6. Tan, Y., Kushairi, R. and Dur, F. (2010), “Sustainable Urban and Transport Development for Transportation”, *The Open Transportation Journal*, Vol. 4, 1–8.
7. Ambrosino, G., P, S., M, B., P, C. and M, R. (1999), “A modeling framework for impact assessment of urban transport systems”, *Transportation Research Part D*, 73–79.
8. Brons, M., Nijkamp, P., Pels, E. and Rietveld, P. (2005), “Efficiency of Urban Public Transit. A Meta Analysis”, *Transportation*, Vol. 32, pp. 1–21.
9. Cervero, R. (2007), “Integration of Urban Transport and Urban Planning”, available at: <http://www.nsl.ethz.ch/displus/147/pdf/cervero.pdf> (accessed 12 July 2014).
10. Imam, M.O. (1998), “Optimal Design of Public Bus Service with Demand Equilibrium”, *Journal of Transportation Engineering*, Vol. 124, pp. 431–436.
11. Jackiewicz, J., Czech, P. and Barcik, J. (2010a), “Standardy jakości usług w komunikacji miejskiej – część 1”, *Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. Transport*, Vol. 67, 55–65.
12. Jackiewicz, J., Czech, P. and Barcik, J. (2010b), “Standardy jakości usług w komunikacji miejskiej – część 2”, *Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. Transport*, Vol. 68, pp. 73–82.
13. Simpson, B.J. (1994), *Urban Public Transport Today*, E and FN Spon, Routledge.

14. Amini, B., Peiravian, F., Mojarradi, M. and Derrible, S. (2015), "Comparative traffic performance analysis of urban transportation network structures", No. 44, pp. 1086–1098.
15. Ang, A. and McIvor, M. (2010), "Optimal Public-Transport Transfer Synchronization Using Operational Tactics", available at: https://secure.orsnz.org.nz/conf45/program/Papers/ORSNZ2010_AngMcIvor.pdf (accessed 2 July 2014).
16. Bissell, D. (2010), "Passenger mobilities. Affective atmospheres and the sociality of public transport", *Environment and Planning D: Society and Space*, Vol. 28, pp. 270–289.
17. Feng, X., Wang, X. and Zhang, H. (2014), "Passenger transfer efficiency optimization modelling research with simulations", *International Journal of Simulation Modelling*, Vol. 13 No. 2, pp. 210–218.
18. Wu, Y., Yang, H., Tang, J. and Yu, Y. (2016), "Multi-objective re-synchronizing of bus timetable. Model complexity and solution", *Transportation Research Part C*, Vol. 67, pp. 149–168.
19. Murray, A.T. (2001), "Strategic analysis of public transport coverage", *Socio-Economic Planning Sciences*, Vol. 35, 175–188.
20. Verma, A. and Dhingra, S.L. (2006), "Developing Integrated Schedules for Urban Rail and Feeder Bus Operation", *Journal of Urban Planning and Development*, American Society of Civil Engineers, Vol. 132, pp. 138–146.
21. Adamski, A. (1993), "Problem synchronizacji pracy linii w komunikacji zbiorowej [Public transport lines synchronization problem]", *Automatyka. Zeszyty Naukowe Akademii Górniczo-Hutniczej im. S. Staszica [Automatics, Scientific Bulletins of AGH]*, No. 64, 221–234.
22. Ibarra-Rojas, O.J. and Rios-Solis, Y.A. (2012), "Synchronization of bus timetabling", *Transportation Research Part B*, Vol. 46 No. 5, 599–614.
23. Pilachowski, J.M. (2009), "An Approach to Reducing Bus Bunching", University of California, Transportation Center, 2009.
24. Ceder, A. (2002), "Urban Transit Scheduling. Framework, Review and Examples", *Journal of Urban Planning and Development*, Vol. 128, pp. 225–244.
25. Eranki, A. (2004), "A model to create bus timetables to attain maximum synchronization considering waiting times at transfer stops", University of South Florida, Department of Industrial and Management System Engineering, 2004.

*Gdowska K.,
PhD (Eng.), MSc (Eng), MA
AGH University of Science and Technology,
Faculty of Management,
Department of Operations Research, Kraków, Poland
INESC TEC, Centre for Industrial Engineering and
Management, Porto, Portugal*

CROWDSOURCING-BASED SOLUTIONS – A NEW APPROACH TO LAST-MILE DELIVERY

Introduction

No one can do everything but everybody can do something – it is a misquote of a crowdsourcing motto presented in the “Wisdom of the crows” [1] – and it is a very important in both contemporary and future business models in logistics, because in the gig-economy world anyone – with minimal effort – can provide delivery service [2] what results in not only commercializing of social networking, but also in restituting collaborative societies [3]. Sometimes what you have to do is just register to a platform, download an app and that’s it. Sometimes requirements are higher – you have to own a car of a certain class, you have to have valid driver license, you have to be self-employed etc. Crowdsourcing as a phenomenon has huge impact to business-to-consumer (B2C) relations, since it enables crowd-powered delivery services and, in consequence, it makes all the stakeholders rethink the role of a customer in contemporary supply chains [4].

The concept of crowd-powered delivery services is based on completing crowdsourced delivery tasks by ordinary people, who follow their daily routines but also have the opportunity to pick up parcels and deliver them to specific locations or people just on their way to their own destinations [5]. This approach, which results in turning ordinary citizens into couriers (delivery partners) and creating new informal logistic networks (or on-the-way delivery network) for small deliveries is also called crowdshipping [3].

Crowdsourcing-based solutions for last-mile delivery

Different business models involving crowdsourcing are to be observed in the area of transport and logistics. In last mile delivery there are business models enabling self-employed people to treat

completing crowdsourcing tasks as a full time job [6] as well as concepts focused on sustainable mobility end pollution reducing and for that reasons involving ad-hoc drivers in delivering parcels [7–10]. Nowadays crowdsourcing becomes so popular and it plays such an important role in transport and logistics that it became absolutely normal to use such terms as “crowd logistics”, a “crowd logistics company” or “crowdshipping” [3, 11]. In [12] the author discusses a of the use of mobile crowdsourcing for building various applications and services for smart city. The paradigm of centrally-coordinated crowdsourcing system is discussed and its applications to smart campus monitoring and last-mile urban logistics (package pickup and delivery). However, developing new business models for real-life intelligent transport systems including customers and multiple stakeholder perspectives [13].

Crowdsourcing-based delivery models are based on customers’ trust that delivery partners can maintain high enough service standards. Punel and Stathopoulos conducted a study of what the users of crowdshipping value in the service and how they choose a driver in a platform system like Uber where drivers propose their services and the customer validates the driver it prefers. The authors found out that people tend to prefer “expert” and professional drivers, which goes against the crowdshipping concept. However, this effect can be countered by the new features that crowdshipping allows, like better tracking options (communicate with the driver) and pick-up/delivery control (again through communication with the driver) which is much less easy with a private company [14]. Rougès and Montreuil also underline that for crowdsourcing-based businesses it is crucial to deal with the trust issue which is tackled through drivers evaluation and feedback, screening by the companies for their drivers, direct contacts between carrier and customer, secure online payments and insurance [15].

Conclusive remarks

Growing share of e-commerce results in increase in transportation needs. City sprawl also contributes in the increase of traffic congestion, as people living in suburbs commute every day to work in the city center. Improving sustainability of urban freight systems and passenger transport is one of the needs faced by current and future cities, since the social and environmental costs of city logistics are huge. Involving ordinary people into supply chain may be a solution to the future challenges in logistics.

Acknowledgements

This work was partially supported by project "TEC4Growth/NORTE-01-0145-FEDER-000020", financed by the North Portugal Regional Operational Programme (NORTE 2020), under the PORTUGAL 2020 Partnership Agreement, and through the European Regional Development Fund (ERDF).

References:

1. Surowiecki, J. (2005), *The Wisdom of Crowds*, Knopf Doubleday Publishing Group.
2. Stefano, V. de (2015), "The Rise of the 'Just-in-Time Workforce'. On-Demand Work, Crowd Work and Labour Protection in the 'Gig-Economy'", SSRN Electronic Journal.
3. Mckinnon, A. (2016), *Crowdshipping: a Communal Approach to Reducing Urban Traffic Levels?*, Unpublished.
4. Ta, H., Esper, T. and Hofer, A.R. (2015), "Business-to-Consumer (B2C) Collaboration. Rethinking the Role of Consumers in Supply Chain Management", *Journal of Business Logistics*, Vol. 36 No. 1, pp. 133–134.
5. Sadilek, A., Krumm, J. and Horvitz, E. (2013), "Crowdphysics: Planned and Opportunistic Crowdsourcing for Physical Tasks", available at: Sadilek, Adam, Krumm, John, AND Horvitz, Eric. "Crowdphysics: Planned and Opportunistic Crowdsourcing for Physical Tasks" International AAAI Conference on Web and Social Media 2013. Available at: <http://www.aaai.org/ocs/index.php/ICWSM/ICWSM13/paper/view/6121/6393>. (accessed 6 April 2017).
6. Zipments (2017), "Zipments.com covered by Deliv", available at: <https://zipments.com/> (accessed 6 April 2017).
7. Arslan, A., Agatz, N., Kroon, L.G. and Zuidwijk, R.A. (2016), "Crowdsourced Delivery – A Pickup and Delivery Problem with Ad-Hoc Drivers", SSRN Electronic Journal.
8. Barr, A. and Wohl, J. (2013), "Wal-Mart may get customers to deliver packages to online buyers", available at: <http://www.reuters.com/article/us-retail-walmart-delivery-idUSBRE92R03820130328> (accessed 19 April 2017).
9. DHL (2013), "DHL crowd sources deliveries in Stockholm with MyWays", available at: http://www.dhl.com/en/press/releases/releases_2013/logistics/dhl_crowd_sources_deliveries_in_stockholm_with_myways.html#WPePVIjhA2w (accessed 19 April 2017).
10. Reisinger, D. (2013), "Walmart to tap in-store customers to deliver to your home?", available at: <https://www.cnet.com/news/walmart-to-tap-in-store-customers-to-deliver-to-your-home/> (accessed 19 April 2017).
11. Frehe, V., Mehmman, J. and Teuteberg, F. (2017), "Understanding and assessing crowd logistics business models – using everyday people for last mile delivery", *Journal of Business & Industrial Marketing*, Vol. 32 No. 1, pp. 75–97.
12. Misra, A. (2016), "Crowdsourcing: A building block for smart cities", in 2016 IEEE International Conference on Pervasive Computing and Communica-

tion Workshops (PerCom Workshops), Sydney, Australia, IEEE, Piscataway, NJ, pp. 1–2.

13. Klumpp, M. (2016), “Crowdsourcing in Logistics. An Evaluation Scheme”, in Freitag, M., Kotzab, H. and Pannek, J. (Eds.), Dynamics in Logistics: Proceedings of the 5th International Conference LDIC, 2016 Bremen, Germany, Lecture Notes in Logistics, Springer, pp. 401–411.

14. Punel, A. and Stathopoulos, A. (2016), “Exploratory analysis of crowdsourced delivery service through a stated preference experiment”, available at: <http://docs.trb.org/prp/17-05574.pdf> (accessed 6 April 2017).

15. Rougès, J.-F. and Montreuil, B. (2014), “Crowdsourcing delivery: New interconnected business models to reinvent delivery”, available at: <http://www.physicalinternetinitiative.org/ipic2014/fullpaper/1027A.pdf> (accessed 13 April 2017).

SECTION 4.

DEVELOPMENT OF STRATEGIC POTENTIAL AND IMPLEMENTATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF ORGANIZATIONS AND ENTERPRISES

Nikoloz Bakashvili
Director of audit firm Ltd. "Bakashvili and Company"
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Academician of Economic Sciences of Georgia
and of academies of business sciences

ASSESSMENT OF REAL ESTATE MARKET EFFICIENCY IN GEORGIA

The success of economic reforms in terms of market economy is based on the quality of the information, according to which important financial decisions are adopted. The quality of information collection and analytical processing is important for scientific and purely practical purposes.

Different from the stock market the real estate market is far from the perfection itself, which makes its research specific. It is necessary to note the lack of accurate and reliable information in Georgia that reduces the reliability of the analysis.

Information technologies can make the real estate market more transparent and more efficient. But transparency is not the only condition that ensures efficiency. On the basis of analysis of scientific literature, six conditions of effective real estate market can be named:

- High quality information on property offer (advertisements in printed and online editions);
- Brokers and certified real estate appraisers;
- Pricing mechanisms, evaluation;
- Data Management Systems;

- Market analysis;
- High level of trust among population towards the above listed institutions.

Complete statements on property valuations (so called listings) provide adequate and accurate information on the property offered for sale and through it the potential buyer is able to get the initial idea of the property value, on the other hand it gives the presentation on delivery. Incomplete statements on real estate offers deteriorate the impressions about the real estate market. There are no centralized listings in Georgia, the information is scattered in various sources, even if they are collected in one database, it is impossible to identify repeated (duplicated) recordings, and therefore it is difficult to adequately evaluate the supply volume.

Brokers and certified appraisers serve as the advisors of the market and their obligations include guiding customers with the highest ethical standards.

When talking about pricing mechanisms, real estate appraiser services and special software are implied through which it is possible to determine the value of the property. Through evaluation the market value – hypothetical computational cost is determined, which can be exchanged or sold by the valuation date. Valuation school level in Georgia is quite high, but it is necessary to provide the society with the information about the assessment profession and role. The functions of the evaluator and auditor are often mixed with each other by mistake. This eventually has a negative effect on the market mechanisms.

As for the special software designed to determine the value of the property, in the countries where the real estate market is large and the real estate lists are standardized, there are programs that can determine the value of the standard property based on the current proposals. Of course, the value is different from the value calculated by the certified appraiser but it provides the initial presentation of the estimated market value of the property.

From the point of view of efficient management of data, it is desirable to have one centralized database in the country where every day the primary raw information about the marketed property would be collected and then analyzed to provide market players with processed information.

Consumer confidence involves the user's idea that the real estate market is the place where a safe transaction is possible. In Georgia, the quality of customer trust towards brokers is very low. Consumers' transaction prices are frequently hidden and distorted declarations are provided to the Public Registry database. It should be noted that the quality of the information supply is significantly better when one of the parties to the transaction is legal entity.

In post soviet countries, including in Georgia, at the first stage of development of real estate market, market monitoring results and analysis are unsatisfactory for one more reason. The methods of economic analysis, which were developed abroad, are difficult to implement in the conditions of transitional economy. Foreign methods are focused on a well-formed, informative transparent market, stable macroeconomic and political area and stable legislation.

There are many studies regarding the real estate cycle. Contributions of German and British scientists are particularly significant. Studies dedicated to the interdependence of construction industry and real estate market cycles are also very important.

The cycle of Georgian real estate market was formally described in the work of scientists, published in late 2008.

References:

1. N. Bakashvili; Determination of fair value of real estate; Works of young scientists awarded with the Scholarship of the President of Georgia; T2 N2; Tbilisi; 2000.
2. Beraia N., Prognosis of the Residential Property Market through Neuron Networks (Tbilisi Model), Journal "Economics and Business", Tbilisi State University Publishing House N5, 2016.
3. Beraia N, Natsvaladze M, The Problems of Improvement of the Registration and Appraisal of Agricultural Land Plots in Georgia, Land and Poverty Conference 2016; Scaling up Responsible Land Governance, World bank, Washington 2016.
4. Beraia N, Natsvaladze M, Medium-Term Prognosis of Residential Real Estate market Price Indices in Tbilisi, Georgia, Proceeding of the 16th International Academic Conference, April 2015, International Institute of Social and Economics Sciences.
5. Rukhadze, V. Moerschen T.. Analysis of Tbilisi's Real Estate Boom. National Bank of Georgia 2008.

Dr Ioseb Masurashvili
Innovation Management Center,
Faculty Economics&Business, TSU, Georgia.

Dr Bożena Sowa
Department of Management and Economy,
WSPiA University of Rzeszów, Poland.

Dr Agnieszka Rzepka
Department of Economics and Economic Management,
Faculty of Management,
Lublin University of Technology, Poland.

DIRECT FOREIGN INVESTMENTS AS STRATEGIC POTENTIAL FOR INTERNATIONAL COMPETITIVENESS (POLISH & GEORGIAN CASE)

In article deals about foreign direct investments (FDI) as the strategic potential of growth international competitiveness. Foreign direct investments is an effective tool of transferring and implementing new technologies. As a rule, it provides advanced knowledge in product processing methods, product packaging and design, communication technologies and also in market development and strategy elaborating. These production resources and streams are usually accompanied by investments, that provide sustainability of projects and enable the dynamic use of technical innovations. Technological transfer is accompanied the continuous initiatives by foreign investors, which is focused on the development of human resources by this particular country and expressed in the trainings of supportive facilitation of the increase in labor productivity of local workforce, modern management practices and introduction of various organizational innovations.

As well as observing the experience of Georgia and Central and Eastern European countries, we see that the transitional economic countries need's huge capital for growth economy. One of the most real ways, which helps transitional countries develop his own economy is – *foreign direct investments* (FDI), which are generate the capabilities, material wealth and wellbeing, and which creates new jobs. In

addition, the amount of taxes paid by foreign investors increases the income basket. This gives the opportunity to improve infrastructure and strengthen existing human capital.

An important issue connected with FDI are the consequences which appear in reference to their flow. They may be positive and negative both for the countries investing capital abroad, as well as for the countries to which it flows. To the main benefits, but also to the threats, we can include, in general, the influence of FDI on: balance of payments, employment, market, factors of production resources, gross national product, infrastructure, technology, competitiveness, state budget and development of the regions [Rzepka, Sowa, Ślusarczyk, 2017, pp. 5].

The importance of foreign direct investment for the growth of competitiveness of the Polish and Georgian economy on the national and regional level is particularly important. Foreign capital largely complements the deficiency of capital of Polish and Georgian economy and promotes the growth of its efficiency and competitiveness. Polish membership in the EU, Georgia associate membership in the EU their integration into the global economy play an important role in attracting foreign direct investment, but also makes Poland and Georgia heavily dependent on the situation on global markets and decisions taken outside the country.

FDI are an effect of the movement of economic activity outside the home country. Attempts to clarify the sources of FDI have pointed out that this phenomenon has a complex ground and it has become the subject of not only strictly economic analyses (focused on the processes taking place in an enterprise, economic situation of the importer and exporter of FDI or phenomena of technology development), but also geographic and sociologic analyses. The wide range of processes connected with foreign investments forced the researchers to use both the theory of foreign trade and the theory of location, which resulted, in the end, in a separate group of theories regarding FDI [Rzepka, Ślusarczyk, 2016, p. 39-45].

The expansion of FDI and the emergence of international integrated system of production would not be possible without the liberalization of FDI policy. Changes to the framework of this policy affected the operation of the factors attracting investment by reducing, and even eliminating, the barriers of the access to individual markets for the foreign private capital; in this respect, significant changes occurred in developing countries. The reasons of attracting

foreign capital are associated with the problem of external balances, substitution of import and the influence on the market balance (both in case of capital goods, and consumer and supplying goods) [Rzepka A., 2015, pp.125].

An important reason for attracting FDI to the economy in the process of market transformation is the intention of development and broadening production and export specialization. Thanks to that, a given country may become more competitive on the international markets. The use of modern technology enables some branches of economy to become innovative [Sowa B., 2003., pp.119]. Whereas, the branches of high level of innovation may provide competitive products on the foreign markets. Therefore, the inflow of capital and modern technology to selected businesses may, as a result, lead to the creation of export specialization in the economy of a given country, which is the source of comparative advantages.

References:

1. Rzepka A., The knowledge – based economy, international trade and FDI as the main trends in contemporary proces of globalization [w:] The case of Poland, *International Journal of Arts & Sciences*, CD-ROM. ISSN: 1944-6934: 08(03):121–132 (2015), p.121-132.
2. Rzepka A., Ślusarczyk B., Correlation and dependence between: Business – Globalisation –Information Society and the Global Society, *International Journal of Business and Management Invention* ISSN (Online): 2319 – 8028, ISSN (Print): 2319 – 801X. www.ijbmi.org, Volume 5 Issue 1, January 2016, p. 39-4.
3. Sowa B., Działalność instytucji pozarządowych na rzecz rozwoju Podkarpacia [w:] *Studia i Prace: Kolegium Zarządzania i Finansów, Szkoła Główna Handlowa, Zeszyt Naukowy Nr 39, Warszawa 2003*, p.118-127, ISSN 1234-8872.
4. Sowa B. Programy pomocowe na rzecz rozwoju infrastruktury wiejskiej(na przykładzie Podkarpacia) [w:] *Współczesne procesy integracyjne w wymiarze społeczno-ekonomicznym* pod red. J. Adamczyka, Politechnika Rzeszowska, Rzeszów, p. 414-421, 2003. ISBN 8371992653, 9788371992650.
5. Sowa B., Ślusarczyk B., Rzepka A. Directions of the changes of foreign direct investments in Poland in the context of accession to the European Union. The analysis of selection aspects, *Perspectives, Journal of Economic Issues*, Preszów 2017, Issue 3, vol 1, s.5-21.
6. Rzepka A., Masurashvili I. Strategic perspectives for Georgian business – an analysis for medium-sized enterprises in EU and Georgia. “*Modern Management Review*”, Quarterly, Volume XXI (July – September), *Research Journal* 23 (3/2016);
7. Klimis Vogiatzoglou. Ease of Doing Business and FDI Inflows in ASEAN. *Journal of Southeast Asian Economies* Vol. 33, No. 3 (2016), pp. 343-63.
8. Blomstrom, M., Kokko, A., Multinational corporations and spillovers. *Journal of economic Surveys*,12, 247-277,1998.

9. Caves, R.E., *Multinational Enterprise and Economic Analysis*, third edition, Cambridge Surveys of economic literature, 2007.

10. Mueller, S.L. & Goic, S., *Entrepreneurial potential in transition economies; A view from tomorrow's leaders*", *Journal of Development Entrepreneurship*; 2002.

11. National statistics office of Georgia. www.geostat.ge

*Путкарадзе Р.Ш.
доктор экономики, ассоциированный профессор,
Тбилисский государственный университет, Грузия*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРУЗИНО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Для Грузии имеет огромное значение сотрудничество с любой страной международного содружества, тем более с такой высоко-развитой страной как Германия. В процессах трансформации национальной экономики огромное значение имеет также и активное сотрудничество с международными организациями [1, с. 42]. Естественно, что углублением межгосударственного экономического сотрудничества, в первую очередь, заинтересованы развитые страны и соответственно, это им выгодно, однако, углубление внешних экономических связей входит и в интересы развивающихся стран и стран с переходной экономикой [2. с. 54].

Изучение истории экономического сотрудничества между Грузией и Германией. При реализации поставленной цели использовались **методы** научного абстрагирования, анализа и синтеза, обобщения, аналогии.

История Грузино-Германского экономического сотрудничества разделена нами на шесть этапов: первый этап – до XII века, второй – с XII века до 1918 года, третий – с 1918 до 1921 года, четвертый – с 1921 до 1989 года, пятый – с 1989 до 1996 года и последний шестой этап – с 1996 года по настоящее время [3. с. 42].

Основа Грузино-Германским политико-экономическим отношениям заложена еще в XII веке и в этом главную роль сыграли крестовые походы. В начале XIX века началось переселение немецких колонистов в Закавказье. Немецкие колонисты доби-

лись успехов в различных отраслях хозяйства, однако для местного населения успехи немецких колонистов никакого значения не имели, поскольку для находящегося в неравных условиях местного населения различные налоги не давали возможности развития. Еще в конце XIX и начале XX века Германия являлась для Грузии одним из крупных торговых партнеров, после России, Англии, Франции, и занимала важное место во внешних экономических отношениях Грузии [4. с. 240].

С точки зрения укрепления в экономике Закавказья и особенно Грузии одно из ведущих мест занимал немецкий капитал. Среди иностранцев, представители немецкого капитала первыми начали конкурентную борьбу за укрепление своих позиций в производстве Чиатурского марганца. Известно, сколь велико значение Чиатурского марганца в международном масштабе. До первой мировой войны на Чиатуру приходилось 30-50%-ов мирового экспорта марганца [5. с. 112].

Немецкая фирма «Сименс и Халске» вела широкую деятельность в Грузии по строительству телеграфных линий, производству нефти и меди, добыче драгоценных металлов и кобальта и т.д. В конце XIX века почти весь Кавказ был покрыт телеграфной сетью [6. с. 78]. Превращение Закавказья в один из центров мировой телеграфной системы, естественно, еще больше укрепило заинтересованность этим регионом крупных Европейских государств и особенно Германии.

Довольно велика была роль Германии в восстановлении независимости Грузии (26 мая 1918 года). Германия одна из первых признала независимость Грузии, начала с ней экономическое сотрудничество и первая открыла посольство в Тбилиси.

28 мая 1918 года Грузия и Германия в Поти подписали «Временное соглашение между Грузией и Германией об установлении предварительной взаимозависимости», которое предусматривало социально-экономическое развитие Грузии с помощью немецкого капитала. Большая часть соглашения касалась экономических отношений. Из указанного соглашения наглядно видно, какое большое значение придавала Германия развитию экономического сотрудничества с Грузией. Это соглашение было первым международным соглашением, принятым независимой Грузией.

В июле 1918 года между Грузией и Германией были подписаны новые договоры, в основе которых лежало подписанное в Поти временное соглашение. В указанных переговорах принимали

участие немецкие предприниматели, экономический интерес которых был связан опять таки с месторождением Чиатурского марганца. Немцы пытались захватить в руки Чиатурский марганец. В одном из подписанных в Берлине договоров было отмечено, что Грузинское правительство передаст немецкой стороне специально созданное акционерное общество «Грузинское объединение по добыче марганца». Подписанный в Германии один из договоров касался передачи акционерному обществу Чиатурская железная дорога для эксплуатации сроком на 40 лет Шорапани-Чиатура-Сачхерской линия. Один из договоров касался создания третьего совместного акционерного общества с целью эксплуатации Потийского порта. Уставной капитал акционерного общества в 10 млн немецких марок также распределялся между сторонами поровну. Естественно, что немцы с самого начала проявляли большое желание создать все три общества лишь с помощью немецкого капитала, зато Грузия получила бы еще больший доход.

15 августа 1918 года в Германии было подписано Грузино-Германское соглашение о годовом 6-ти процентном государственном займе с немецкими торговыми фирмами и банками. Грузинское правительство от Германии должно было получить в долг 54 млн немецких марок для осуществления денежной реформы. Грузинское правительство должно было создать банк, имеющий право выпускать бонны [7.с.295].

Следует отметить, что поддержка Грузии входила в интересы самой Германии. Немцы соответствующим образом осмысливали геополитическое положение Грузии и старались создать серьезную проблему для России возникновением на Кавказе сильного, ориентированного на Германию Грузинского государства. Значение Грузии для Германии усиливало и то, что, ориентированная на Англию Армения и ориентированный на Турцию Азербайджан мешали Германии укрепиться в Закавказье. Грузино-Германские отношения, намечавшие столь надежную перспективу независимой Грузии, к сожалению, долго не продолжались.

На дальнейшее развитие Грузино-Германских экономических отношений точку поставила известная в Германии ноябрьская революция 1918 года, которая свергла власть Кайзера Вильгельма II-го. Естественно, Германия не могла уже быть гарантом сохранения независимости Грузии. Так завершилась в Грузии Германская ориентация, невозможно было найти сильного союзника, заменившего Германию, чему в конце была принесена в

жертву независимость республики Грузия. Следовательно, одной из стран, которая с политической и экономической точки зрения могла стать гарантом объявления независимости Грузии и защитить ее, была Германия. Грузия фактически не являлась субъектом международного права и она не могла самостоятельно экономически сотрудничать с Германией и другими странами.

Литература:

1. Meskhia I., Shaburishvili Sh., Major Threats to Economic Stability in the Post-communist Georgia: Reality and Prognosis, jurnal, Organization in changing environment, Warsaw, 2014.
2. Putkaradze R., Trade and Economic Relations of Georgia: Problems and Perspectives, Universali, Tbilisi 2010.
3. Путкарадзе Р. Определение приоритетных направлений Грузино-Германского экономического сотрудничества. Ж. «Экономика», 2002. – № 12.
4. Путкарадзе Р. Грузино-Германское сотрудничество в финансовой и технической сферах. Ж. «Экономика», 2003. – №1-2.
5. Путкарадзе Р. Актуальные вопросы Грузино-Германского экономического сотрудничества. Ж. «Ахали азри», 2004. – № 4 (18).
6. Путкарадзе Р. Место и роль Федеративной Республики Германия во внешних экономических отношениях Грузии. Ж. «Международный бизнес», 2003. – том II. – № 1-2.
7. Путкарадзе Р. Краткий исторический обзор Грузино-Германского экономического сотрудничества. Труды студентов и молодых ученых. Том V. Батуми, Изд-во Батумского университета, 2003.

Bedianashvili G.
Doctor of Economic Sciences, professor
Director of Institute for Research of Economic and
Social Problems of Globalization
European University, Georgia

EU BUSINESS ENVIRONMENT AND INSTITUTIONAL BASICS OF STATE'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: IN CONTEQST GEORGIA

European orientation of Georgia stresses the urgency of a systematic and effective consistent integration of our country in the EU and Euro-Atlantic structures. At the same time, there is certainly the

expectation in the Georgian society that the new European potential will be used for the country's socio-economic development in the modern and global conditions.

By reference to the characteristics of the EU, as a socio-economic system, and due to Georgia's current and future multilateral correlation positions in the framework of the Association Agreement, first of all, it is important for our country to identify challenges and to develop and implement relevant social and economic policy based on the same.

In our opinion, proper understanding of the issues and their consistent solution is possible only with the institutional approach. It is transformation of the institutions which is a really important foundation for Georgia to benefit from the EU and its business environment potential [1]. We believe that the urgency of the institutional approach casts no doubt as world-known researches have proved that predominantly institutional factors were involved in the formation of different levels of development between countries during long historical periods.

The most important issue is that the process of creating institutions (institutionalization) must be systemic and synchronous in the dynamics (time). It should be noted that institutionalization ultimately means changing of spontaneous and experimental behavior to regulated, expected and predictable behavior. In addition, due to the positions of effective functioning of institutions in the process includes (theoretically and methodologically must be separated) several interrelated stages, such as: Development (identification) of demand which requires organized joint (not spontaneous) activities from humans; Development of standards and regulations in the process of natural social and economic interaction; application of sanctions imposed for the promotion of such regulations; Determination of respective status and roles for each member of the institute; Establishing formal and informal organizations, which will regulate the institute activities. Thus, it can be said that in case of institutionalization, institutions (primarily economic institutions, but not only) are "cultivated" locally and not imported from outside i.e. "transplanted" (see [2] for economic transplantation of institutions). As the transformation practice of post-communist period shows, import of institutions to other countries, when an imported institute evolved for many

years and functioned efficiently in a qualitatively different environment other than the "importer" country, in most cases, tends to yield no desired results, which is due to a number of reasons (the complex analysis of the same is provided in the paper [3]).

The key to the issue of institutionalization in our view is an adequate measurement of the development level of the institutional structure (the main structural component which ensures effective functioning and complexity of dynamics of the country's socio-economic system) [4]) to provide effective monitoring of development and functioning of institutions, as well as to determine a specific country's state with regard to other countries (benchmarking).

It logically raises the question about the EU's business environment, also the compatibility of institutional structures of the socio-economic systems of the EU countries and Georgia. Therefore, it is of great importance, if necessary, to determine certain directions for institutional changes, and their practical and systemic implementation.

As mentioned above, the mechanical copying of institutions is not effective for the country. Based on the logic of systemic institutionalization, the first phase should include identification of needs and relevant problems, which could be solved with an institutional approach (arrangement). In this respect, we think it is recommended to consider the areas where the country is experiencing a significant lag, which essentially prevents the country's socio-economic development and probably business operations.

For Georgia's institutional benchmarking purposes, we will choose Switzerland (a European country with effective institutional arrangement, although not a EU member) and Estonia. The efficiency of the institutional structure, we think, can be indirectly measured by the country's sustainability level in extreme (crisis) periods (generally, with the economic theory instrumentals for measurement of institutions, previously argued by R. Matthews [5]). Indeed, Switzerland shows quite good dynamics during the 2008 crisis and the following periods, and Estonia also has the favourable characteristics upon the post crisis stage (see, for example, the statistical data [6]).

Here, it is interesting to bring up a question: is economic development level important for the quality of its economic dynamics sustainability? In general, of course, it is, but not decisive. The effectiveness of the institutional structure is more significant, we

believe. This is clearly evidenced in the Euro Zone and some countries, for example, USA, China, Turkey, Japan (the statistical data applied [6]).

As for the institutional structure, as the country's socio-economic development sustainability ensuring factor, as noted above, in our opinion, the key is identification and monitoring with, for example, the Index of Economic Freedom, which has been developed (calculated) annually by The Wall Street Journal and Research Center Heritage Foundation since 1995 in the light of most countries of the world. [7].

According to the 2017 data, Georgia belongs to the group of countries with mostly free rating as it moved from the last year's 23rd place to 13th in the world, while among 44 European countries it already takes the 5th place. Pursuant to the Economic Freedom Score (76), it stands alongside with the countries such as Taiwan (76.5), the United Kingdom (76.4), Luxembourg (75.9) and the Netherlands (75.8). For example, the United States is rated 17, while the corresponding score is 75.1. As for the top five countries, they are: Hong Kong (89.8), Singapore (88.6), New Zealand (83.7), Switzerland (81.5), Australia (81.0). It should be noted that the world average score is 60.9 (which corresponds to the level of moderately free score), and the average regional (European) is 68.0 (also moderately free country level with freedom level higher than moderate world average score). Thus, Georgia according to its Economic Freedom integral indicator takes higher position in the region (in Europe) and the world.

For years, unfavorable lower level of systemic institutionalization has been observed in Georgia, although some subsystems of institutions were evolving quite rapidly. It should be noted that according to 2017 data, Georgia's state has significantly improved compared to previous years, but still it lags behind the benchmark and leading European countries in terms of development of market openness (investment freedom and financial freedom), also Law and Order (property rights and freedom from corruption)institutions.

We believe that a gradual reduction of the above mentioned lag should be one of the main directions of systemic institutionalization of our country in the coming years. This will allow to fully use modern European institutional structure and the EU business potential for

our country's socio-economic development. The implementation of a complex of activities has already been included in Georgia-EU Association agenda [8], as well as in the socio-economic development strategy of Georgia (2020) [9].

One can confidently say that Georgia is facing fundamentally new challenges, and in our opinion, the key for our country, which is a part of Europe, is to manage and establish closer ties with the European countries within globalization processes taking place in the world in parallel with mutually beneficial and pragmatic cooperation with other countries. In addition, the focus must be placed on strengthening of objectively positive aspects of our own state social and economic system, and transforming of negative and weak elements of our society with a consistent and clear, acceptable and painless for the society methods and forms. At the same time, we should take into account Georgia's own national and world civilization centuries-old experience of the past and best samples and models of modern periods.

References:

1. Bedianashvili G. The country's socio-economic development, institutions and systemic institutionalization. International scientific practical conference "Actual problems of economy and economic development of science." Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, P. Gugushvili Institute of Economics. Tbilisi, 2014. – pg. 158-161.
2. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов. «Экономическая наука современной России», 2001, No. 3. – С.24-50.
3. V. Papava, Conventional Economix. P. Gugushvili Institute of Economics. Tbilisi, 2011.
4. Bedianashvili G. State, Power Structure and Socio-Economoc Reforming of Society. P. Gugushvili Institute of Economics of the Georgian Academy of Sciences. Tbilisi: Metsniereba, 1995. – P. 5.
5. Matthews R. The Economics of Institutions and Sources of Growth. Economic Joutnal. 1986. Vol. 96. P.903-910.
6. The World Bank. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/EU-EE?display=graph>
7. 2017 Index of Economic Freedom. http://www.heritage.org/index/pdf/2017/book/index_2017.pdf
8. Georgia-EU Association Agenda <http://www.mfa.gov.ge>.
9. The socio-economic development strategy of Georgia, Georgia 2020. <http://www.mof.ge>

Олейник Н.

*К.т.н., доцент, доцент кафедры экономики и
предпринимательства, Херсонский национальный
технический университет, Украина*

Макаренко С.

*К.э.н., доцент кафедры менеджмента и
администрирования,
Херсонский государственный университет, Украина*

Радченко И.

*магистр специальности 051 «Экономика» специализации
«Экономика предприятия», Херсонский национальный
технический университет, Украина*

ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УКРАИНСКИХ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Актуальность проблемы заключается в том, что вступление Украины во Всемирную торговую организацию и соглашение о зоне свободной торговли со странами Европейского союза создали существенные вызовы для украинского сельского хозяйства и привели к значительным структурным изменениям в молочной отрасли страны. Возникла необходимость адаптации украинской молокоперерабатывающей промышленности для улучшения эффективности и повышения конкурентоспособности ее предприятий.

Проблемами конкуренции и конкурентоспособности как экономических явлений занимались Г.Л. Азоев, М. Портер, Р.А. Фатхутдинов, А.Ю. Юданов и другие ученые. Указанные научные исследования очень важны, однако они недостаточно решают проблемы, связанные с формированием и повышением уровня конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий.

Целью исследования является определение проблем молокоперерабатывающих предприятий Украины и рассмотрение путей повышения их конкурентоспособности.

В условиях динамических изменений внешней среды предприятия не смогут добиться устойчивого развития, если не будут

четко и эффективно планировать свою деятельность, постоянно собирать и аккумулировать информацию как о состоянии целевых рынков и положения на них конкурентов, так и о собственных возможностях. Одной из главных составляющих, которая влияет на конкурентоспособность предприятия, является уровень конкурентоспособности продукции. Производство качественной продукции при оптимальном размере затрат, связанных с ее изготовлением, рассматривается не только как фактор повышения конкурентоспособности, но и прежде всего как условие функционирования предприятий на рынке [1, с. 79].

Конкуренция в каждой отрасли имеет свои ключевые факторы влияния. В молочной промышленности главными факторами, влияющими на уровень конкуренции, являются цены поставщиков сырья и предпочтения потребителей. Несмотря на то, что конкуренты внутри молочной отрасли существенно различаются между собой целями, стратегиями, положением и происхождением, в отрасли существуют общие правила, которые присущи именно ей, и эффективность функционирования этой отрасли зависит, прежде всего, именно от внутренних условий конкуренции. Кроме того, на состояние конкурентной борьбы в молочной отрасли также влияют различные краткосрочные факторы: сезонное колебание производства молока, трудности в обеспечении молокоперерабатывающих предприятий сырьем, колебания спроса и тому подобное.

Сегодня в Украине переработкой молока занимаются около 350 предприятий, однако почти 80 % рынка контролируют 50 заводов, значительная часть которых входит в состав крупных холдингов. В Украине только 80 молокоперерабатывающих предприятий изготавливают до 90 % цельномолочной продукции. Наиболее конкурентоспособными компаниями молочного производства в Украине на современном этапе развития являются: компания «Люстдорф», ДП «Лакталис – Украина», ООО «Гадячсыр», ПАО «Львовский хладокомбинат», ООО «Милкиленд-Украина» (филиалы «Менский сыр» и «Роменский молочный комбинат»), ГК «Молочный альянс» (ПАО «Золотоношский маслодельный комбинат» и филиал ПАО «Яготинский маслозавод» «Яготинское для детей»), которые с 10 января 2016 года получили разрешение на экспорт молока и молочных продуктов в страны ЕС. Это свидетельствует о европейском качестве украинской продукции и её конкурентоспособности на международном рынке молочной продукции [2].

На рис. 1 рассмотрено основные причины низкой конкурентоспособности украинских молокоперерабатывающих предприятий на международном рынке молочной продукции.

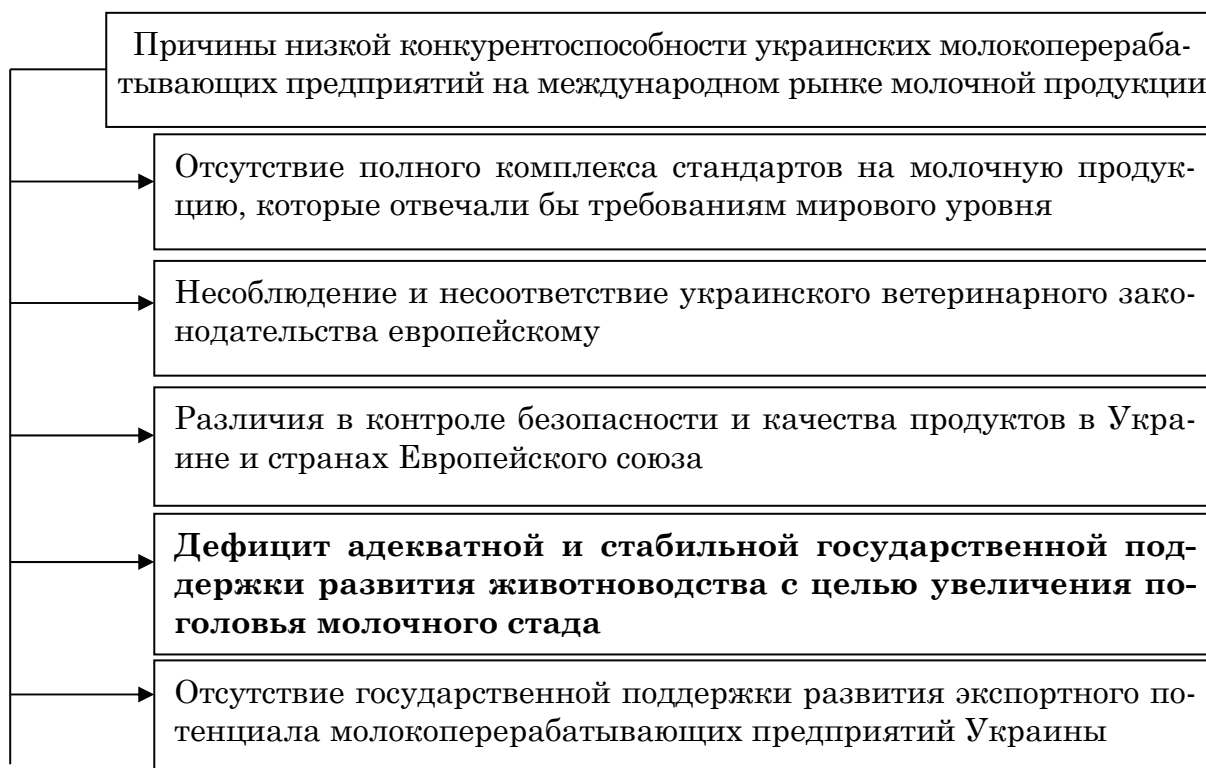

Рис. 1. Основные причины низкой конкурентоспособности украинских молокоперерабатывающих предприятий на международном рынке молочной продукции

Одной из важнейших проблем, сдерживающих развитие предприятий молочной отрасли Украины, является проблема рынков сбыта продукции, которая существенно связана с нестабильностью экспорта. Нарращивание объема экспорта молочной продукции положительно сказалось бы как на формировании цены на молоко сырое, так и на развитии отрасли в целом [3, с. 40]. Важность государственной поддержки развития экспортного потенциала молокоперерабатывающих предприятий в Украине обуславливается существующей опасностью превращения молочного рынка Украины в сырьевой придаток для развитых стран и своего рода полигон для испытания критичного уровня безопасной съедобности продуктов зарубежного производства.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что развитие стратегического потенциала молокоперерабатывающих предприятий Украины может стать эффективным лишь при условии слаженной работы всех предприятий, связанных с производ-

ством, переработкой и реализацией молока и молочных продуктов. Повысить конкурентоспособность украинских молокоперерабатывающих предприятий можно с помощью комплексного подхода, поставляя высококачественное сырье для переработки и обеспечивая его рациональное использование при производстве молочной продукции.

Литература:

1. Макаренко С.М. Удосконалення оцінювання рівня конкурентоспроможності продукції підприємства / Макаренко С.М., Олійник Н.М. // Сталый розвиток 2030: економічна, соціальна, екологічна та політична складові: Матеріали доповідей міжнародної міждисциплінарної конференції (Грузія, Тбілісі, 2017). – Тбілісі – Львів, 2017. – С. 79-82.
 2. Українські молочні компанії нарешті отримали дозвіл на експорт у Євросоюз [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://tsn.ua/groshi/ukrayinski-molochni-kompaniyi-otrimali-dozvil-na-eksport-v-uevrosoyuz-563707.html>.
 3. Олійник Н.М. Забезпечення сталого розвитку підприємств молочної галузі / Н.М. Олійник, Н.В. Мешкова-Кравченко, О.Ю. Мешков // Вісник Хмельницького національного університету. – № 2. – Т. 1 (222). – 2015. – С.38-44.
-
-

*Yankovoi R.,
PhD in Economics, Assistant Professor
Kyiv Institute of Business and Technology, Ukraine
Sobol S.,
Head of the Management Department, Professor,
PhD in Economic State Higher Education Institution
«Kyiv National Economic University
named after Vadym Hetman», Ukraine*

FORSIGHT AS A TOOL OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ENTERPRISES INNOVATIVE ACTIVITY

In today's complex and rapidly changing world, events and trends in different spheres interact with each other in unpredictable ways. Governments are increasingly aware that some modern prob-

lems can be attributed to one area of policy and focusing on solving one issue in many cases is not enough.

For the first time the term "foresight" was used by the famous science fiction writer Herbert Wells in 1930. However, the appearance of foresight, according to one viewpoint, dates back to the 50s of the last century. The second point of view is that foresight as a methodology took shape only at the end of the 20th century. In our opinion, it is more appropriate to consider the second point of view, since the system in question has as its goal not only the forecasting of the future, but also the coordinated development of appropriate solutions, suggesting consensus and social activity. In this form of social technology, foresight really did not form until the end of the last century.

According to the definition contained in the fundamental two-volume edition of UNIDO: "Foresight is a systematic attempt to look into the long-term future of science, technology, economics and society in order to identify areas of strategic research and the emergence of generic technologies that promise to bring the greatest economic and social benefits."

Considering the differences between the foresight system and forecasting, it should be noted that foresight is a much more complex approach than traditional forecasting. First, forecasts are usually formed by a narrow circle of experts and in most cases are associated with predictions of small-scale events (forecast of stock prices, weather, sports results, etc.). Foresight is about assessing the possible prospects of innovative development associated with the progress of science and technology, outlines the possible technological horizons that can be achieved with the investment of certain funds and the organization of systematic work, as well as the likely effects for the economy and society. Secondly, foresight always involves participation (often through intensive mutual discussions) of many experts from all fields of activity, more or less related to the specific foresight project, and sometimes interviewing specific groups of people (residents of the region, young people and etc.), directly interested in solving the problems discussed within the framework of the project. The third major difference between foresight and traditional forecasts is the focus on the development of practical measures to approximate selected strategic landmarks.

In accordance with the method of foresight after the discussion of trends, technologies are developed, then formats and events. Prospects for implementing foresight technology include the following: activities and further development of integrated corporate structures, implementation of foresight projects based on state corporations, development of strategies for social and economic development in the regions. In addition, foresight technologies can be used to manage clusters. The task of providing a large-scale production and marketing of innovative products on the world market requires a special approach to investment management of a scientific system integrator. For these purposes, a foresight system is used, including a systematic approach to foreseeing and planning communications, contacts and partnerships in the process of formulating investment program options. The foresight cluster approach assumes that the scientific system integrator pre-determines the necessary volumes of investments and makes proactive reserves of investment funds that ensure prompt investment at any stage of the basic innovation cycle. Studies show that there is always a risk that the baseline scenario for the development of a comprehensive project will not be fulfilled at each stage of the cycle, therefore, foresight clusters begin to operate in each case, which already know how to obtain the necessary investments based on technology mapping.

The relevance of the foresight can also be emphasized by the following data: foresight is one of the main tools in many countries and corporations; budgets foresight projects range from \$ 5,000,000; foresight projects involve 200 experts; in IT technology, up to 60% of effective forecasts are made using foresight methods.

The innovative type of economic development, being one of the forms of the intensive way, has specific features, the essence of which is in the integration of economics and science, creating effective relationships between the research and production entities and public institutions, as a result of which innovations become the basis for the development of the economy and society, and the needs of innovative development, in turn, largely determine and stimulate the most important areas of scientific development. Foresight processes are treated as technologies for the implementation and updating of foresight products. In principle, two main phases of implementation of the processes under consideration are identified: a) establishment of relations

between the parties concerned; establishment of the dialogue, partnership between the authorities, the civil society institutions and business; b) monitoring the implementation of priorities, scenarios, etc.

Conclusions. The quality of the formation of an innovative society depends on the level of the development of the human capital, in particular on the level of the development of the educational system. Within the current trends, the issue of forming the concept of developing the market educational services becomes relevant, based on forecasting the prospects for the economic development and relevant requirements and demands of the labor market. The concept should have the character of long-term relationships between the subjects of the labor market and education, as well as to foresee, in essence, the strategy of interaction, based on constant, systematic research, monitoring and forecasting of the prospects for the development of scientific and technological progress and the dynamics of socially significant markets. Foresight as a forecasting method is a set of measures aimed at the study of long-term prospects for the development of science, technology, education, economics and society in order to identify the vectors of innovation development, new technologies and strategic branches of scientific research, which with high degree of probability will bring significant economic effect.

Literature:

1. Кратт, О. А. Сегментация рынка услугвищоїосвіти: використання системного підходу [Текст] : монографія / О. А. Кратт, М. Г. Слоква. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 292с.
2. Ляпунова, А. Д. Формирование механизма управления инновационным развитием высшей школы [Текст] : автореф. дис. на соиск. науч. степени. канд.экон.наук.: спец. 08.00.05: «Экономика и управление народным хозяйством» / А. Д. Ляпунова – Санкт-Петербург, 2010 г.
3. Education at a Glance 2008: OECD Indicators Summary in English [Электроннийресурс]. – 2008. – Р. 2. – Режимдоступу: // <http://www.oecd.org.dataoecd/15/44/441260891/pdf>.
4. Международный научно-образовательный Форсайт-центр [Электроний ресурс]. – Режим доступу: Буров В. Ю. Управление человеческим капиталом методом образовательного форсайта с целью формирования инновационного общества [Текст] / В. Ю. Буров, М. В. Журавлёв // Известия / Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 4. – С.5.

*Garafonova O.
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management*

PRINCIPLES OF THE IMPLEMENTATION OF FORESIGHT MANAGEMENT TECHNIQUE

In today's complex and rapidly changing world, events and trends in different spheres interact with each other in unpredictable ways. Governments are increasingly aware that some modern problems can be attributed to one area of policy and focusing on solving one issue in many cases is not enough.

To date, long-term forecasting of technology trends and development scenarios is an important component in determining and developing specific technologies for corporations potentially introducing these technologies. At the same time, there is still no common understanding in the definition of the term "foresight". In particular, under foresight is understood the mechanism of coordination of particular interests of separate groups of citizens: consumers and public organizations, scientists, politicians and business. It should be noted that the bulk of traditional foresight research is reduced to a step-by-step expert survey. However, expert forecasting determines the future in many ways incorrectly and often invariant, as a result of which the subjects of management are building their own strategies, and formulate projects that are subsequently implemented on the basis of incorrect forecasts. A realized forecast or an implemented project in such a situation is often ineffective and contributes to the consolidation and extension of a certain group of stereotypes such as social, technological, scientific, in particular, fixing at the university a group of unpromising research areas.

The technique of foresight in the modern sense is closely related to the technique of scenic or situational management, in which foresight uses a scenario approach to the management of scientific research and development projects, which is due to the existence of management crises in science and innovation, in particular, the project crisis due to a sharp increase in the density of the project space (fierce competition of projects), as well as the crisis of subjectivity, due to the increase in the number of "players" in the international

and in-country arenas proportional reduction in the capacity of these players. In addition, the increasing speed of technological, economic, social environment changes in the modern world forces us to move away from existing methods of strategic management to integration of foresight and strategy as a technique for managing the future.

In the last years, the Foresight technology, the Foresight Technology, has become an effective tool for prioritizing the use of mobilizing a large number of participants to develop forecasts in areas such as science and technology, economics, the state, and society. With strategic management, foresight projects are used to develop detailed forecasts of the development of complex strategic objects and situations.

Foresight projects have become the development of the method of scenarios for situational analysis and technological forecasting. Their results are needed to create road maps that are being developed by today's leading corporations in the world for strategic planning. Foresight in its various varieties is widely used in strategic management in the US, Japan and Europe.

The main stages of foresight development are:

1. Determination of the object of forecasting. This can be, for example, the sphere of activity (automotive, aerospace, pharmaceuticals), market segment, company development, direction of innovation development, etc.

2. Determination of essential conditions. Thus, when using the normative technologies of the forecasting as to essential conditions, first of all, target indicators which are strived for in the future. For foresight, it is essential that essential qualifications reflect the qualitative change (for example, the reduction in the weight of aircraft) and have the quantitative expression.

3. Scan. It provides identification of key operators in the prediction environment (stakeholders, experts and companies), selection of the research methods and conducting of expert surveys.

4. Alternatives to the future. The tendencies of the development of the object of forecasting, uncertainty zones, in which various scenarios of the development of the object of forecasting are possible, and possible future scenarios are possible.

5. Planning and execution. It involves the development and creation of road maps, the inclusion of all stakeholders in the discussion of the future, changing the strategy and actions of the customer For-syte (change of strategy, the formation of new projects and programs)

with significant changes in the environment or the course of the implementation of the strategic decisions are taken earlier.

The object of Foresight forecasting, as a rule, is given by the customer. In socio-political foresight projects, the task of defining the object of forecasting requires a special elaboration and refers to the developers of Forsyth. It is allocated in a separate stage and called the development of "essential conditions".

The next step is the definition of the expert environment and the development of answers to the question:

- who are the main "stakeholders";
- who should be considered an expert;
- who and during what stage and in what qualities to include in the project;
- who makes the circle of decision makers;
- what trends exist and how to assess their impact.

After that, the next step defines the methods to be used in the project, estimates what forecasts are needed and how the expert research will be carried out (Delphi method, expert panels or some other).

1. The development of a managerial situation depends on the decisions and actions that we make when managing the organization.

2. The future is variable. There are many alternative variants of the development of the object of forecasting (future). It is assumed that for the object of forecasting the future is not definitely defined by the past. The future can be influenced by decisions aimed at achieving the goals.

3. Actions of the person making decisions that are not predetermined. There are zones in relation to which the development of forecasts is expedient, since it allows us to estimate the expected events.

4. Absolutely accurate forecasts are unlikely. The development of the foresight projects helps to more accurately present the possible development of an event for a prediction object in order to take more effective strategic or critical decisions. They allow you to prepare for the future.

An effective foresight system is a process of information generation and management, which generally consists of three stages: 1) gathering information, 2) interpreting data and statements from different versions of the future, and 3) developing strategic options for action. For traditional organizations moving to the use of foresight,

this requires not only a paradigm shift about how to think about the future, but also changes in culture through the creation of a learning organization. In the government, this means encouraging civil servants to collect data, exchange information and use advanced thinking at each level of government, from servicing persons applying to state bodies, before making decisions at the highest level.

Conclusions. 'Foresight' refers to the processes of foresight, which determine the opportunities and threats that may arise in the medium and long-term versions of the future. As a way of thinking, foresight also encourages innovation, strategic evaluation and the proactive formation of the future. If traditional planning was aimed at preventing failure, strategic foresight prioritizes resistance to external influences, namely, early detection and rapid recovery. Foresighted, adaptive and sustainable policies allow state administrative bodies to attract and shape events in the best way for their citizens.

Literature:

1. Ашалян Л. Н., Колосова Г. М. Форсайт инновационных предприятий. // Теоретический и научно-методический журнал «Вестник Университета». – № 14, 2013.
2. Информационное обеспечение и форсайтные исследования инновационной деятельности предприятий. Колосова Г.М., Денисова Н.А., Ашалян Л.Н., Филатов В.В. // Теоретический и научно-методический журнал «Вестник Университета», № 13, 2012. – с.17-25.
3. Ruff F. Corporate foresight and company future strategies. – URL:<http://unido.ru/rus/foresight.htm>.
5. Glenn J. C., Gordon T. J., Dator J. Closing the deal: how to make organizations act on futures research // Foresight – 2003. – № 3. – P. 182.

SECTION 5.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT AND MANAGEMENT OF INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES

*Chaikovska M.
Ph.D., Associate Professor,
Department of Management
and mathematical modeling of market processes,
Odessa I.I. Mechnikov National University, Ukraine*

ADAPTIVE MODELS OF MANAGEMENT MODERN IT-PROJECTS

The effectiveness of the implementation of modern IT projects is the foundation of creating an integrated management model based on a new type of analysis of information flows, business processes reengineering, ensuring continuity and integrity of operation of enterprise systems. However, the development and implementation of information systems today is complex, lengthy and costly project related to large risk exposures. One of the features of modern IT projects is the availability of changes that can apply not only to conditions of the project, but also the purpose of the project itself or its qualitative characteristics.

The issue of project management at the theoretical level is considered in works of Mazur I., Shapiro V., Voropaev S., Paip S., Kucherenko K.; management software projects in the works of Fatrell R., Donald Schafer F., Larman K., Cohn M., Beck K., Schwalbe K., Sutherland J. [1]. Developed plenty of standard methodologies for process manufacturing software: ISO9001, ISO12207, ISO15504, CMM (Capability Maturity Model), MSF (Microsoft Solution Framework), RUP (Rational Unified Process), SCRUM, XP (eXtremal Programming), Crystal Clear, ASD (Adaptive Software Development), Lean Development, Agile [2]. However all attempts of formalization have failed, uniqueness of software projects highlights the issue of choice of methods, practices and rules of lowering project risks.

The interaction of the IT project team with external agents can also be viewed through the prism of phases of the project life cycle. This chart also allowing agents to display all the relationships in terms of stages is also useful in the process of modeling, because it allows you to check whether all relations between agents are reflected in the created models.

To create an agent-dynamic model of IT project [3, p.57], which provides IT simulation project for the life cycle of the IT project, it is necessary to identify the main processes that are modeled at each stage. Evaluation of project boundaries is completed by the project manager and in some cases by sponsor. But as the future model should be the project manager's auxiliary tool in the management of the project, then the whole process of modeling will be done in terms of project manager. Thus, during the project initiation it seems appropriate to create additional simulation model to assist the project manager in the evaluation of the project boundaries. To solve this problem it was proposed to use the method optimization in software environment AnyLogic with built-in optimizer OptQuest, which systematically changes the model parameters to minimize or maximize the objective function value. The goal of optimization is to find the optimal strategy for implementation of the IT project to implement a given content to a certain point of time at the lowest cost to meet customer demands. To configure the functional optimization minimization option is used, as the objective is to minimize the cost and timing of the project. As the target functionality that is minimized, such variables as the amount of expenses per month (InitialMonthlyCost) and the amount of time per month (InitialMonthlyTime) are used, in which the Project is implemented (InitialScope). As the limits of optimization parameters that are checked before starting the experiment, the content of the project serves. As an additional requirement, which is produced after running the experiment to decision finding, customer satisfaction is used.

Scientific novelty of the proposed approach is the symbiosis of process and agent-dynamic modeling areas that can be shown in the model created by the relationship between agents. It allows considering the interaction between IT project teams and external agents in the light of phases of the life cycle of the project, not only to show the relationship of agents in terms of stages, but also help increase understanding of the cognitive nature of the IT project, the principles of interaction of elements in the complex.

The results are theoretical and methodological framework for creating agent-dynamic model of IT project management was prepared. It reveals the principles of modeling agents in the system-dynamic environment as the complex interaction of internal and external members of IT project on certain rules at different life stages of project, taking into account the life cycle of system development. The results can be used in all phases of IT projects, allowing to realize interconnected chain: development of management model – the formation of project documents – confirmation with the developer – the consent of the client – update, which allows for detailed determination of the functional requirements of IP, significantly reduces the timing of the project cycle and reduces the risks and implements measures that improve the quality of IT project.

References:

1. Sutherland J. Scrum: A Revolutionary Approach to Building Teams, Beating Deadlines and Boosting Productivity – London: Random House Business Book, 2015. – 256 p.
2. Cohn M. Succeeding with Agile: Software Development Using Scrum – Boston: Addison-Wesley Professional, 2015. – 504 p.
3. Chaikovska M. Metodological bases of IT-Project management with simulation modeling tools / M. Chaikovska //Scientific Journal of Polonia University. PNAP. Periodyk naukowy Akademii Polonijnej, Częstochowa, Akademia Polonijna w Częstochowie, 2017, 21 (2017) nr 2, s.148. – P. 55-66.

Sikharulidze D.
Ph.D economics, Associate professor,
IvaneJavakhishvili TSU

INNOVATION AND PRODUCTIVITY GROWTH (EMPIRICAL EVIDENCE FROM GEORGIAN FIRMS)

Increasing globalization pushes and pulls companies and economies to raise their engagement with international markets to sustain innovation and growth. Small open economies, which by definition lack the high levels of domestic demand and scale available to larger countries, must consider how their firms and economy can meet the challenges of international competitiveness – a task made

even tougher by the current global economic crisis and constraints on public expenditure.

Economic growth relies to a significant extent on technological innovation. Since transition countries are further behind the technology frontier, their sources of economic growth have naturally been somewhat different. For example, the initial growth during the transition period in Georgia was based on initial capital accumulation and imitation of technologies applied elsewhere.

Over 1999–2012, TFP and capital accumulation were the main sources of growth. While the contribution of labor has been smaller, reflecting fairly flat net job creation, it increased post-crisis following the fiscal stimulus and growth recovery. The concentration of productivity increases in the non-tradables sectors is clear from the pattern of TFP over time [4.pp. 2-3].

In order to sustain growth rates in the future Georgia will need to rely increasingly on their own innovation as a mechanism for growth. Productivity, measured as the ratio of output to input (e.g. the sales or value added per worker), is the crucial variable determining the ability of a country to improve its standard of living [2. pp.11-21].

The reasons for the lower productivity in Georgia includes lower levels of technology, less developed institutional framework, lower quality of organizational and management expertise and patterns of specialisation in the international division of labour – that is, the less favourable industrial structure of the economy.

There are a number of studies on the relationship between innovation and firm-level productivity. It is so widely recognized that innovation is a key driver of economic growth. The literature about innovation and its measurement has evolved with an understanding of the innovation process. Rodriguez-Pose and Crescenzi divide innovation theories aiming at establishing a link with economic growth into three categories: the linear model, systems of innovation and the knowledge spillovers approach. It has been argued that following Michael Porter's division of economies into factor condition based, factor driven, investment driven and innovation driven stages (Porter 1998), Georgia have been in the "investment-driven" stage. Thus, competitive advantage of Georgia has been the cheap production input (mainly labour), and the development of enterprises is largely based on investments in the tangible (finances and equipment) and intangible (skills, knowledge, experience) capital.

Crépon, Duguet and Mairesse [1. pp. 2-44] in their paper used structural model where R&D expenditure, innovation output and productivity are modelled in a sequential manner. In the first step, the firm's decision to innovate and the size of the subsequent investment in innovative activities are modelled. In the second step, knowledge inputs such as the size of expenditures on R&D are assumed to generate an innovation output – patents, product or process innovations and sales from new products. Finally, the 3rd step is an output production function where an innovation output is supposed to impact on the firm's productivity.

Innovation is a complex phenomenon and it has been studied on various levels: at national, regional, sector and firm levels. Our approach is limited to the analysis of innovation performance at the sector and firms level.

Empirical studies at the firm level provide positive relationship R&D and firm's competitiveness. Various empirical studies have emphasized the role of technology and innovation as one of the major factors contributing to facilitating productivity, and thereafter maintaining competitiveness and boosting export performance.

The higher productivity of firms is often related to firm-level technological advantages, due to R&D investments and the introduction of product and process innovations. Since innovation is considered as main factor for productivity, larger number of empirical studies have examined the relationship between exports and various input and output measures of innovation and technological capabilities

The goal of the research is to analyze the relationship between innovation and firm's performance by drawing on the Enterprise Surveys from World Bank Group for Georgia. This survey covers the year 2008 and 2013. (360 firms);

Enterprise Surveys identifies firms as innovative if at least one out of four criteria is met: the firm (a) has launched a new or improved product on the market, (b) has realized new or improved processes, (c) was involved in innovation activities that are still ongoing, or (d) was involved in innovation activities that have been untimely aborted. In each survey, a question is included the export intensity of the firm.

Results highlight that the introduction of innovations, and in particular product innovation, is an important driver of competitiveness. Firms that introduce only process innovations also are more. Our results emphasize the important role of innovation as a major

driver of export performance of Georgian firms. Research shows that new product introduction and modernization are one of the important factors productivities. The implication of the findings will be important for policy makers to develop strategy for stimulating persistent innovation efforts, and in particular R&D activities and product innovation, are essential to stimulate competitiveness and may serve as one of the most effective export promotion policies.

References:

1. Crépon, B., Duguet, E., and Mairesse, J. (1998), "Research, Innovation, and Productivity: an Econometric Analysis at the Firm Level ", NBER Working Paper No. 6696. Pp. 2-44.
 2. Krugman, P. (1990), The Age of Diminished Expectations (3rd ed.), Cambridge, MA: MIT press. Pp.11-21.
 3. Porter, M. E. (1998), The Competitive Advantage of Nations, London: Free Press.
 4. World Bank. Georgia:Seizing the Opportunity to Prosper. December 2014. Pp.2-3.
-
-

*Шабуршвили Ш.,
доктор экономики, ассоциированный профессор,
Тбилисский государственный университет, Грузия
Гаприндашвили Г.,
доктор экономики, ассистент-профессор,
Тбилисский государственный университет, Грузия*

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

По мере расширения инновационных преобразований растет значимость научного обоснования направлений и конкретных моделей инновационного развития [1]. В условиях глобализации новая география инноваций в основном представлена концентрированными инновационными сетями, проникшими в новые и разнообразные инновационные сферы хозяйственной деятельности [2, с. 95]. Формирование глобальных инновационных сетей отражает сдвиг в корпоративной стратегии предприятий – от закрытой к открытой и комплексной инновационной модели. Но в то же время центробежные силы действуют в противоположном направлении.

Инновации попрежнему остаются географически концентрированными, по скольку знаниями лучше обмениваться через локально встроенные социальные сети. Модель «открытых инноваций» сетевых компаний, специализирующихся в различных сегментах цепочки создания добавленной стоимости, в том числе в исследованиях и разработках, и действующих в кластерных средах, оказывается более мощной, чем старая модель замкнутых научноисследовательских лабораторий [3, с. 12].

Цель исследования раскрытие особенностей инновационных сетей и выявление их специфики в условиях глобализации. При реализации поставленной цели использовались **методы** научного абстрагирования, анализа и синтеза, обобщения, аналогии.

Своеобразие инновационного развития проявляется в необходимости учета двух противоречивых тенденций [4, с. 34]. С одной стороны, все стадии инновационной системы – от фундаментальных исследований до достижения коммерческого успеха – тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку инновационный процесс – единый поток действий. С другой стороны, появление новых знаний, открытий, изобретений – процесс дискретный и стохастичный, и с этой точки зрения организация не должна (и вряд ли сможет) осуществлять весь набор действий – от НИОКР до производства и продаж. Соответственно, в условиях инновационно-ориентированного развития особо важную роль начинают играть межфирменные, межорганизационные взаимодействия в рамках инновационных коммуникаций (коммуникаций между участниками инновационного процесса). В этом плане можно отметить сетевые организации – форма объединения нескольких компаний, в которую могут входить организации, сотрудники разных иерархических уровней, объединенные общим интересом или темой и вносящие каждый свой вклад.

В частности, инновационная сеть – объединение участников инновационной деятельности, оказывающих информационную, консультационную, образовательную и организационную поддержку друг другу в целях получения и распространения новых знаний и инновационных продуктов [5, с. 423]. Можно дать и более узкое определение инновационной сети. Это совокупность научных, образовательных организаций и компаний, связанных партнерскими взаимоотношениями и объединенных единой конкретной целью.

Функционирование инновационной сети основывается на таких принципах, как децентрализация управления, готовность к сотрудничеству, двустороннему обмену информацией и взаимному обучению [6, с. 12]. Данные принципы очевидны, но не легко выполнимы на практике, поскольку участники сети могут выбрать оппортунистический стиль поведения или же ожидать такого поведения от своего партнера. Если же сделать допущение, что все участники доверяют друг другу, то среди преимуществ такой формы кооперации следует выделить постоянный обмен знаниями между участниками, приводящий к формированию нового знания и инновационных идей.

Современные инновационной сети отличает высокая таксономия, что проявляется в их сложности и многообразии. Они могут быть организованы как внутрифирменные сети, когда многонациональные компании передают осуществление инновационных процессов своим зарубежным филиалам, или как межфирменные, когда в инновационном процессе задействованы независимые специализированные зарубежные компании. Участниками инновационных сетей могут выступать международные компании, государственно-частные партнерства, научно-исследовательские консорциумы и университеты, а также неформальные социальные сети (студенты, независимые исследователи, научные работники) [7, с. 10].

Поскольку инновационные сети – это относительно новое явление, возникает проблема с их классификацией [8, с. 27]. Выделяется 4 типа инновационных сетей, каждый из которых делает акцент на определенной функции:

- Сеть кооперации в сфере НИОКР – объединение исследовательских организаций для проведения сложного проекта, ставящее целью обмен опытом и знаниями, формирование сильных команд профессионалов для проекта, а также поиск ресурсов (акцент на генерации новых знаний);

- Сеть трансферта технологий – Совокупность сильных партнерских связей между научными и производственными коллективами, обеспечивающая быструю коммерциализацию результатов исследований (акцент на коммерциализацию новых знаний);

- Сеть передачи компетенций – Активно взаимодействующее экспертное сообщество, целью которого является наращивание общей компетенции по ключевым вопросам науки за счет эффекта синергии (акцент на генерации новых знаний);

- Научно-инновационные сети – Совокупность научных, образовательных и промышленных организаций – партнеров, объединенных единой целью (акцент на сопровождение предконкурентных этапов полного инновационного цикла).

Традиционный подход к организации процесса инноваций, при котором компании централизованно и самостоятельно финансируют и реализуют полный цикл научных исследований и разработок от момента возникновения идеи и до ее концептуализации в виде готового продукта или услуги, в условиях глобализации постепенно вытесняется концепцией открытых инноваций. Функционирование инновационных сетей в полном смысле возможно только теперь, когда информационные технологии находятся на довольно высоком уровне развития. В условиях глобализации инновационные сети позволяют генерировать новые знания, сделать процесс обмена знаниями быстрым и эффективным, ускорить коммуникации и процесс выработки совместных решений, снизит риски коммерциализации инновации.

Литература:

1. Рожкова Е.В. (2015). Специфика инновационных сетей в здравоохранении. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/666/30/lang,ru/>.
2. Shaburishvili S, Chania M. (2017). Global Innovation Trends and Georgia. *European Journal of Economics and Business Studies*, 8 Nr. 1, 94-99.
3. Meskhia, I., Shaburishvili, S. (2015). Basics of Researche of the Technological Environment of Business. *Zeszyty Naukowe UNIWERSYTETU PRZYRODNICZO-HUMANISTYCZNEGO w SIEDLCACH*, Seria: Administracja i Zarządzanie, 117-124.
4. Филатов В.В. (2012). Актуальные вопросы управления инновационной деятельностью предпринимательских ассоциаций и стратегических альянсов в условиях нарастающей глобализации. *Качество. Инновации. Образование*.
5. Мильнер Б.З. (2009). *Теория организации*. – М.: ИНФРА-М.
6. Barnard H., Chaminade C., (2012). *Global Innovation Networks: towards a taxonomy*. Lund University: Centre for Innovation, Research and Competence in the Learning Economy.
7. Ernst D. (2011). *Innovation Offshoring: Asia's Emerging Role in Global Innovation Networks*. East-West Center Special Reports: US Asia Pacific Council.
8. Воронина Л.А., (2010). *Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы*. – Москва: ИНФРА-М.

*Погодаева М.
Соискатель степени PhD
Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетьмана, Украина*

ДИФФУЗИЯ, КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Исследованию инноваций на сегодняшний день уделяется значительное внимание многих ученых Украины и мира. На это, в первую очередь, повлияли факторы экономического кризиса и мировой глобализации. Термин «инновация» охватывает все сферы человеческой деятельности в контексте «внедрение нового». Внедрение нового продукта дело нелегкое. С момента рождения идеи и до ее внедрения нередко проходит много лет. Кроме того, внедрение инноваций не всегда дает положительный результат. Поэтому способы ускорения темпов диффузии инновации – это общая проблема как предприятий, так и государства.

Исследованиями диффузии инноваций занимались зарубежные ученые Э. Роджерс, Г. Тард, Б. Холл, В. Руттан, Н. Гросс, Г. Брайс, Дж.Бил, Дж. Емрик, Е. Менсфилд, Дж. Поуп, и многие другие. Фундаментальные теоретические аспекты инноваций нашли отражение в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, в частности, Й. Шумпетера, Н. Д. Кондратьева, Б. Твисса, Р. Фостера, И. Ансоффа, Г. Бирмана, Т. Васильевой, А.М. Носонова и др.

Одна из теорий, которая пытается объяснить как, и с какой скоростью, новые идеи и технологии распространяются через разные культуры, является диффузия инноваций [1]. К сожалению, инновации не всегда дают желаемый результат. Поскольку с момента создания многих инноваций до их широкого внедрения часто проходит много лет, и актуальность или смысл инновации может быть утрачена. Целью исследования является изучение потребителей инноваций, а также определения их значения и роли в инновационном процессе.

В своей книге "Диффузия инноваций" Эверетт Роджерс описал диффузию как процесс, во время которого инновация с течением времени через определенные каналы распространяется среди членов социальной системы [2]. Один из последователей изу-

чения данной теории американский ученый Бронвин Холл так описала диффузию – это не только средство, с помощью которого инновации становятся полезными, распространяясь по всему населению, но также является неотъемлемой частью инновационного процесса, поскольку эффекты обучения, подражания и обратной связи, возникающие при распространении новой технологии, улучшают оригинальные инновации [3]. Ключевую роль в развитии инновационного процесса играют потребители, т.е. члены социальной системы. То, как они "примут" инновацию предопределяет её будущее развитие. Э.Роджерс выделяет пять категорий потребителей инноваций (таблица 1).

Таблица 1

Категории потребителей инновации по Роджерсу

№	Часть, %	Категория	Описание категории
1	2,5	Новаторы	Потребители, которые первые принимают инновации. Новаторы – молодая по возрасту группа, готовая идти на риск. Имеют самый высокий социальный статус, хороший доход и максимальный доступ к источникам информации.
2	13,5	Ранние последователи	Социальные лидеры. Это популярне люди с хорошим образованием, которые могут представить преимущества инновации. Их решение о принятии инноваций базируется на осознаваемой ими степени соответствия между преимуществами новой технологи и их интересами.
3	34	Раннее большинство	Они рассудительны, более осторожны, чем ранние последователи, но принимают нововведение раньше, чем среднестатистический последователь; имеют множество неформальных социальных контактов. Данная категория выполняет важную функцию легализации нововведения, демонстрируя остальной части сообщества, что инновация полезна и её принятие желанно.
4	34	Позднее большинство	Они, как правило, скептически относятся к инновациям и принимают нововведения только тогда, когда его уже приняло большинство. Имеют более низкий социальный статус.
5	16	Отстающие	Эта группа людей, принимающих инновации в последнюю очередь. Они консервативны, сосредоточены на "традиции", не любят перемены, принимают инновации только когда они стали общепринятой нормой. Основные источники информации – соседи и друзья.

Составлено автором на основе [4]

Отличительные характеристики категорий потребителей означают, что к ним можно применять сегментацию аудитории – стратегию, согласно которой к субаудитории обращаются через различные каналы коммуникации или применяют другие сообщения.

Инновационную экономику характеризует наличие и широкое использование современных информационных технологий. Так как распространение новых продуктов происходит через сеть Интернет, для эффективного экономического развития необходимо применять методы диффузии. То есть на сегодня для внедрения инноваций необходимо учитывать не только время, каналы коммуникации, но и членов социальной системы, поскольку последние позволяют оперативное внедрение инноваций определенного функционального назначения. Таким образом, потребители, как члены социальной группы, являются движущей силой развития инновационного процесса.

Литература:

1. Rogers, Everett M., and D. Lawrence Kincaid (1981) *Communication Networks: Toward a New Paradigm for Research*. New York: Free Press.
2. Роджерс, Еверет М. Диффузія інновацій / Пер. з англ. Василя Старка. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2009. – 591 с
9. З. Bronwyn H. Hall, *Innovation and Diffusion* [Электронный ресурс]: Library of Congress – Режим доступа <https://lccn.loc.gov/2005615997>
3. Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России/ Псковский региональный журнал №23, 2015.

*Шарко М.
зав. каф. экономики и предпринимательства,
Херсонский национальный технический университет,
г. Херсон, Украина*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ФОРСАЙТА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Форсайт-менеджмент представляет собой новую методологию управления изменениями и стратегического планирования с перспективой экономического развития процессов инновационных преобразований и долгосрочного прогнозирования. Однако форсайт-менеджмент не сводится только к внедрению инноваций, а определяет решение важнейших и социальных проблем управления с целью улучшения факторов, определяющих экономический рост предприятий и создания возможностей достижения намеченных ориентиров развития.

Идентификация направлений стратегических исследований, направленных на получение крупных экономических выгод, составляет одну из нерешенных задач использования форсайт-менеджмента в управлении экономическим ростом предприятий.

Анализ последних достижений и публикаций по обозначенной проблеме обнаруживает фрагментарность и ограниченность обсуждений тематики предметной области, слабую информативность структуры основных понятий форсайт-менеджмента преимуществ и перспектив его развития [1, с. 141; 2, с. 177; 3, с. 218].

Цель исследования. Изучение теоретических основ системы форсайт-менеджмента как стратегического инструмента развития инновационной деятельности предприятий с учетом информации о диагностике состояний и направлениях развития.

В основе форсайт-менеджмента лежат положения, что будущее можно создать, оно вариативно и не проистекает из прошлого. Успешность в сложных и труднодоступных рынках связана со

стратегической гибкостью, способностью замечать изменения и быстро реагировать на них.

Способность управленческого предвидения и получения истинных конкурентных преимуществ для бизнеса в форсайт-менеджменте находит свое воплощение во внедрении современных технологий и развитии компетентностного подхода в деятельности управленческого персонала. При этом люди ценятся больше финансовых и материальных активов и к их ошибкам относятся как к возможностям обучения.

Наличие ясных целей, четкой и устойчивой организации производства позволяет сосредоточиться на экспериментировании и успешно управлять внедрением инноваций и их реализацией в будущем.

Главная трудность пройти через преграды неопределенности и сформировать перспективы экономического развития рынков товаров и товаропроизводителей. Основной преградой внедрения форсайт-менеджмента на предприятиях является инертность развития, консерватизм в финансовых вопросах, терпимость к различным мнениям, игнорирование инноваций.

Сокращение жизненного цикла инновационных продуктов, увеличение скорости разработки и распространения инноваций снижают определенность долговременного функционирования предприятий, невправленных на выпуск инновационной продукции и возможности долгосрочного прогнозирования.

Прикладными инструментами долгосрочного прогнозирования являются платежная матрица прибыли стратегии, выигрыши и возможные риски, критерии и алгоритмы реализации [4, с. 15]. Матрица планирования прибыли в форсайт-менеджменте помогает эффективно сконцентрироваться на тех элементах управления, которые наиболее критичны для экономического развития производства и использовать ее как инструмент увеличения продаж.

Структуризация компонентов и основных направлений развития форсайт-менеджмента представлена на рис. 1.

Кроме технических и технологических аспектов достижения конкурентных преимуществ предприятия при внедрении форсайт-менеджмента следует обратить внимание на организационные способы сотрудничества групп и индивидуумов в рамках одной структуры и мотивации к качественному выполнению своих служебных обязанностей.

Рис. 1. Структуризация компонентов развития форсайт-менеджмента

При внедрении форсайт-менеджмента, прежде чем обсуждать цели, планы и горизонты развития необходимо решить следующие проблемы:

- какими конкурентными преимуществами будет обладать предприятие и какие возможности можно конвертировать в прибыль в долгосрочной перспективе при внедрении конкретных инноваций;

- какими должны быть усилия менеджмента чтобы уходить от конкуренции в долгосрочной перспективе, предлагая новые инновационные разработки производства товаров и услуг.

Не менее важным фактором экономического роста предприятий является установление причинно-следственных и тематических связей, находящихся в основе существующих трендов развития производства.

Сегодня в условиях жесткого ограничения всех видов финансовых и технических ресурсов, поддерживающих и развивающих инновационную деятельность, особенно остро стоит проблема целенаправленности и результативности использования целостности и непрерывности поддержания всех этапов инновационного цикла. Форсайт-менеджмент необходим для того, чтобы улучшать процесс принятия решений, управлять выбором технологий, создавать альтернативные направления для будущего развития предприятия, усиливать процесс обучения и мотивировать изменения с целью обеспечения экономического роста производства.

При этом следует произвести анализ своих возможностей и оценить качество выпускаемой продукции, товаров и услуг с точки зрения потребительских предпочтений и удовлетворения пожеланий и предпочтений клиентов в будущих интервалах времени для обеспечения устойчивого экономического роста.

Литература:

1. Розен В.В. Математические модели принятия решений в экономике / В.В. Розен. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 288 с.
 2. Шарко М.В. Использование многокритериальной логики в стратегическом управлении инновационной активностью предприятия / М.В. Шарко, Н.В. Гусарина // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. – том 2. – № 3. – 2016. – С.175-179.
 3. Greenhalgh Ch. Innovation intellectual property and economic growth / Ch. Greenhalgh, M. Rogers. – Princeton: Oxford: Princeton Univ. Press. 2010. – 366 p.
 4. Sharko M. Modeling of management of the information potential of complex economic systems under conditions of risk / M. Sharko, J. Burenko, N. Gusarina // Технологический аудит и резервы производства. – 2017. – № 2/4 (34). – С. 14-19.
-
-

*Marhasova V.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of Accounting, Taxation and Audit*
*Sakun O.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Department of Accounting, Taxation and Audit, Doctoral
Candidate of Department of Accounting, Taxation and Audit*
*Perminova V.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecture of Department of Foreign Languages for
Specific Purposes Chernihiv National University
of Technology, Chernihiv, Ukraine*

POLICY OF MANAGEMENT SANITATION MEASURES AS CONSTITUENT OF CRISIS MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISE

The market conditions of manage need forming of management mechanism the sanitation measures of crisis enterprises with the

purpose of stabilizing of their financial state and warning of offensive of bankruptcy.

With development of competition at the market and decline of profit norms the prospects of development of enterprise largely depend on the formed politics of management of enterprise financial sustainability. Ability systematic and rationally to manage sanitation events in periods of intensifying of economic situation promotes chances on a survival.

The classic model of sanitation offered in scientific literature outlines the general stages of its realization only, has just theoretical character and does not find application in practice. Therefore a ground of politics of management sanitation measures is a scientific problem the solving of what will assist perfection of procedure of their introduction at the enterprise.

To analyze the process of forming the politics of management the sanitation measures of enterprises we will appeal to interpretation of the concept definition of "management politics".

According to the definition of the economic dictionary policy is a totality of actions and measures appointed to the achievement of the inflicted result. A management is a process of planning, organization, motivation and control, that is necessary in an order to set forth and attain the aims of organization.

Thus, comparing two concepts understand that: "management politics" is the system of actions and measures necessary for the achievement of the pre-arranged result.

Politics of management the sanitation events of enterprises is the system of principles and conceptual approaches, actions and measures to the management sanitation, sent to proceeding in financial sustainability of subject of management. It represents aims and tasks of corporate control system by sanitation measures, determines a structure, basic components of control system, provides systematic and successive approach during realization of sanitation measures.

A construction and perfection of politics of management sanitation measures at enterprises is suggested to carry out by the selection of basic concepts and procedures of control system by sanitation measures; exposure of existent problems of estimation of current financial status of enterprise; forming of case sanitation measures

frame is taking into account branch belonging of enterprise; constructions of management information by sanitation measures; adaptations of circulation of documents are to the select informative system.

Politics of management the sanitation measures of enterprises must be flexible and be characterized continuity of management process, parallelism of implementation of its different stages – strategic, tactical and operative, to come forward as an organic compound in the only integrated complex of all totality of sanitation transformations and their adjustment under act of factors of external and internal environment.

Taking into account requirements to politics of management sanitation measures, it is expedient to offer principles that must be fixed in basis of its forming:

1) principle of complexity. The crisis state of enterprise very rarely arises up only in one sphere, for this reason for neutralization of negative consequences it is necessary to develop and introduce of complex of sanitation measures.

2) principle of individuality. Politics of management sanitation measures at the enterprise must be built for every enterprise individually, in accordance with the features of its economic activity and crisis state.

3) principle of feed-back. Politics of management sanitation measures is the difficult phenomenon and consists of many processes that up to a point influence on activity of enterprise. The presence of strong connection between the results of introduction of sanitation events and datains their efficiency will allow substantially to promote.

4) principles of informative sufficientness. It regulates the degree of dataware of politics of management sanitation measures. The presence of sufficient amount of information about an enterprise, its state will allow adequately to estimate and to work out more effective politics of management sanitation measures.

For the all-round opening of economic essence of concept "politics of management the sanitation measures of enterprises" it is necessary to distinguish the stages of its forming. Will consider more detailed each of the stages of forming the politics of management the sanitation measures of enterprise.

I stage. Determination of informative space of research. On the first stage there is creation of single informative space that would represent the state and character of functioning of enterprise all-round. Collection and systematization of data come true about the internal and external environment of enterprise, the branch features of economic activity, normatively-legal base that regulates activity of subject of manage, are analyzed.

II stage. Ground of expediency of realization of financial sanitation. The basic function of this stage is realization of analysis of origin of the crisis state, determination of its type and depth and on the basis of the conducted analysis estimation of sanitation possibility of enterprise.

III stage. Forming of sanitation strategy. The finishing stage of forming the politics of management sanitation of enterprise is forming and realization of sanitation strategy.

Thus, for the increase of effectiveness of sanitation at the enterprise a necessity is forming of reasonable politics of management sanitation measures. The offered methodology of forming of politics of management the sanitation measures of enterprise will allow to estimate its state and, in accordance with it, to choose sanitation strategy for proceeding in financial sustainability of managing subject.

References:

1. Bilokon, T. M., Nesen, L.M. (2010). Sustainability of enterprises: organizationally-economic mechanism. Vinnutsia : VNTU, p. 151. [in Ukrainian].
2. Blagodietielieva-Vovk, S. L. (2006). Management financial sustainability of enterprises. Kyiv: Kondor, p. 248. [in Ukrainian].
3. Nadion, G.O. (2009). Pre-conditions of change of paradigm of crisis management at the enterprise. Herald of Khmelnytskyi national university, №4. – T.2. – P.102-105. [in Ukrainian].
4. Shapurova, O. O. (2008). Politics of crisis management at the threat of bankruptcy. Actual problems of economics, №8. – P.147 – 153. [in Ukrainian].
5. Shershniova, Z. E., Bagatskiy, N.D., Getmantseva, N.D. (2007). Crisis management of the enterprise. Kyiv: KNEU, p. 680. [in Ukrainian].

*Жосан А.
PhD, к.э.н., старший преподаватель кафедры
менеджмента и маркетинга,
Херсонский национальный технический
университет, Украина*

ВИРУСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Развитие практики менеджмента приводит к соответствующему изменению в развитии теории менеджмента. Гуманизация менеджмента всё больше переносит внимания от технологического управления к управлению человеческим поведением на предприятии. В то же время развитие теории в свою очередь влияет на практику менеджмента. Таким образом, для рационального управления необходимо рациональное видение и понимание, как теории, так и практики менеджмента. В свою очередь на современное развитие менеджмента в Украине и Грузии влияет переход от традиционного менеджмента к современному.

Особенностью современного менеджмента является то, что главной его функцией становится предпринимательская. Предпринимательство превращается в ядро менеджмента. Успешная предпринимательская деятельность невозможна, если на предприятии не внедряются новшества. Состояние хозяйственных дел в стране можно улучшить благодаря совершенствованию менеджмента и внедрению в практику его новейших достижений. Новые реалии современного менеджмента необходимо как можно быстрее внедрять в жизнь.

Если рассматривать понятие «вирус», то следует обратиться к определению из биологических наук, где вирус – это неклеточные формы жизни, различимые только под электронным микроскопом. Это внутриклеточные паразиты. За пределами клетки они не проявляют своих свойств и имеют кристаллическую форму.

Если же рассматривать компьютерный вирус – это вид вредоносного программного обеспечения, способного создавать копии

самого себя и внедряться в код других программ, системные области памяти, загрузочные секторы, а также распространять свои копии по разнообразным каналам связи [4].

Автор считает, что необходимо применять более инновационные подходы к решению возникающих проблем на уровне малых, средних, больших предприятий, в т.ч. угольной промышленности. Одним из таких подходов является вирусный менеджмент, состоящий из 5 шагов, прохождение которых позволит не только задействовать все предлагаемые стандартные пути решения возникающих проблем в правильной последовательности, но и выявить новые, что улучшить конечную результативность предпринимаемых действий (рис. 1).

Рис. 2. Пять шагов внедрения вирусного менеджмента на предприятии*

*разработка авторов

Изучив предлагаемые шаги видно, что изменение процесса/системы происходит через изменение поведения работников. Изменения должны поступать сверху и фильтроваться, при этом серьёзные изменения требуют серьёзных действий. Вирусный менеджмент обеспечивает новую основу для изменений и показывает, как сочетание правильного языка и рамок, небольшой набор необходимых действий (распространяемых небольшим числом

чемпионов) и создание «переломных точек», создает длительные культурные изменения на предприятии. В отличие от обычных методов управления изменениями, вирусный менеджмент может работать быстрее, эффективнее повышая организационную эффективность в повседневной организационной жизни (не только во время инициатив по изменению).

Итак, вирусный менеджмент можно называть новым направлением управления предприятиями, основанным на изменении поведения работников, заражении их новой идеей с целью приведения предприятия к желаемому результату. К основным принципам внедрения вирусного менеджмента на предприятии можно отнести: организация или предприятие единый «организм»; многоцентровые изменения и распределенное лидерство; одностороннее влияние более важно, чем иерархическое, когда дело касается культуры; акцент на поведении и поведенческой ДНК предприятия, необходимы для поддержания новых процессов; инфекция идей и поведения; социальное движение; активизм: «Я делаю «...», а как насчет тебя?»; правильно спроектированная неформальность; больше молчать, часто невидимо действовать (действовать > говорить); «Эффект бабочка»: небольшие изменения умножаются в тысячу раз сообществом чемпионов; внутренний двигатель лидерства (чемпионы) поддерживают всю команду. Таким образом, вирусный менеджмент может стать действующей альтернативой старого традиционного «управления изменениями» на предприятиях любой сферы деятельности, в том числе угольной промышленности.

Литература:

1. Гольдштейн Г. Я. Основы менеджменту: Навч. посібник. – Таганрог: ТРТУ, 2003. – 103 с.
2. Дерев'яго І.П. Менеджмент. – Мінськ: ТетраСистемс, 2008. – 128 с.
3. Діденко В.М. Менеджмент: Підручник. – К.: Кондор, 2008. – 584 с.
4. Івасенко А.Г. Менеджмент: Навч. посібник. – Новосибірськ: НДТУ, 2001. – 97 с.
5. Комарова Н.В. Теоретические основы менеджмента – М.: Доброе слово, 2005. – 64 с.
6. Ладанов И.Д. Практичный менеджмент: Психотехника управления и самотренировки. – М.: Корпоративные стратегии, 2004. – 496 с.

SECTION 6.

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT AND FINANCIAL MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS AND ENTERPRISES

*Tanklevskaya N.S.,
Doctor Sciences of Economics, Professor
Miroshnichenko V.O.
PhD student,
Kherson State Agrarian University, Ukraine*

ANTI-CRISIS MANAGEMENT BY FINANCIAL POTENTIAL AGRARIAN ENTERPRISES

Management of the financial potential of agrarian enterprises is an important and priority task of the national science, which within the limits of the economic entity does not lose its relevance. According to the conditions of the economic system of Ukraine agrarian enterprises should pay attention to the management of the existing financial potential and its strengthening. According to its essence, financial potential, among other things, reflects the state of financial provision of the agrarian enterprise, which suffers from high riskiness of activity and instability of macroeconomic factors. Therefore, the search for effective approaches to managing the financial potential of agrarian enterprises is gaining weight.

The theoretical basis for the formation of financial potential of enterprises is highlighted in the works of such domestic and foreign scientists as Andriychuk V.G., Demyanenko M.Y., Prokopenko N.S., Repin I.M., Sabluk P.T., Starovoitov M.K., Steciuk P.A., Tolstykh N.T., Fomin P.A., Khudoliy L.M., Churkin I.E.; management of financial potential – Valkova T.I., Laiko P.A., Maslak O.I., Nepochatenko O.O., Silakova G.V., Chbitok V.I., Yuriy S.I. In addition, world experience distinguishes the most appropriate concepts of financial management, the introduction of which improves the quality

of management of the financial potential of agrarian enterprises: the theory of balanced indicators (D. Norton, R. Kaplan), the model of financial support for sustainable development of the enterprise (J. Van Horn, R. Higgins), a model for estimating financial assets based on systematic risk (W. Sharp), a model for estimating options (F. Blake, M. Scholes).

At the same time, the branch aspects of the theoretical and methodological basis of anti-crisis management of formation of financial potential of agrarian enterprises remain insufficiently studied.

The aim is to identify and deepen the approaches to crisis management of the financial potential of agrarian enterprises.

Management of the financial potential of agrarian enterprises must be carried out based on the requirements of the present, therefore modern methods and tools of crisis management of finance should be used. The negative experience gained by the world economy during the last world crisis has shown an elevated level of dependence of economic stability on the functioning of economic entities from the state of its financial potential. Therefore, it is expedient to solve such problems of crisis management, which are basic in managing the financial potential of agrarian enterprises. Such as identification of threats and risks as a reason for increasing the level of danger in the process of economic activity of the enterprise, impeding financial potential; definition of financial security indicators of an enterprise as a factor of financial potential; development of financial security monitoring system in order to increase financial potential; definition of critical values of financial security indicators; systematic monitoring of financial security; development of anti-crisis decisions, aimed at providing financial security of the enterprise; coordination of the process of realization of anti-crisis decisions on financial potential with the tasks and priorities of the economic entity; control over the implementation of decisions, their evaluation and correction.

The effectiveness of the implementation of anti-crisis management of the financial potential of an agrarian enterprise directly depends on: the quality of personnel training, which must make informed decisions in conditions not always complete information, be prepared to act in non-standard conditions, be trained and possess the necessary knowledge; the clarity of the functioning of the monitoring system, which would provide complete information on the current level, dynamics and possible changes in the level of financial security; the existence and operation of a preventive management sys-

tem that would allow in time to feel the signals about the formation of internal and external factors and processes that can lead to the emergence and development of the threat and risk, predict their occurrence and possible consequences. Management of the financial potential of agrarian enterprises requires state measures and intensification of internal reserves of financial potential of agrarian enterprises [1]. It said that state measures aimed at managing the financial potential of agrarian enterprises should include: reduction of foreign influence on the state of competitiveness of agrarian enterprises; increase of requirements for imported agricultural products; economic restrictions on imports (fees, duty, etc.); administrative and economic instruments for increasing demand for domestic production; reducing the fiscal burden on agrarian enterprises, etc.

Firstly, consider the conceptual approach to the management of financial potential based on anti-crisis management, which implies the high probability of occurrence of crisis phenomena. Under such conditions, the management of the financial potential of agrarian enterprises should be constructed taking into account the probability of occurrence of crisis phenomena in the endogenous and exogenous environment of the economic entity, which involves the implementation of the following measures: analysis of the experience of partners and competitors in managing financial potential in a crisis of the national economy with the help of modern tools (including benchmarking); taking into account the risk of the negative impact of crisis processes on the financial activity of the enterprise; development of measures to minimize possible threats. At the same time, among the most real threats to the financial potential of agrarian enterprises, should include: poor crops, adverse climatic conditions and exogenous factors [2].

The second conceptual approach, which can be implemented to manage the financial potential of agrarian enterprises under the conditions of crisis management, is temporary or situational management. Its essence lies in the management of the financial potential of an agrarian enterprise with an orientation to counteract the temporary crisis phenomena at the micro level. Accordingly, it is intended to overcome the consequences of crisis phenomena, which leads to a reduction in the solvency and reliability of the business entity, since the periodicity of the reactions requires additional financial resources, which in the conditions of the crisis have a higher level of constraint and value (in the case of their external attraction) [3].

The combined type of management of the financial potential of agrarian enterprises is based on the principles of crisis management with a focus on the prevention of crisis phenomena, as well as the response to current imbalances. It provides for stabilization and preventive management tools packs, which is based on the principles of the first and second conceptual approaches.

In the practice of agrarian enterprises, the use of borrowed financial resources, which most often have the very nature of credit, is widespread. Therefore, it is important for the effective management of the financial potential of agrarian enterprises to consider this aspect [4]. First of all, it is necessary to determine the appropriateness of attracting financial resources, which should not be limited to establishing only their intended purpose. A necessary prerequisite is the determination of economic feasibility: how the attraction of a loan will affect the state of liquidity and solvency of the enterprise, whether the performance of the business entity and the quality of financial indicators will change, etc. The enterprise should have such an organization of financial and economic activity, which gives the opportunity to obtain objective financial reporting, which will become an information base for analysis, forecast and development of management decisions. For effective asset management companies need: an adequate information base that should be sufficient and reliable for thorough analysis for the purpose of managerial influence; providing uniform methodological principles for the organization and keeping records of individual components of assets, liabilities and capital, which makes comparison of data base of information; the effectiveness of management decisions provides transparency of the information base, which becomes of particular importance during periods of economic crisis, corruption and instability of the economy.

Thus, improvement of management of financial potential of agrarian enterprises should be carried out by implementing the principles of crisis management, oriented on possible risks of enterprise development, management of accounts payable and accounts receivable, the use of temporary or situational management, appropriate stabilization and preventive tools. It seems that the implementation of certain approaches will improve the process of managing financial potential and ensure the high quality of financial and economic activity of enterprises.

References:

1. Korniychuk H. V. Kharakterystyka finansovoho potentsialu pidpryyemstva yak ekonomichnoyi katehoriyi [Elektronnyy resurs] / H. V. Korniychuk // Ekonomika APK. – 2016. – № 11. – S. 44-49.
 2. Stetsyuk P.A. Analiz elementiv finansovoho potentsialu sil's'kohospodars'kykh pidpryyemstv / P.A. Stetsyuk [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: http://agrofin.com.ua/files/spa_2011_17.pdf.
 3. Tanklevs'ka N.S. Stratehichni oriyentyry posylennya finansovoho potentsialu ahrarnykh pidpryyemstv / Tanklevs'ka N.S., Miroshnychenko V.O. // Mizhnarodnyy naukovo-praktychnyy zhurnal «Finansovyy prostir». – 2017. – №2. – S. 7-12.
 4. Prokopyshak V. B. Metodyka formuvannya finansovoho potentsialu ahrarnykh pidpryyemstv [Elektronnyy resurs] / V. B. Prokopyshak // Naukovyy visnyk NLTU Ukrayiny. – 2016. – Vyp. 26.2. – S. 162-167.
-
-

*Кириченко К.,
к.э.н., доцент,
Херсонский национальный технический университет,
Украина*

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА УКРАИНЫ

Реализация монетарной политики НБУ возможна лишь при условии эффективного действия монетарной трансмиссии. в структуре передаточных механизмов монетарной трансмиссии место занимает процентный канал, Дж. М. Кейнс считал главным [1, с. 112]. Поэтому исследования процентного канала передачи монетарных импульсов Национального банка в условиях трансформативного экономики Украины является чрезвычайно важным и актуальным вопросом.

Экономика Украины находится в состоянии постоянной трансформации, которая кроме того подвергается периодическим экономическим и политическим кризисам. В этом контексте заслуживают внимания исследования отечественных ученых-экономистов, таких как Е. Алимбиев [2], Я. Белинская [3], И. Васильчук [4], А. Владимир [5], В. Мищенко [6; 7], В. Онищенко [8], А. Сомик [9] и др.

Целью данного исследования является определение влияния процентного канала монетарной трансмиссии в условиях трансформативного экономики Украины.

Независимо от изменения экономической и политической ситуации в Украине, учетная ставка практически не выполняла свою функцию главной процентной ставки и не была ориентиром для коммерческих банков.

Показательно 2015 год, в котором при стремительном росте учетной ставки НБУ в среднем до 25,5%, а максимум до 30,0%, средняя ставка по депозитам коммерческих банков составляла 11,8%, а по кредитам – 17,8%, то есть, были значительно ниже по сравнению с учетной ставкой (таблица 1).

Таблица 1

**Уровень процентных ставок
по банковской системе Украины 2015 года, %**

Период	Учётная	Средняя	Овернайт	Депозит	Кредит
январь	15,0	20,0	20,0	8,0	15,0
февраль	20,0	23,0	23,0	9,0	15,0
март	30,0	30,0	30,0	10,0	16,0
апрель	30,0	33,0	33,0	13,0	19,0
май	30,0	33,0	33,0	14,0	19,0
июнь	30,0	33,0	33,0	14,0	18,0
Период	Учётная	Средняя	Овернайт	Депозит	Кредит
июль	30,0	34,0	34,0	13,0	18,0
август	27,0	33,0	33,0	12,0	18,0
сентябрь	22,0	27,0	27,0	12,0	18,0
октябрь	22,0	26,0	26,0	11,0	18,0

Составлено автором по [10]

То есть, несмотря на экономическую и политическую ситуацию в Украине корреляционная зависимость между учетной ставкой НБУ и депозитными и кредитными ставками коммерческих банков имеет низкую зависимость, а в отдельные периоды имела даже отрицательные показатели.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что процентный канал монетарной трансмиссии в силу различных обстоятельств в условиях трансформативного экономики Украины,

несмотря на экономическую и политическую ситуацию, малоэффективно и не производит должного влияния на развитие финансового сектора экономики, в частности, формирование процентных ставок коммерческих банков.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
2. Алімпієв Є. Фінансова та монетарна трансмісія в економіці України / Є. Алімпієв // Фінанси України. – 2010. – № 5. – С. 23–30.
3. Белінська Я. Вплив грошово-кредитної політики на макропоказники конкурентоспроможності економіки / Я. Белінська, А. Качур // Економічний часопис – XXI. – 2014. – Вип. 9-10(1). – С. 77-80.
4. Васильчук І. Сталий розвиток як нова стратегія комерційних банків / І. Васильчук // Економічний часопис – XXI. – 2015. – № 11-12. – С. 105-108.
5. Владимир О. Шляхи зміцнення позицій вітчизняних банків на ринку банківських послуг України / О. Владимир // Соціально-економічні проблеми і держава. – 2014. – Вип. 1(10). – С. 221–232.
6. Міщенко В. Особливості дії трансмісійного механізму грошово-кредитної політики в умовах кризи. \ В. Міщенко, А. Сомик, Р. Лисенко. – К.: Центр наукових досліджень НБУ, УБС НБУ, 2010. – 96 с.
7. Монетарний трансмісійний механізм в Україні: Науково-аналітичні матеріали / В. Міщенко, О. Петрик, А. Сомик, Р. Лисенко та ін. – К.: Національний банк України. Центр наукових досліджень, 2008. – Вип. 9. – 144 с.
8. Онищенко В. Дослідження впливу грошово-кредитної політики на макроконкурентоспроможність країни [Електронний ресурс] / В. Онищенко, Ю. Довгаль, Т. Савченко. – 2011. – Режим доступу: http://lib.uabs.edu.ua/library/Visnik/Numbers/2_31_2011/31_01_02.pdf.
9. Сомик А. Підвищення довіри до банків в Україні / А. Сомик // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України: Збірник наукових праць. – 2014. – Вип. 38. – С. 250–257.
10. Звіт Національного банку України щодо фінансових результатів діяльності банків за 2006, 2007, 2012, 2014, 2015 роки // Офіційний сайт Національного банку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.bank.gov.ua.

*Клименко Т.
Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита
Черниговский национальный технологический
университет, Украина*

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Эффективная деятельность предприятий в современных изменчивых условиях функционирования требует усовершенствования финансовых инструментов управления ими. Одним из таких инструментов является бюджетирование, позволяющее повысить качество финансового менеджмента за счет возможности более гибкого управления и сценарного анализа, согласования стратегических, тактических и оперативных целей. Популярность бюджетирования среди субъектов хозяйствования обусловлена и тем, что оно позволяет координировать действия различных функциональных подразделений для достижения поставленных целей.

Концептуальные подходы к системе управления на основе бюджетирования начали разрабатываться в середине прошлого столетия, в частности, в работах И. Ансоффа, Дж. Куинни, Г. Минцберга бюджетирование рассматривается в качестве функции управления. Решению проблем внедрения системы бюджетирования в деятельность предприятий посвящены работы и украинских ученых, таких как: А. Бугай [1], В. Бугай [1], О. Мельник [2], С. Онищенко [3], О. Стремидло [4], О. Череп [4] и др. Но доньше требует научного обоснования взаимосвязь бюджетирования с общим процессом финансового управления и реализацией стратегии предприятия.

Цель исследования заключается в определении сущности бюджетирования как инструмента финансового управления предприятием.

Основная задача системы бюджетирования заключается в предоставлении наиболее полной информации для принятия эф-

фективных управленческих решений. В связи с этим, бюджетирование позволяет руководителям функциональных подразделений качественно улучшить выполнение заданий, оценивать возможности их достижения в установленные сроки, при необходимости вносить соответствующие изменения и обеспечивать производственную программу необходимыми ресурсами.

Главный элемент системы бюджетирования – бюджет предприятия, который представляет собой систему взаимосвязанных и экономически обоснованных расчетов, которая дает возможность влиять на экономические отношения, возникающие у предприятия (как внешние, так и внутренние), прогнозировать дальнейшее развитие. Соответственно, в процессе формирования бюджета происходит интеграция учета, анализа и планирования, а также регулирования и контроля деятельности, относительно обеспечения оптимальности управления имеющимися ресурсами. Характерными особенностями бюджета являются: директивность, поливариантность, «сквозной характер», формализация, регулярность, временная определенность.

При построении системы бюджетирования необходимо придерживаться таких принципов: единство системы бюджетирования (регламентирующей базы, форм документации, методики формирования показателей и др.); самостоятельность бюджетов; разграничение доходов и затрат между бюджетами (закрепление их за соответствующими субъектами управления); полнота раскрытия доходов и затрат в бюджетах; сбалансированность бюджета; эффективность и экономность использования средств; достоверность бюджета.

Преимущества и недостатки внедрения системы бюджетирования на предприятии представлены в таблице 1.

Основными этапами разработки и внедрения бюджетирования для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия являются:

1) разработка общих стратегических целей (установок) предприятия и их согласование с тактическими целями;

2) диагностика существующей организационной структуры, информационной системы, системы планирования и контроля;

3) проектирование и утверждение изменений организационной структуры; определение центров ответственности, в рамках которых будет производиться бюджетирование, и формирование фактической учетной и аналитической информации; консолида-

ция бюджетов; построение системы контроля и анализа отклонений бюджетных показателей от фактических результатов;

4) обучение специалистов, руководителей центров ответственности и высшего уровня управления, а также непосредственное внедрение бюджетирования [3, с. 8].

Таблица 1

Преимущества и недостатки внедрения системы бюджетирования на предприятии*

Позитивные стороны	Негативные стороны
<p>Планирование бюджетов функциональных подразделений дает более точные предполагаемые объемы и структуру затрат</p> <p>Упрощение системы контроля над средствами дает возможность сократить непродуктивные затраты рабочего времени подразделений</p> <p>Прозрачность и предсказуемость потока денежных средств, усиление контроля со стороны руководства за их движением</p> <p>Оптимизация документооборота</p> <p>Усиление коммуникационных связей и содействие консолидации деятельности всех подразделений</p> <p>Анализ бюджетов позволяет своевременно вносить корректирующие изменения</p> <p>Позволяет координировать работу предприятия в целом</p>	<p>Сложность и высокая стоимость бюджетирования</p> <p>Разное восприятие бюджетов исполнителями</p> <p>Противоречия между достижением целей и их стимулирующим эффектом</p> <p>Бюджеты, не доведенные до сведения каждого работника, практически не влияют на мотивацию и результаты работы</p> <p>Эффективное внедрение бюджетирования возможно только при условии продуктивной работы, однако персонал противодействует этому, пытаясь минимизировать нагрузку, вызывает ухудшение психологического климата в коллективе</p>

* *Источник: систематизировано и дополнено автором на основе [5, с. 145]*

Проведенное исследование позволило трактовать понятие «бюджетирование» как систему согласованного управления финансами, функциональными подразделениями, бизнес-процессами с использованием совокупности бюджетов на основе распределения ответственности исполнителей за полученные результаты и делегирования полномочий для достижения стратегических целей развития предприятия.

Устойчивое развитие отечественных предприятий в современных нестабильных условиях функционирования невозможно без эффективной системы финансового планирования, элементом

которого является бюджетирование. Его внедрение способствует повышению управляемости и адаптивности субъекта хозяйствования к изменениям в эндо- и экзогенной среде, повышению финансовой прозрачности его деятельности и эффективности использования экономического потенциала.

Литература:

1. Бугай В.З. Аспекти бюджетування в управлінні господарською діяльністю на підприємстві / В.З. Бугай, А.В. Бугай, Ю.Ю. Ренгевич // Вісник Запорізького національного університету. – 2010. – № 4 (8). – С. 10-16.
2. Мельник О.Г. Бюджетування в системі управління підприємством: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. екон. наук : спец. 08.06.01 – економіка, організація і управління підприємством / О.Г. Мельник. – Львів, 2004. – 28 с.
3. Онищенко С.В. Бюджетування в системі фінансового управління підприємством: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. екон. наук : спец. 08.04.01 – фінанси, грошовий обіг і кредит / С.В. Онищенко. – К., 2003. – 16 с.
4. Череп О.Г. Роль бюджету та процесу бюджетування в управлінні підприємством / О.Г. Череп, О.Ю. Стремидло // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – 2011. – № 1 (4). – С. 445-451
5. Сердюк Я.В. Бюджетування як складова фінансового планування на підприємстві / Я.В. Сердюк // Інтернаука. Економічні науки. – 2016. – №12(22), 2 т. – С. 141-145.

*Повод Т.,
к.э.н., доцент;
Остапенко А.,
к.т.н., доцент,
доценти кафедри фінансов, банківського дела
и страхования, Херсонский національний
технічний університет, Україна*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В УКРАИНЕ

Ориентация Украины на западноевропейские тенденции развития способствует необходимости поиска современных источников финансирования перспективных отраслей экономики и малого бизнеса,

Среди научных работ, посвященных отдельным аспектам венчурного финансирования необходимо выделить труды зарубежных ученых: Ф. Аугусто, В. Бочаров, Дж. Кендл, К. Ферленд, Дж. Лернер, М. Портер и др.; и отечественных ученых: Л.Л. Антонюк, И.В. Костёнок, В.М. Костюченко В.Ф. Савченко и др.

Цель исследования. Определить детерминанты венчурного финансирования, перспективы его развития и возможности применения зарубежного опыта в Украине.

Как свидетельствует зарубежный опыт, страны, которые последовательно проводят качественный трансферт науки в развитие инновационных технологий, получают значительные преимущества для обеспечения устойчивых темпов финансового развития. Одним из возможных и доступных источников реализации этих задач является венчурный капитал. Именно венчурный капитал является ключевым звеном, которое обеспечивает финансовую поддержку наиболее рискованных и сложных стадий инновационного процесса развития бизнеса. Процесс создания инноваций всегда сопровождался и сопровождается движением денежного капитала в достаточно крупных размерах. Хотя венчурный капитал целиком и не решает задачи полного инвестиционного обеспечения научно-технической и инновационной сфер, но уменьшать его роль в ресурсном обеспечении современного технологического обновления производства не следует. Именно венчурные инвестиции способствуют созданию новых продуктов и технологий в тех странах, где приоритетом деятельности является шестой экономический уклад [1]. При этом венчурная инновационная деятельность характеризуется значительным коммерческим риском и долгосрочными вложениями.

Современная практика хозяйствования выделяет три основные формы венчурного финансирования, а именно: 1) участие венчурного предприятия как партнера с ограниченной ответственностью в фондах, которые создаются и управляются профессиональными менеджерами венчурного бизнеса, или же приобретение акций венчурных фирм через первичный рынок ценных бумаг; 2) организация самостоятельной дочерней компании (внутренний венчур), в которой финансирование осуществляется за счет средств корпорации; 3) осуществление прямого финанси-

ния малых венчурных фирм государственными или региональными структурами, а также частным капиталом [2].

Венчурное финансирование традиционно проводится в два этапа.

На первом этапе аккумулируются средства разных источников: корпораций, пенсионных фондов, страховых компаний, частных иностранных инвесторов, банков и других фондов венчурного капитала. Средства для венчурного финансирования аккумулируются из многих источников, основным из которых являются средства основателей венчурного предприятия и его деловых партнеров. К иным источникам венчурного финансирования относятся: прибыль венчурных фондов, которая реинвестируется в инновационные проекты; средства инвестиционных компаний малого бизнеса; бюджетные ассигнования, выделяемые на государственном и региональном уровнях; ресурсы финансово-промышленных групп, инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых компаний; финансы специальных внебюджетных фондов финансирования, создаваемые региональными органами управления; иностранные инвестиции; частные накопления физических лиц; кредитные ресурсы специально уполномоченных инвестиционных банков (включая конверсионные кредиты для инновационных проектов) и др. [1].

В США, например, крупнейшим источником венчурного финансирования, являются закрытые партнерства с венчурным капиталом. Они создаются за счет средств богатых людей, которые часть своих доходов вкладывают в молодые перспективные на их взгляд фирмы, где они могли бы использовать свой управленческий и профессиональный опыт. К данному типу источников относятся партнерства, фонд которых партнеры-инвесторы создают в зависимости от своей финансовой состоятельности, а это может быть от 25 тысяч долларов до нескольких десятков миллионов [2].

На втором этапе средства фонда распределяют среди выбранных для финансирования проектов [1]. Эта последовательность действий снижает возникновение рисков при проведении всех этапов венчурного инвестирования. Венчурный капитал традиционно ориентирован на малые и средние предприятия, отдавая предпочтение частным компаниям и совместным предприятиям, которые специализируются в сфере научных исследований, разработок, со-

здания и внедрения инноваций [2]. Приоритетными для внедрения венчурного капитала являются те отрасли, продукция которых имеет значительный внутренний рынок сбыта и те, которые не зависят от импорта. Наличие экспортного потенциала конечно повышает инновационную привлекательность предприятия, но не является существенным фактором для инвестирования [1].

Кроме того, существует ряд условий венчурного финансирования. Во-первых, предприятие, в которое вкладывает средства венчурный фонд, не может быть государственным, командитным или кооперативным. Оно обязательно должно быть акционерным или стать акционерным при инвестировании. Во-вторых, предприятие должно обеспечить рост капитала до 30-50%. В-третьих, механизм продажи акций должен быть четко определен [1].

Механизм венчурного финансирования предусматривает, что после получения инвестиционной прибыли в результате завершения цикла нововведения, венчур покидает бизнес путем публичной продажи акций, продажи акций стратегическому инвестору или через продажу акций финансовым инвесторам.

Система венчурного финансирования в Украине представлена только венчурными фондами и жестко регламентируется государственным законодательством. Роль таких фондов сводится только к аккумулярованию финансовых средств, тогда как управление ими и направление капиталовложений осуществляют отдельные предприятия – компании по управлению активами. Характер деятельности, которых значительно отличается от деятельности фондов, функционирующих в развитых зарубежных странах. Особенностью же украинского рынка венчурного капитала является то, что его основными акцепторами выступают компании в сфере финансов, недвижимости, строительства, пищевой и химической промышленности, сельского хозяйства [2, 3, 4].

Экономическая природа венчурного капитала обуславливает необходимость его активной поддержки и последующего развития со стороны государства, а именно, создание благоприятных условий для формирования, распространения, внедрения, активизации финансирования за счет государственных программ стимулирования, развитой финансово-кредитной системы и формирования механизма реализации венчурных проектов. Для развития вен-

чурного фінансування в Україні як одного з перспективних джерел інвестування інноваційних проєктів, необхідно впровадити його як складову частину всієї економіко-господарського механізму країни. Зокрема, однією з головних завдань державної інноваційної політики повинно бути сприяння розвитку інноваційної діяльності підприємств шляхом формування сприятливих соціально-економічних, правових умов господарювання, створення інноваційного потенціалу держави, для подальшого поширення та диверсифікації венчурного капіталу [2, 3].

Орієнтація нашої країни на новий науково-технічний, економічний рівень розвитку неможлива без створення необхідного діючого механізму венчурного фінансування, як для великих корпорацій, так і для підприємств малого та середнього бізнесу, а також інтенсифікації джерел фінансування інновацій та зменшення ризиків інноваційних проєктів.

Література:

1. Савченко В.Ф. Принципи організації та регулювання венчурного інвестування / В.Ф. Савченко, Д.В. Шатирко // Вісник Житомирського державного технологічного університету. Серія : Економічні науки. – 2014. – № 4. – С. 190-202. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://eztuir.ztu.edu.ua/123456789/2111>
2. Ступак С. М. Досвід та перспективи венчурного фінансування інноваційної діяльності – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://dSPACE.oneu.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/1628/1/>
3. Бахчисарай Г.Ю. Світовий досвід використання механізму венчурного фінансування інноваційних процесів / Г.Ю. Бахчисарай. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://eir.pstu.edu/bitstream/handle/123456789/4128/%D1%81%D1%82%D1%80.54.pdf?sequence=1>
4. Офіційний сайт Української асоціації інвестиційного бізнесу (УАІБ). – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.uaib.com.ua/analituaib/publ_ici_quart.html

*Sakun O.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Department of Accounting,
Taxation and Audit, Doctoral Candidate of Department
of Accounting, Taxation and Audit
Perminova V.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecture of Department of Foreign Languages
for Specific Purposes
Chernihiv National University of Technology,
Chernihiv, Ukraine*

FINANCIAL SAFETY AND ITS ROLE IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC ENTITIES UKRAINE

Instability of economic development of the economic entities and increase of dynamic of factors of environment is predetermined necessity of permanent perfection and transformation of the system of management that finds the reflection in the use of the new going near the construction of the system of financial management. This problem appears especially actual in periods of economic vibrations, when not only maintenance of profitability of company but also possibility of survival becomes the primary objective of financial management at the market. Exactly in such terms one of key factors of long-term stability financial safety as basis of maintenance of cost of company and forming of alternative ways becomes its further development.

With development of market relations and activation of competition environment of important value in a management purchased the question of economic security of conduct of activity, as bases of maintenance of competitiveness of economic entities in a long-term period. One of the most ponderable constituents of economic security most modern scientists define as financial safety. It is predefined by that in a modern economic environment the display of any kind or risk type results in the origin of complications or appearance of additional possibilities of financial character. Maintenance from this position of the proper financial strength security becomes the important task of financial management and it is related to creation of

mechanism of the active reacting on changes in an external and internal environment.

Researches of literary sources allow to draw conclusion about existence of considerable scientific interest in this concept. The question of financial safety appeared especially actual in the conditions of financial crisis. Most scientists consider that financial safety is such state of financial resources, at that effective (profitable) activity of enterprise is provided, defence of its financial interests and ability to keep the liquidity and solvency and financial possibilities under act of different sort of dangers and threats. Also financial safety is examined as a substantial element of the system of financial management, that influences on all aspects of activity of enterprise.

In particular I.A. Blank determines financial safety, as "the number and the qualitatively determined level of the financial state, that provides stable security of priority financial interests from the identified real and potential threats of external and internal character the parameters of that are determined on the basis of financial philosophy and create the necessary terms of sponsorship of proof increase in a current and perspective period". Identical is determination and by other authors, however each of them offers the different summarizing indexes of the state of financial safety. I.A. Blank and U.G. Kim as a criterion of financial safety the proof economy growing and own capital increase suggest to use. O.V. Arefeva and T.B. Kuzenko offer as an estimation maximally effective functioning today and high potential of development in the future. With opinions of these authors it is difficult to agree on that reason, that simultaneous realization of plenty of the put tasks is difficult enough, and in most cases impossible. From this point of view interesting enough is opinion of M.D. Biluk, that determines financial safety as "ability stably and effectively to carry out the ordinary activity during the indefinite period of time, using totality of connecting diagnostic, regulative and supervisory measures of financial character, that must provide forming of optimal size of financial resources and their rational use, leveling influence of risks of internal and external environment". N.A. Gruniuk accents attention on that control system by financial safety of enterprise is determined by its tasks on the certain stage and shows a soba totality of hierarchically connected and interdependent elements, maintenance of that reflects the features of concrete processes, that now are priority for an enterprise.

Thus, the analysis of scientific looks allows to draw conclusion, that in labours of the Ukrainian authors financial safety is interpreted as totality of constituents of the financial state, that provide stable development and allow to decrease negative influence of environment. It costs to agree with such idea, but under certain circumstances.

Existent determinations of scientists touch the concept of financial safety of performers of entrepreneurial activities mostly. However it exists and determination of financial safety of the state, that points O.I. Baranovskiy: "level of material well-being of citizen, housekeeping, layer of population, enterprise, organization, establishment, region, industry, sector of economy, market, state, society, intergovernmental formations by financial resources sufficient for satisfaction of their necessities and implementation of existent obligations". Actual determination of this author is that according to "financial safety embraces his opinion: financial safety of separate citizen, housekeeping, population on the whole, businessmen, enterprises, organizations, establishments and their associations, industries of economic complex, regions, separate sectors of economy, state (in turn financial safety of the state consists of such constituents, as monetary, budgetary, currency, investment, inflationary, price and promissory safety) and various intergovernmental formations, and also world concord on the whole".

Coming from this interpretation of economic essence of concept of financial safety, it follows to draw conclusion, that financial safety of the economic entities is the inalienable constituent of financial safety of the state, and can not be appraised separately by the set of criteria or indexes of its financial state. In turn financial strength of the state security is determined by financial strength of the economic entities' security.

Therefore, to our opinion, financial safety it follows to define as the financial and economic state of business and state entities, at that the valuable use of all types of present resources and decision of the put tasks is provided, and terms are created for valuable strategic development in the future. Thus the state as creates the regulator of entrepreneurial activity pre-conditions for forming of necessary financial strength security as optimal inflationary, monetary, currency, investment, tax et al politician, and business entities use the given possibilities with the aim of maximization of the expected results. Thus as a criterion of estimation of enterprises procedure of bankruptcy comes forward with the low level of financial safety.

References:

1. Blank, I.A. (2004). Management of financial safety of enterprise. Kiyv: Elga, Nika-Centr, p. 784. [in Russian].
 2. Kirichenko, O.A., Kim, U.G. (2009). Influence of inflationary processes on financial safety of enterprise. Journal "Ekonomika ta derzhava", № 1. – P. 13-16.
 3. Arefeva, O.V., Kuzenko, T.B. (2009). Economic bases of forming of financial constituent of economic security. Actual problems of economics, № 1(91). – P. 98-103.
 4. Biluk, M.D. (2008). A role of stable activity of enterprises is in their financial safety. Forming of market relations in Ukraine, № 8 (83). – P. 129-133.
 5. Gruniuk, N.A. (2008). The management of enterprise financial safety in the process of its restructuring. Science problems, № 9. – P. 19-23.
 6. Baranovskiy, O.I. (2004). Financial safety in Ukraine (methodology of estimation and mechanisms of providing): [monograph]. Kiyv: KNEU, p. 759.
 7. Kamishnikova, E.V. (2009). Methodology of estimation of economic strength of metallurgical enterprise security. Actual problems of economics, № 11 (101). – P. 77-82
 8. Shkarlet, S.M. (2007). Economic security of enterprise : innovative aspect: [monograph]. Kiyv: NAU. p.436 c.
-
-

Хрущ Н.

*д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов,
банковского дела и страхования*

Чуняк О.

*аспирантка кафедры финансов,
банковского дела и страхования*

Хмельницкий национальный университет, Украина

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

Комплексная (интегральная) оценка эффективности функционирования предприятий предусматривает объединение, в результате чего создаются новые качества и признаки. Комплексная (интегральная) оценка способна использовать аналитическую информацию о предприятии для построения единого интегрального показателя, при этом существует определенная степень условности оценки, ее результаты могут меняться с изменением базы

сравнения. В современной научной литературе и на практике широкое распространение получили методы построения интегральных показателей, поскольку оценка, построенная на основании их сравнения, является значительным дополнением к комплексному анализу предприятий.

Проблемами комплексной (интегральной) оценки занимались отечественные и зарубежные ученые: А.П. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова, М.И. Баканов, Т.П. Басюк, В.В. Витлинский, А.И. Олексюк, С.Ф. Покропивний, Н.М. Руцишин, А.Б. Тарушкин, А.Д. Шеремет и многие другие. Однако, предложенные методические подходы к построению интегральных показателей, в большинстве случаев, требуют адаптации к отечественной практике осуществления анализа и оценки результатов деятельности предприятий, что делает проводку исследований в этой области актуальными.

Цель исследования. Разработка научно-методического подхода к комплексной оценке потенциала предприятия при формировании стратегий управления финансами.

Интегральный метод оценки является эффективным тогда, когда необходимо учитывать влияние факторов на экономические процессы, помогает устранить неоднозначность оценки влияния факторов и получить наиболее точный результат [1]. Интегральная оценка дополняет и расширяет возможности традиционного анализа, основанный на использовании уже существующих методов оценки и системы показателей. Она позволяет сравнивать показатели с разной размерностью и признаками. Интегральные показатели оценки могут создаваться, исходя из различных предпосылок их построения. В то же время, возможность построения (разработки интегрального показателя) определяется по двум основным факторам: направлением оценки; существующей информационной базой. На первом этапе выбирается база сравнения для определения абсолютных и относительных отклонений. Интегральный показатель внутренней оценки эффективности рассчитывается с использованием базы сравнения за прошлые периоды, либо с использованием нормативных значений, установленных путем экспертной оценки. Интегральный показатель внешней оценки эффективности рассчитывается с использованием отраслевых или рыночных значений показателей и отношением базы для сравнения. Общий интегральный показатель эффективности объединяет факторы внутреннего и внешнего воздействия.

Процедура интегральной оценки предполагает использование определенных методов. Основными требованиями к отдельным показателям при построении интегрального является то, что они должны быть узко направленными, то есть должен существовать возможность интерпретации однозначного увеличения или уменьшения их числовых значений и ранжирование показателей. При построении интегрального показателя необходимо соблюдать требования, вытекающие из его особенностей. Интегральная оценка в связи с сопоставлением многих показателей базируется только на использовании относительных и абсолютных значений от их базовых значений. Используются показатели различных направлений оценки, которые формируются из различных источников. Для оценки используется метод сравнения с базой сравнения по абсолютным и относительным значениями. Система показателей должна отражать основные направления оценки эффективности функционирования предприятий. Значение интегрального показателя эффективности функционирования предприятия требует учета различных направлений ее оценки. Различные направления оценки эффективности объединяет то, что для их определения используются количественные методы измерения. Количественные методы измерения более свойственны финансово-экономической и технико-экономической оценке. Для социально-экономической и экологической оценки более свойственны качественные характеристики. Однако, для оценки качественных параметров эффективности можно использовать также количественные значения показателей. Таким образом, существует возможность объединить или интегрировать количественные значения всех направлений оценки эффективности [2, с. 176-177]. Основными методами построения интегральных показателей являются следующие методы: печаль, произведений, средней арифметической, средней геометрической, расстояний и др.

Для построения интегрального показателя уровня финансового потенциала предприятия, несмотря на все недостатки, которые присущи всем методам, можно использовать любой из вышеупомянутых, однако наиболее целесообразно применение метода расстояний, дает наиболее точные результаты. Сущность и особенности построения интегрального показателя с помощью метода расстояний описано в различных источниках, в частности в [3, с. 85-87]. В то же время, следует отметить, что метод расстояний имеет существенный недостаток. Поскольку при формировании

показателей предприятия-эталона избираются или их максимальные, или их минимальные, или средние значения по каждому показателю среди их величин на исследуемых предприятиях, не учитывается направление и особенности действия отдельных показателей. Как свидетельствуют результаты рассчитанных нами показателей, входящих в систему показателей оценки уровня финансового потенциала предприятия, в динамике (в течение нескольких периодов) отдельные показатели могут изменять направление действия (отрицательное значение показателя, показатель равен нулю; положительное значение показателя, или в любом другом порядке), причем такое изменение не всегда свидетельствует о том, что данный показатель ухудшается (действует на конечные результаты деятельности предприятия отрицательно). Указанные недостатки метода можно устранить применив ряд аналитических процедур, предложенные нами в монографии [4, с. 214-216]. Построение интегрального показателя предполагает учет определенных требований, среди которых можно выделить следующие: показатель должен четко отражать цели его построения и позволять решать поставленные задачи; он должен быть информативным и обладать достаточной разрешающей способностью для исследуемых объектов; он должен сохранять иерархию объектов, на данных которых он был построен; он должен поддаваться простой и понятной интерпретации; изменение его положительного качества должна соответствовать направлениям «преимущества» его составляющих; показатель должен максимально учитывать информативность его составляющих и при этом допускать сжатия избыточной информации, в них содержится; он должен быть инвариантным относительно единиц измерения его составляющих; он должен максимально воспроизводить вариацию его составляющих; весовые коэффициенты при его составляющих должны быть статистически значимыми. Приведенный перечень может быть дополнен с учетом специфики применения показателя и особенностей его построения. Отметим, что требования носят универсальный характер и являются значимыми для большинства задач, для которых осуществляется построение интегрального показателя.

Интегральный показатель является комплексным синтетическим показателем, который дополнительно свидетельствует о результатах хозяйственной деятельности предприятий и не ис-

ключает необходимости проведения комплексной оценки деятельности предприятий.

Литература.

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М. : Финансы и статистика. – 2000. – С. 201-205.
 2. Руцишин Н.М. Інтегральна оцінка ефективності функціонування торговельних підприємств та методи розрахунку інтегральних показників / Н.М. Руцишин // Науковий вісник Національного лісотехнічного університету України. – 2007. – Вип. 17.5. – С. 176-180.
 3. Хрущ Н.А. Інвестиційна діяльність: сучасні стратегії та технології / Хрущ Н.А. – Хмельницький : ХНУ, 2004. – 309 с.
 4. Хрущ Н.А. Конкурентні стратегії: процеси створення та реалізації: монографія / Н.А. Хрущ, М.В. Желіховська ; [за наук. ред. Н.А. Хрущ]. – К. : Освіта України, 2010. – 315 с.
-
-

*Ткаленко Н.,
доктор екон. наук, професор, декан факультета
проектного менеджмента управления качеством
и жизнеобеспечения
Выговская В.,
доктор екон. наук, професор кафедры финансов,
банковского дела и страхования
Николаенко Ю.,
кандидат екон. наук, професор кафедры финансов,
банковского дела и страхования
Черниговский Национальный Технологический
Университет, г. Чернигов, Украина*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Основными недостатками отечественного финансового рынка, значительно снижающими его эффективность, являются: низкая капитализация, обусловленная как слабостью самих финансовых институтов, так и объективными экономическими условиями; преимущественно краткосрочный характер финансовых операций,

связанный с невозможностью привлечения долгосрочных финансовых ресурсов из-за невысокого доверия хозяйствующих субъектов, прежде всего населения; недостаточно эффективная структура финансовых вложений, проявляющаяся в ограниченности финансирования отечественного производства, что обусловлено высокой зависимостью финансового рынка от экспортоориентированных отраслей, а также низкой рентабельностью и нестабильностью многих российских предприятий, занятых в производственной сфере; узкий круг финансовых инструментов, ограничивающий возможности финансовых институтов.

Решающую роль в преодолении проблем безопасности финансовой экономики может сыграть государство, реформируя законодательную базу таким образом, чтобы сложилась единая правовая основа функционирования финансовых институтов, направленная на защиту интересов кредиторов и вкладчиков, расширение количества финансовых инструментов, упрощение и снижение издержек проведения финансовых операций, повышение прозрачности и стабильности всей экономики государства.

Основным фактором, определяющим работу банка, сферы его деятельности и характеристики его услуг, является ресурсная база. Особенно это касается кредитования реального сектора экономики, которое невозможно осуществить без наличия устойчивой долгосрочной основы. В этом случае банки могут использовать основном средства населения, на руках у которого, по разным оценкам находится более 100 млрд. долл. США. Кроме основных шагов, таких как укрепление устойчивости банковского сектора, правовой защиты вкладчиков и кредиторов, расширения состава банковских продуктов и т.д., особую роль в привлечении средств населения играет система гарантирования вкладов граждан.

В мировой практике система страхования вкладов рассматривается в качестве внутреннего механизма, сдерживающего изъятие вкладов из банковской системы. В течение последних двадцати лет системы страхования вкладов были введены в большинстве различных стран, и том числе в качестве реакции на банковские кризисы 80-х и 90-х годов XX в.

Создание эффективно действующей системы страхования вкладов граждан будет способствовать восстановлению доверия к банковскому сектору со стороны населения, позволит расширить ресурсную базу банков, в том числе для кредитования реальной экономики.

Еще одним аспектом активного участия банков в кредитовании экономики является ликвидность. Противоречие заключается в том, что для реализации инвестиционных проектов требуются долгосрочные вложения, а наши банки обладают в основном краткосрочными средствами. По мере упрочнения позиций украинских банков на рынке капиталов и восстановления доверия к ним со стороны вкладчиков эта проблема, может быть, и найдет свое решение. Но на сегодняшний день необходимы кардинальные меры со стороны регулирующих органов.

Рассматривая проблему кредитования банками реального сектора экономики, необходимо учитывать и другую сторону, а именно, насколько состоятельны те предприятия, которые обращаются в банк за ссудой и насколько финансовый рынок в целом обеспечивает условия для нормальной инвестиционной деятельности. Помимо упомянутой выше «непрозрачности» украинских предприятий, большинство из них (за исключением крупнейших) не обладают ликвидными активами, залогопригодными под банковские кредиты, а в Украине в силу слабых законодательства и правоохранительной системы практически не работают иные, кроме залога, средства обеспечения возвратности кредита. Поэтому даже с расширением своей ресурсной базы банки вряд ли будут рисковать средствами своих клиентов. В связи с этим необходимо укрепить весь финансовый рынок, как с правовой, так и с технической точки зрения.

Одним из основных факторов укрепления банковской системы страны является оптимизация банковского надзора, который заключается в переходе с формальной оценки количественных параметров на глубокую профессиональную, качественную и своевременную диагностику, а также перестройке процедур взаимодействия Национального банка Украины (НБУ) и коммерческих банков.

Внедрение качественной диагностики необходимо в связи с вводом в действие системы страхования вкладов граждан, переходом российских банков на международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, а главное в связи с необходимостью реальной оценки и прогнозирования деятельности банков. Диагностика, отвечающая подобным требованиям должна включать:

- оценку бизнес-перспектив деятельности банка;
- оценку финансовой устойчивости банка;
- оценку качества процедур управления в банке;

- оценку качества менеджмента и корпоративного управления.

Перестройка процедуры взаимоотношений НБУ и коммерческих банков предполагает реализацию таких необходимых шагов, как:

- сокращение и оптимизацию отчетности;
- активное внедрение компьютерных технологий и информационный обмен;
- содействие НБУ в сборе, обработке и распространении маркетинговой информации о рынке банковских услуг.

Кроме того, необходимо обратить внимание на аудит банков. Что касается внутреннего аудита, то на сегодняшний день в большинстве банков созданы подобные службы, но подчинены они, как правило, исполнительным органам управления этих банков, то есть по-существу являются зависимыми в своих действиях. Более рациональной считается работа службы внутреннего аудита по поручению собственников банка.

Вообще, открытость банка на сегодняшний день является важным условием его развития. По сути, она должна быть максимальной, чтобы любой гражданин, будь то вкладчик, заемщик или любой другой клиент мог легко и беспрепятственно получить данные о составе его акционеров, структуре капитала, о составе правления, всем спектре проводимых банком операций и сделок, их условий и тарифах. Многие банки уже осознали эту необходимость, широко используя услуги СМИ и сети Internet.

Не менее важным фактором успешного функционирования коммерческих банков является конкурентная среда. Основную негативную роль в этой ситуации играют государственные банки и получаемые от государства конкурентные преимущества. Это приводит к тому, что коммерческие банки, чтобы выжить, вынуждены переходить к неконкурентным средствам борьбы (уход от налогов, проведение нелегитимных операций, коррупция и т.д.).

Стратегией развития банковского сектора предусмотрен выход государства из капиталов большинства кредитных организаций, независимо от доли его участия. Исключение составляют кредитные организации, деятельность которых имеет стратегическое значение для решения задач государственной экономической политики.

Для предотвращения возможности проведения негативного влияния на банковскую систему путем проведения недобросовестных мероприятий в банковской сфере органы банковского надзора

должны проводить анализ следующей информации о коммерческих банках и банковской системе:

1. Объема средств предприятий и финансово-промышленных групп, размещенных в банковских учреждениях и степени зависимости банковских учреждений от таких источников финансирования.

2. Активов банков, размещенных в других государствах или в отдельных финансовых учреждениях, а также определение репутации и подконтрольности таких финансовых учреждений совместно со Службой безопасности страны, с целью определения степени возможной конкуренции контролирующих такие банковские учреждения предприятий с предприятиями, размещающими средства или обслуживаемыми в таком банковском учреждении.

3. Концентрации финансовых потоков через определенные банковские учреждения, связанные с монопольным положением банка на рынке определенных банковских услуг.

Нами для решения проблем в укреплении экономической безопасности в кредитно-финансовых организациях необходимо предпринять следующие практические шаги:

- обеспечение информационной прозрачности финансовых потоков;
- внедрение кредитных историй;
- с целью снижения кредитных рисков выполнить формализацию и компьютеризацию технологического процесса оформления и выдачи кредитов и вплоть до полного исключения человеческого фактора;
- обеспечить связь баз данных налоговой, страховой и банковских служб;
- укрупнение банков;
- более широкое использование инфокоммуникационных технологий;
- интеграцию с другими видами бизнеса;
- ужесточить контроль нелегального вывоза капитала.

Для повышения качества и разнообразия предоставляемых банковским сектором услуг необходимо в первую очередь создать условия для эффективной работы банков, устранить барьеры и снизить себестоимость банковского бизнеса.

*Лепехина Е.
к.э.н., доцента, доцента кафедры финансов,
банковского дела и страхования,
Херсонский национальный технический университет
Прохорчук С.
К.э.н. доцент,
ЧВУЗ «Международный университет бизнеса и права»*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Обеспечение устойчивого отраслевого развития приобретает особенную актуальность для стран с переходной экономикой, к числу которых принадлежит и Украина. Трансформация общественной жизни, кардинальные сдвиги в экономической и социокультурной сферах, связанные с системными постсоциалистическими превращениями в условиях растущей глобализации, требуют эффективного государственного регулирования социально-экономических процессов с целью достижения устойчивого развития. Все это усложняется спецификой трансформационного периода, когда новые механизмы государственного управления формируются в условиях низкого уровня развития экономической, социальной, экологической и других составляющих, которые определяют устойчивое развитие в целом.

На сегодня уровень всех составляющих устойчивого развития в Украине находится на критическом пределе. Это удостоверяется многими признаками: незначительным объемом ВВП на душу населения, большим размером государственного долга, низким уровнем жизни населения, стойкой тенденцией сокращения его численности, неэффективным природопользованием, обострением экологических проблем, угрозами техногенных катастроф и тому подобное [1]. Разработками этих вопросов занимались отечественные ученые. В частности, значительный вклад сделали Варналий З., Грузнов І.І., Осауленко О.Г., Ясенецький В. Выбор правильной государственной политики составляет основу для обеспечения финансового развития отрасли.

Целью является разработка соответствующих национальных стратегий и программ, создание комплексной системы государственного управления финансовым развитием отрасли.

Государственное управление должно предусматривать использование системы регуляторов, которые бы охватывали все стороны устойчивого социально-экономического развития (экономику, финансы, социальную сферу, экологию и тому подобное), и параметры которых определялись бы на основе широкого применения современных методов моделирования.

Только в таком случае можно избежать в условиях переходного периода, которому объективно присущи сложность и противоречивость социально-экономических процессов, принятия ошибочных, не адекватных существующей ситуации управленческих решений, а также обеспечить экономический рост при эффективном использовании ресурсов и сохранении окружающей среды.

Поскольку финансовый рост является необходимой предпосылкой устойчивого развития, особенного значения приобретает исследование проблем его государственного регулирования в контексте достижения постоянства. Обеспечение нужных параметров финансово-экономического роста в условиях переходного периода возможно лишь при новой роли органов государственного управления, которое основывается не на интуиции, а на научно обоснованном моделировании социально-экономических процессов с целью повышения эффективности соответствующих управленческих мероприятий" [1].

Для обеспечения государственного управления устойчивым развитием необходимо не только обосновать соответствующие параметры экономического роста, но и определить основные его факторы и прогнозируемые значения наиболее весомых факторных показателей. Ключевые факторы роста, которые начались в Украине, связаны с увеличением совокупного эффективного спроса как внутреннего, так и внешнего, а также процессами импортозамещения.

"Одним из основных факторов обеспечения качественного экономического роста и необходимым условием устойчивого развития в целом являются прогрессивные структурные изменения в экономике. Учитывая необходимость принятия радикальных мер, направленных на достижение стойкого экономического роста на качественно новой основе, связанной с освоением инновационной модели, обеспечением создания социально ориентиро-

ванной рыночной экономики, концепцию государственной структурной политики целесообразно строить не по отраслевому принципу, а с выделением основных приоритетных направлений развития экономики" [2].

В обеспечении финансово-экономического роста по инновационной модели ключевая роль принадлежит промышленному комплексу. В связи с этим особенное значение имеет проблема формирования его прогрессивной отраслевой структуры. Одним из важных критериев прогрессивности структурных изменений у промышленности есть уровень интенсивности производства. Учитывая сложность оценки процессов интенсификации в связи с влиянием совокупности факторов, которые имеют разнонаправленный характер действия, специалистами предложен методический подход к интегральному определению этого уровня., который основывается на количественном соотношении интенсивных и экстенсивных факторов развития промышленного производства. Он может быть применен при разработке мероприятий государственной структурной политики.

"Для обоснования направлений структурной перестройки промышленности целесообразно использовать разработанный методический подход к оценке прогрессивности межотраслевых структурных сдвигов исходя из критериев экономической эффективности, которая базируется на применении адитивно-мультипликативной модели индексного факторного анализа смешанного типа. Комплексное исследование показало, что за десять предыдущих лет отраслевая структура промышленности Украины испытала значительные негативные изменения, которые вызывали серьезное ухудшение показателей эффективности и интенсивности промышленного производства. В то же время, на протяжении последних пяти лет наблюдалось изменение тенденций структурных сдвигов, а также начались процессы интенсификации за счет, в первую очередь, повышение интенсивности использования трудовых и топливно-энергетических ресурсов. Как результат, значительно выросли показатели эффективности промышленного производства. На сегодня одними из наиболее серьезных факторов, которые сдерживают дальнейшее повышение эффективности промышленного производства, тормозят переход к его интенсивному развитию, остаются низкая эффективность использования основных производственных фондов и несовершенная с точки зрения потребления топливно-энергетических ресур-

сов отраслевая структура промышленности в целом. Полученные результаты позволили обосновать прогнозную структуру промышленного комплекса Украины на среднесрочную перспективу, которая может быть использована как целевая модель при разработке мероприятий государственной структурной политики, подготовке ее концепции" [2].

Для обеспечения эффективного регионального управления устойчивым промышленным развитием необходимо создать соответствующую информационную базу с использованием комплексной системы показателей. Она должна быть, с одной стороны, индикаторами уровня постоянства, а с другой – его регуляторами. С учетом растущего влияния факторов, связанных с процессами мировой глобализации, подходы к решению проблем измерения устойчивого развития в Украине должны согласоваться с соответствующей политикой мирового сообщества. "Практическое обеспечение государственного управления устойчивым развитием требует реализации комплекса взаимосогласованных мероприятий и средств политического, правового, экономического, финансового и организационного характера, направленных на достижение определенных целей. В первую очередь, необходимо создать соответствующую нормативно-правовую базу, основу которой должны составлять государственные стратегия и программа устойчивого развития, которые должны иметь силу законов Украины. Следует также четко распределить функции, права и обязанности между разными органами государственного управления, задействованными к формированию и реализации государственной политики устойчивого развития [3].

Литература:

1. Осауленко О.Г. Стойкий экономический рост: макроэкономическая политика и государственное регулирование / О.Г. Осауленко. – К., 2001. – 84 с.
2. Осауленко О.Г. Государственная структурная политика и обеспечения устойчивого экономического роста / О.Г. Осауленко. – К., 2001. – 92 с.
3. Осауленко О.Г. Информационное обеспечение государственного управления устойчивым развитием / О.Г. Осауленко. – К., 2001. – 72 с.

*Ксёнжик И.,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры учета и налогообложения,
Николаевский национальный аграрный университет,
Украина*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

В налоговой системе Украины ведущее место занимают косвенные налоги, которые являются не только основным источником наполнения государственного бюджета, но и эффективным инструментом воздействия на общественное производство. На современном этапе развития экономики Украины косвенное налогообложение является важным средством воздействия как на экономику, так и на объемы потребления населения. Косвенные налоги взимаются в процессе движения доходов или оборота товаров, работ и услуг. Эти налоги включаются в виде надбавки в цену товара, а также тарифа на работы или услуги и оплачиваются потребителем [1, с. 9-13].

Важный вклад в исследование вопросов налогового обеспечения и совершенствования системы косвенного налогообложения в Украине сделано и отечественными учеными, в том числе: В.Л. Андрущенко, А.Д. Василиком, А.Н. Десятнюк, А.И. Крысоватый, И.А. Лунин, И.А. Февралем, П.В. Мельником, А.М. Соколовской, Л.Л. Тарангул, В.М. Федосова, С.И. Юрием и др.

Вместе с тем, несмотря на широкий перечень публикаций, связанных с темой исследования, этот аспект проблемы реформирования отечественной налоговой системы остается недостаточно изученным. Особого исследования требуют специфические вопросы организации и аналитики начисления и уплаты НДС сельскохозяйственными предприятиями, а также изучение состояния возмещения указанного налога в пределах отдельного региона [2, с. 130-137].

Переход к косвенному налогообложению в Украине обусловлен необходимостью решения следующих задач: ориентацией на гармонизацию налоговых систем стран Европы; обеспечение ста-

бильного источника доходов в бюджет; систематизации налогов. В Украине к косвенным налогам относят налог на добавленную стоимость (НДС), акцизный налог, пошлина. Наиболее существенным из косвенных налогов в Украине, применяемые налог на добавленную стоимость (далее – НДС).

Налог на добавленную стоимость (НДС) самый сложный для исчисления из всех налогов, входящих в налоговую систему Украины. Его традиционно относят к категории универсальных косвенных налогов, которые в виде своеобразных надбавок взимаются через цену товара. НДС представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости, которая создается на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения [3, с. 90-93].

Налоговая система Украины базируется, в первую очередь, на поступлениях от косвенных налогов, прежде всего НДС и акцизного сбора, зависят не от уровня прибыльности предприятий, а от объемов реализации продукции. Учитывая, что налог на добавленную стоимость в Украине является бюджетобразующим для государственного бюджета, то рассмотрим их динамику в течение 2011-2016 гг. (Табл. 1).

Таблица 1.

**Динамика доходов Государственного бюджета Украины
за 2011-2016 гг.**

Показатели	Года				
	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы Государственного бюджета Украины, млрд грн	344,7	337,6	355,0	531,6	612,1
ВВП, млрд грн	1408,9	1454,9	1566,8	1979,5	2383,2
Налоговые поступления государственного бюджета, млрд грн	274,7	262,8	280,2	409,5	503,9
Налог на добавленную стоимость (сбор), млрд грн	184,8	181,8	189,2	246,9	329,9
Темп прироста объема поступлений НДС по сравнению с предыдущими годами, %	102,1	98,3	104,1	130,4	133,6
Доля НДС в доходах государственного бюджета, %	53,6	53,8	53,3	46,4	54,0
Доля НДС в налоговых поступлениях, %	67,3	69,2	67,5	60,3	65,5
Доля НДС в ВВП, %	9,8	8,8	8,8	9,0	10,2

Источник: разработано с использованием данных [4]

Анализ показателей, приведенных в таблице 1 позволяет установить, что с увеличением размеров поступлений от НДС в Государственный бюджет, что имели положительную динамику в течение всего периода, исследовался, кроме 2013 года, росла и доля этого налога в структуре ВВП страны. В целом за последние пять лет показатели доли ПВД в ВВП в Украине почти идентичны показателям стран ЕС, где поступления по линии НДС составляют в среднем примерно 0,4% валового внутреннего продукта (далее ВВП) на один процент ставки НДС. Изменение ставки немедленно приводит к изменению дохода бюджета.

НДС, как наиболее значительный косвенный налог выполняет две взаимодополняющие функции: фискальную и регулируемую. Фискальная функция, в частности, заключается в мобилизации существенных поступлений от данного налога в доход бюджета за счет простоты взимания и устойчивости базы. В свою очередь, регулирующая функция проявляется в стимулировании производственного накопления и усилении контроля за сроками продвижения товаров и их качеством [5, с. 749-750].

Поступления от него занимают значительное место в доходной части бюджета Украины. Причем доля поступлений от налога на добавленную стоимость в общих налоговых доходах государства в 2012-2016 гг. Или оставалась неизменно, или наблюдалось небольшое колебание показателя и в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, в 2012 г. Доля НДС в налоговых поступлениях доходной части государственного бюджета составляла 67,3%, в 2014 – 67,5%, в 2016 она составляла почти 66%.

НДС, как и налог с оборота взимается многократно на каждой стадии производства и обращения, поэтому сумма налога начинает поступать в бюджет государства задолго до того, как товар дойдет до конечного потребителя. Это позволяет государству влиять на все стадии производства и обращения товара и иметь стабильный источник доходов [5, с. 749-750].

Преимуществом НДС является широта налоговой базы, и введение налога может не привести к резким структурным изменениям в экономике страны, поскольку объектом налогообложения являются операции по реализации всех товаров (работ, услуг) во всей совокупности налогоплательщиков. НДС, так же как и налог с оборота, налог с продаж, является универсальным. Универсальность налога может быть реализована только при условии незначительного числа исключений из объекта налого-

обложения, ограниченного количества льгот и узкого перечня налоговых ставок [2, с. 130-137].

Налог на добавленную стоимость занимает важное место в системе налогов Украины. Учитывая сущность налога на добавленную стоимость, можно сказать, что он – достаточно эффективное средство наполнения государственного бюджета, поскольку за его счет происходит налогообложение конечных ценностей практически всех товаров довольно высоким дополнительным платежом.

Литература:

1. Безкровний О. В. Зарубіжний досвід справляння податку на додану вартість в сільському господарстві / О. В. Безкровний, К. С. Фуга // Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. – Полтава: ПДАА. – Вип. 3 (57). – С. 9-13.
2. Кіянчук І. Проблеми справляння ПДВ в Україні та шляхи їх вирішення / І. Кіянчук // Світ фінансів. – Київ. – № 4. – 2015. – С. 130-137.
3. Мачулка О. Теоретико-методичні аспекти обліку податку на додану вартість / О. Мачулка // Економічний часопис Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – 2016. – № 57. – С. 90-93.
4. Ціна держави [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cost.ua/budget/revenue/> <http://www.financelike.ru/dzms-53-1.html>
5. Матвійчук Л. О. Економічна сутність ПДВ та його роль у формуванні дохідної частини державного бюджету України / Л. О. Матвійчук, І. В. Гоменюк // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2016. – Випуск 11. – С. 749-750.

Scientific publication

**FORSIGHT-MANAGEMENT: BEST WORLD PRACTICE
OF DEVELOPMENT AND INTEGRATION OF EDUCATION,
SCIENCE AND BUSINESS**

**Materials I International
Scientific and Practical Conference
24-30th October**

ISBN 978-617-7273-76-8

Editorial team:

**Beridze Teimuraz; Garafonova Olga; Zaytseva Elena;
Gaganidze Giorgi; Savina Galina; Margasova Victoria;
Tkalenko Natalia; Vygovskaya Valentina; Tanklevskaya
Natalia; Bokovets Victoria; Khrushch Nila; Grigoruk Pavel;
Sharko Margarita; Paresashvili Nino; Kikutadze Vasil;
Shaburishvili Shota; Sobol Sergey; Vostryakov Alexander;
Khasiya Gvantsa.**

**Responsible for the release:
Zhosan Ganna**

Підписано до друку 19.10.2017. Формат 60×84/16. Папір офсетний
Наклад 300 примірників. Гарнітура Century Schoolbook.
Друк ризографія. Ум. друк. арк. 9. Обл.-вид. арк. 9,68.
Замовлення № 656/1.

Книжкове видавництво ПП Вишемирський В.С.
Свідоцтво про внесення до державного реєстру суб'єктів видавничої справи:
серія ХС № 48 від 14.04.2005
видано Управлінням у справах преси та інформації
73000, Україна, м. Херсон, вул. Соборна, 2.
Тел. (050) 133-10-13, (050) 514-67-88
e-mail: printvvs@gmail.com